

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Дабиев Д.Ф., Иванова Л.Н.,
Комарова А.В., Миляева Л.Г., Минаков А.В.,
Мишустина Е.Л., Найденко Е.А., Самсоненко Т.А.,
Ситников С.А., Тонковидова А.В.,
Трыканова С.А., Шатова Н.А.

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Теоретические и концептуальные
исследования в области экономики и
бизнеса**

Монография

www.scipro.ru
Нижний Новгород, 2021

УДК 33
ББК 65
Т33

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензенты: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Авторы:

Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Дабиев Д.Ф., Иванова Л.Н., Комарова А.В., Миляева Л.Г., Минаков А.В., Мишустина Е.Л., Найденко Е.А., Самсоненко Т.А., Ситников С.А., Тонковидова А.В., Трыканова С.А., Шатова Н.А.

Теоретические и концептуальные исследования в области экономики и бизнеса [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 136 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2021. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_150521.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-1-008-92788-9

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

© Авторский коллектив, 2021 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
<i>Глава 1. Кластеризация экономики как фактор развития инновационного потенциала региона.....</i>	<i>10</i>
<i>Глава 2. Компаративный анализ муниципальных практик инициативного бюджетирования в России и зарубежных странах.....</i>	<i>36</i>
<i>Глава 3. Экономические исследования и развитие экономики Тувы: период 1945-1960 гг. ....</i>	<i>58</i>
<i>Глава 4. Оценка инновационной деятельности государства и бизнеса в новых экономических условиях.....</i>	<i>70</i>
<i>Глава 5. Теоретико-методические аспекты управления качеством трудовой жизни персонала предприятий в контексте реализации концепции достойного труда и обеспечения кадровой безопасности.....</i>	<i>93</i>
<i>Глава 6. Сфера физической культуры и спорта: социально-культурологический анализ.....</i>	<i>107</i>
<i>Глава 7. Социально-экономические аспекты развития спорта в Краснодарском крае.....</i>	<i>115</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	125
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	133

Введение

В настоящее время во всем мире, независимо от политического устройства и уровня экономического развития того или иного государства, финансы вступили в очередной период своего развития, связанный с многозвенностью финансовых систем, высокой степенью их воздействия на экономику и большим разнообразием финансовых отношений.

На сегодня финансовая система страны находится в современной фазе рыночной трансформации, характеризуются глубокими изменениями ее содержания, внутреннего строения, целевой, критериальной направленности, институционального регулирования.

Современная финансовая система характеризуется следующими показателями, достижениями и проблемами:

- совершенствование налоговой системы выразилось в развитии электронных сервисов, предоставлении налоговой отчетности в электронной форме, а также внедрении ряда изменений, направленных на сближение бухгалтерского и налогового учетов

- сохранение суверенных кредитных рейтингов России от международных рейтинговых агентств на стабильно низком уровне,

- разработка государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»

- рост государственного внешнего долга Российской Федерации в рублевом эквиваленте в связи со значительным ростом курсов иностранных валют по отношению к рублю

- увеличение объема расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации, связанным со значительным ростом курсов иностранных валют по отношению к рублю.

- исчерпание Резервного фонда и активное использование средств ФНБ на покрытие дефицита федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации

- рост ликвидности в российской банковской системе

- низкая инвестиционная активность финансовых институтов, вызванная текущей макроэкономической ситуацией в стране, ограничениями, которые затронули многосторонние банки развития с участием Российской Федерации.

Монография состоит из 7-ми глав.

В первой главе авторы рассматривают вопрос кластеризации экономики как фактор развития инновационного потенциала региона. В современных условиях эффективное развитие отраслей или промышленности региона во многом определяется государственной политикой поддержки инвестиционной активности, в рамках которой можно использовать множество административных и экономических инструментов.

Пожалуй, наиболее эффективно данные инструменты сочетаются при применении механизма функционирования на территории региона особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ).

Несмотря на то, что в России на сегодняшний момент функционируют десятки особых экономических зон на территории нескольких регионов, можно отметить, что есть ряд проблем их развития, связанный с определенным отсутствием системы и стратегии развития зоны.

Одним из эффективных способов решения выше обозначенных проблем выступает определенная модернизация особых экономических зон, в частности, их переход на кластерную форму организации, учитывающую специфику регионов. Это позволит повысить экономический эффект от их создания за счет синтезирования и упорядочивания структуры и состава элементов, входящих в ОЭЗ.

Цель научного исследования - выявление функциональных возможностей ОЭЗ и кластеризации экономики региона как эффективного катализатора развития экономики региона и повышения его инвестиционного потенциала.

В соответствии с целью исследования можно выделить следующие задачи:

- сформулировать определения «кластера» и «особой экономической зоны»;
- исследовать развитие экономических кластеров и особых экономических зон и их влияние на региональную экономику;
- выделить основные инструменты государственной поддержки особых экономических зон и направления государственно-частного партнерства;
- провести анализ особых экономических зон и экономических кластеров как фактора привлечения инвестиционных ресурсов для развития регионального хозяйства (на примере Липецкой области);
- определить пути повышения эффективности функционирования и развития регионального хозяйства с помощью ОЭЗ и кластеров;

- разработать мероприятия по совершенствованию механизма функционирования компаний, работающих в условиях особых экономических зон в Липецкой области.

Объектом исследования является вся совокупность ОЭЗ, используемая в настоящий момент для стимулирования развития отдельных территорий.

Предметом исследования становятся инструменты государственного регулирования и механизмы оценки влияния функционирования ОЭЗ на развитие экономики региона.

Теоретическая важность исследования состоит в комплексной теоретической проработке понятий, методов, классификации, инструментария формирования и управления экономическими кластерами и особыми экономическими зонами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа развития кластеров и ОЭЗ Липецкой области, а также предложенные на основе этого анализа рекомендации могут быть использованы как исполнительной властью региона, так и руководителями предприятий-резидентов ОЭЗ для оптимизации своей деятельности.

Во второй главе автор на основе компаративного междисциплинарного подхода рассматривает эволюцию организационно-правовых условий реализации партиципатарного бюджетирования в России и зарубежных странах и определяет ресурсно-системные ограничения и результативные отечественные муниципальные практики применения инициативного бюджетирования.

В третьей главе дана краткая характеристика истории экономических исследований в различные периоды в развития Тувы: период плановой экономики 1975-1991 гг., период экономических реформ 90-х годов, начало двухтысячных и современный период. На основе научных работ таких ученых как Шактаржика К.О., Бегзи А.Д., Балакиной Г.Ф., Анайбан З.В., Лебедева В.И., Кужугета К.С., Дабиева Д.Ф., Соян Ш.Ч. и других ученых показаны основные проблемы экономики республики, которые влияют на увеличение уровня бедности и низкого уровня жизни и благосостояния в республике. Для преодоления этих и других проблем показана важность и целесообразность научно-обоснованного подхода комплексного развития республики, который был бы направлен не только на освоение значительного природно-ресурсного потенциала региона, но и на возможности развития малого и среднего бизнеса в республике в различных отраслях экономики. Реализация крупных инвестиционных проектов позволила бы с одной стороны реализовать экономический потенциал природных ресурсов, создать

транспортную и энергетическую инфраструктуру для дальнейшего развития республики, с другой стороны – эти проекты должны учитывать и способствовать развитию малых и средних товаропроизводителей республики, которые, в целом отражают экономические интересы населения республики. Рассмотрена возможность создания институциональных условий устойчивого развития «сырьевого региона», при котором развитие человеческого капитала происходит за счет повышения уровня жизни населения.

В четвертой главе актуальность темы исследования заключается в том, что инновации являются ключевым фактором экономического роста. Благодаря инновационной деятельности государства и бизнеса развивается производство, торговля, логистика, медицина, образование и другие сферы общественной жизни. Необходимость инновационного развития России на современном этапе объясняется тем, что страна поставляет на мировой рынок почти на 70% только сырьевую продукцию, а большое количество инновационной продукции, а также продукции, которая создаётся благодаря развитию инноваций, импортирует. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является оценка инновационной деятельности государства и бизнеса в РФ. Автор изучает теоретические аспекты инновационной деятельности, рассматривает основные тенденции развития инноваций в РФ на современном этапе, выявляет проблемы, разрабатывает рекомендации по повышению уровня развития инновационной деятельности в стране.

В пятой главе монографии акцентируется все возрастающая потребность в мониторинге качества трудовой жизни (КТЖ) персонала предприятий, обусловленная активизацией кризисных явлений в экономике страны; называется одна из основных причин, сдерживающих внедрение обозначенного мониторинга в практику персонал-менеджмента, сопряженная с неадекватностью известных профильных методик сущностной основе дефиниции КТЖ. Значительное место в работе отводится терминологическому анализу понятия «качество трудовой жизни» и обоснованию концептуальных подходов к диагностике КТЖ. Ключевой компонентой главы, бесспорно, выступает профильный методический инструментарий, аккумулирующий две методики: первую, адаптированную под критерии концепции достойного труда и вторую, нацеленную на оценку кадровой безопасности предприятия по индексу относительного КТЖ. Этапы реализации предложенных методик проиллюстрированы на условных примерах; в работе представлены и прокомментированы результаты их пилотной апробации.

Материал данной главы монографии предназначен для руководителей предприятий (организаций), специалистов служб управления персоналом;

для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений; для научных работников, занимающихся проблемами кадрового менеджмента.

В шестой главе авторы рассматривают вопрос социально-культурологического анализа сферы физической культуры и спорта. Сфера физической культуры и спорта связана с действием, как индетерминизма, так и детерминизма. Мы определяем в работе с позиций данных подходов концептуальные основания формирования сферы физической культуры и спорта. Делаем вывод, что к данному вопросу применим индетерминистский подход.

В седьмой главе авторы исследуют проблемы развития спортивной инфраструктуры Краснодарского края после Олимпийских Игр в Сочи -2014г. Проблема инвестирования спортивных сооружений в крае становится острой. Бизнес – сообщества, как субъекты политики хотят иметь государственную поддержку. Социально-экономические условия развития края и возможности решения проблем спорта – главная цель исследования.

Авторский коллектив:

Комарова А.В., Ситников С.А., Шатова Н.А. (Глава 1. Кластеризация экономики как фактор развития инновационного потенциала региона)

Трыканова С.А. (Глава 2. Компаративный анализ муниципальных практик инициативного бюджетирования в России и зарубежных странах)

Дабиев Д.Ф. (Глава 3. Экономические исследования и развитие экономики Тувы: период 1945-1960 гг.)

Минаков А.В., Иванова Л.Н. (Глава 4. Оценка инновационной деятельности государства и бизнеса в новых экономических условиях)

Миляева Л.Г. (Глава 5. Теоретико-методические аспекты управления качеством трудовой жизни персонала предприятий в контексте реализации концепции достойного труда и обеспечения кадровой безопасности)

Тонковидова А.В., Найденко Е.А., Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Мишустина Е.Л., Самсоненко Т.А. (Глава 6. Сфера физической культуры и спорта: социально-культурологический анализ)

Тонковидова А.В., Найденко Е.А., Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Мишустина Е.Л., Самсоненко Т.А. (Глава 7. Социально-экономические аспекты развития спорта в Краснодарском крае)

Глава 1. Кластеризация экономики как фактор развития инновационного потенциала региона

Понятие «кластер» пришло к нам из трудов английского экономиста Альфреда Маршалла, исследовавшего в конце XIX в. индустриальные округа Великобритании (агломерации)¹. Он обосновал связь между производительностью фирм и их географической концентрацией.

Основоположником кластерной теории считается Майкл Портер. Он определил кластер как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу»².

Впоследствии многие ученые изучали кластеры в разных аспектах.

Так, шведский ученый Е. Дахмен говорил о «блоках развития»³, благодаря связям в которых, развитие одного сектора обеспечивало прогресс в другом.

И. Толенадо и Д. Солье использовали термин «фильеры» для описания семейств технологически взаимосвязанных секторов⁴.

М. Энрайт является основателем теории регионального кластера, дав ему следующее определение:

«Региональный кластер - это промышленный кластер, в котором фирмы - члены кластера находятся в географической близости друг к другу»⁶.

По мнению российского исследователя А. Миграняна, кластер – «средоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках»⁷.

¹ Marshall A. Principles of Economics, 1890

² Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М., 2020, С. 256.

³ Dahnmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry. 1919-1939. Stockholm, 1950

⁴ Tolenado J.A. Propjs des Filires Idustrielles // Revue d'Economie Industrielle, 1978

⁵ Soulie D. Filieres de Produccion et Integration Vertical // Annales des Mines, 1989

⁶ Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск, 2018. С. 13-14.

⁷ Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2017. №3.

Вопросы кластеризации российской экономики представлены в работах российского ученого Т. Цихана⁸. Он рассматривает три определения кластера, каждое из которых подчеркивает основную черту его функционирования:

регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам);

вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера. В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головной фирмы;

отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации.

Кластеры могут стать эффективным инструментом, способствующим социально-экономическому развитию России и ее регионов. Особенно это касается развития крупных промышленных регионов, к которым можно отнести и Липецкую область. Однако не стоит ограничивать кластеризацию экономики только развитием промышленного сектора и наращиванием оборотов производства. Кластеризация является мощным толчком к развитию инновационной экономики и стимулированию развития инновационного потенциала региона через включение в состав участников кластера научно-исследовательских институтов.

Преимущества формирования кластера отражены в таблице 1⁹.

---

⁸ Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2018. № 5. С. 40.

⁹ Никулина О.В. Современный инструментарий выбора приоритетов, разработки и реализации стратегий инновационного развития. Коллективная монография. Международный бизнес: стратегии инновационного развития / под ред. И.В.Шевченко, О.В.Никулиной. Краснодар: Экоинвест, 2019 - 556 с.

Таблица 1

Преимущества формирования кластера

Преимущества	Для региона	Для промышленных предприятий	Для других участников кластера
1. Экономические	Рост инвестиционной привлекательности региона, увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы	Снижение транзакционных издержек, софинансирование инвестиций и инновационных проектов, а также маркетинговых исследований	Сокращение транзакционных издержек, повышение доступности финансовых ресурсов, снижение затрат на НИОКР
2. Социальные	Увеличение рабочих мест, повышение эффективности системы профобразования, рост уровня жизни населения	Повышение квалификации кадров, появление новых знаний, передача части непрофильных подразделений на аутсорсинг	Формирование сети устойчивых связей, обеспечивающих эффективную трансформацию изобретений в товары и услуги
3. Структурные	Появление условий для структурной перестройки экономики региона, развитие транспортной, инженерной инфраструктуры, наращивание инновационного потенциала региона	Возникновение эффекта синергии, экономия на масштабе производства	Создание условий для диверсификации и появления новых направлений инновационного бизнеса и привлечения новых участников
4. Коммуникационные	Появление новых форм и инструментов взаимодействия с бизнесом для развития региона	Взаимовыгодные отношения с малым и средним бизнесом, научными, образовательными организациями, государством	Свободный обмен информацией, знаниями и быстрое распространение инноваций по всем каналам
5. Имиджевые	Повышение политической значимости и формирование имиджа инновационного региона	Продвижение торговой марки и бренда, формирование имиджа и репутации инновационного предприятия	Повышение престижности и оценки качества инновационных товаров (услуг) участников кластера

Именно реализация кластерной политики в регионе позволяет создать все необходимые элементы инновационной инфраструктуры, сформировать тесные кооперационные связи между предприятиями, реализовать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии инновационной деятельности экономических субъектов¹⁰.

¹⁰ Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск, 2018. С. 13-14.

Разработанная модель построения кластерной архитектуры инновационного развития Липецкой области представлена на рисунке 1¹¹.

Рисунок 1. Кластерная архитектура инновационного развития экономики Липецкой области

Все вышесказанное делает очевидным важность кластеризации современной экономики для обеспечения ее скорейшего развития и повышения ее инновационного потенциала. Однако, по нашему мнению, для создания экономических и инновационных кластеров наиболее эффективным будет использование уже существующих возможностей по концентрации труда и капитала – использование свободных (особых) экономических зон для создания в них экономических кластеров¹².

¹¹ Колесникова Ю.Ф. Модернизация ОЭЗ в современной России: кластерный подход: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Тамбов, 2014

¹² Басенко А.М., Бетуган И.М., Григорян С.А., Романова Т.Ф., Рукина С.Н. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: методологические проблемы организации и регулирования хозяйственного механизма. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭА. 2018. - С.97-102;

В России формирование и развитие особых экономических зон (ОЭЗ) обусловлено необходимостью привлечения инвестиций в развитие новых форм экономических отношений. Кроме того, создание и развитие особых экономических зон на территории Российской Федерации служит мощным фактором улучшения социальной среды населения, развития инфраструктуры внутри самой страны, а также налаживания внешнеэкономических связей с зарубежными странами.

По данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), к началу 2016 года в 120 странах мира насчитывалось порядка 3 тысяч особых экономических зон с годовым оборотом более 600 млрд. долларов и с использованием труда почти 50 млн. человек¹³.

По оценкам специалистов, к 2030 г. на свободные экономические зоны будет приходиться от 20 до 25% мирового товарооборота. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о существенном вкладе СЭЗ в развитие мировой экономики.

В самой общей форме ОЭЗ определяется как сложноорганизованная комплексная воспроизводственная экономическая система, включающая территориально-организационную структуру, административный аппарат, подсистему налоговых и таможенных преференций, совокупность предприятий-резидентов, функционирующих на территории ОЭЗ и способствующая повышению конкурентоспособности экономики на макро-, мезо- и микроуровне.

Изучение мирового опыта создания СЭЗ имеет важное значение для формирования эффективного института СЭЗ в России. Однако создание свободных экономических зон имеет смысл только вместе с реализацией активной структурной и региональной политики, приложением усилий по развитию международных экономических отношений и созданию полюсов ускоренного роста за счет сотрудничества с международным сообществом.

Положительный мировой опыт можно проиллюстрировать на примере Китая, который благодаря особым экономическим зонам привлек более 30 млрд долл. США инвестиций в свою экономику.

Новый виток развития ОЭЗ в России можно связать с принятием в 2007 году «Концепции кластерной политики», что связано с острой необходимостью решения проблемы формирования оптимальных сетевых

---

¹³ Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Монография под научн. ред. проф. А.Ю. Архипова. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2018. – 16,0 п.л.

структур ОЭЗ. Одним из вариантов оптимизации и повышения эффекта от ОЭЗ стало направление формирования их структуры кластерного типа¹⁴.

ОЭЗ с кластерной формой организации представляет собой группу экономических объектов, объединённых приоритетными логистическими связями, являясь при этом, с точки зрения государства, самодостаточной автономной единицей, в которой реализован необходимый набор производственных, инфраструктурных и социальных функций¹⁵.

Характерные черты ОЭЗ:

- применение различных видов льгот и стимулов со стороны государства оказывающих положительный эффект на развитие бизнеса на данной территории;

- наличие обособленной системы органов управления зоной;

- поддержка проекта ОЭЗ со стороны центральных, региональных и местных органов власти;

- максимальная открытость этой зоны как внутренним, так и внешним инвестициям..

Во многих современных теоретических работах экономистов и правоведов, посвященных проблемам ОЭЗ, их сущность определяется как уникальная форма государственно-частного партнерства (ГЧП)¹⁶.

Само понятие ГЧП (или по – английски PPP – Private – Public Partnership), весьма размыто и неоднозначно. Зачастую под ГЧП понимается любая форма сотрудничества государства и частного бизнеса, включая и безвозмездную помощь (социальное партнерство, благотворительность и т.п.), государственные инвестиции в приоритетных отраслях, рыночная деятельность компаний с госучастием и т.д.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса о ключевых факторах успеха ГЧП, таких как:

- инновационная модель государственного управления, включающую/основанную на приемах и инструментах совместного инновационного менеджмента, мотивации госслужащих;

- выделение функций оказания услуг и надзора в специальные агентства;

---

¹⁴ Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Монография под научн. ред. проф. А.Ю. Архипова. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2018. – 16,0 п.л.

¹⁵ Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» №116-ФЗ от 08.06.2005 (в редакции 06.12.2011г.) [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»

¹⁶ *Марков Л.С.* Экономические кластеры: понятия и характерные черты. // econom.nsc.ru

- использование инвестиционного фонда для стимулирования инвестиций и инноваций с использованием механизмов и льгот;
- закрепление позиций на международных рынках;
- оказание услуг по информационному и юридическому сопровождению сделок¹⁷.

Создание ОЭЗ трех видов - технико-внедренческих, промышленно-производственных и туристско-рекреационных, позволит решать насущные задачи российской экономики:

- создание условий для развития инновационной инфраструктуры, обеспечивающей использование результатов научных исследований и разработок;
- применение механизмов и стимулов развития инновационных организаций, работающих в области коммерциализации технологий;
- подготовка менеджеров для инновационной деятельности в научно-технической и промышленной сферах;
- усиление инвестиционной активности в приоритетных отраслях экономики;
- повышение конкурентоспособности продукции и технического уровня производства, замещения импортной продукции продукцией собственного производства;
- стимулирование научно-технических новаций, развитие социально значимых и экспортно-ориентированных производств;
- повышение эффективности промышленных организаций на основе новых технологий и освоения производства наукоемкой продукции;
- улучшение технической оснащенности организаций;
- расширение информационных услуг, разработка новых технологий производства продукции;
- повышение конкурентоспособности туристской и другой деятельности в сфере туризма;
- развитие деятельности по использованию природных лечебных ресурсов.

Для решения этих задач резиденты ОЭЗ получают от государства право на применение административного принципа «одного окна», а также широкий спектр налоговых льгот¹⁸.

¹⁷ *Афанасьев М., Мясникова Л.* Мировая конкуренция и кластеризация экономики // *Вопр. экономики.* 2018. №4.

¹⁸ Горбунов А.Р. Налоговое планирование и создание компаний за рубежом. - М.: Издательская фирма «Анkil». 2020. - С.11-38.;

Кроме того, резиденты ОЭЗ используют преференциальный таможенный режим для ввозимых на территорию ОЭЗ, а также вывозимых с ее территории товаров.

На региональном уровне в настоящее время 73 субъекта Российской Федерации применяют налоговые льготы, 60 практикуют соинветирование коммерческих проектов, 50 регионов предоставляют инвестиционные налоговые кредиты, 43 субсидируют процентные ставки ¹⁹.

Особо стоит отметить, что если раньше деятельность ОЭЗ в основном затрагивала сферу международной торговли, то сейчас акцент смещается в сферу научно-технического и инновационного развития, а также развития сферы услуг. Это позволяет сделать вывод о важности ОЭЗ как в рамках интеграции в мировое сообщество, так и для динамичного развития отдельных регионов, значительного роста их конкурентоспособности и обеспеченности граждан как частными, так и общественными услугами, что еще раз подтверждает сделанные ранее вывод о необходимости государственной поддержки развития отдельных ОЭЗ.

Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» создана в соответствии с Постановлением № №782 Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 года на территории Грязинского района Липецкой области.

Общее состояние инвестиционной сферы в Липецкой области имеет следующие сильные стороны: эффективное законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, наличие положительного опыта в управлении инвестиционной сферой на областном уровне; приоритет инвестиционных вложений в реальный сектор экономики, а также наличие квалифицированной рабочей силы, относительно высокий уровень покупательной способности населения и низкий экономический риск в регионе.

Выбор конкурсной комиссии пал на территорию в Грязинском районе под Липецком (рис.2).

Близость Новолипецкого металлургического комбината, производства «белой техники» (ЗАО «Индезит Интернэшнл», «LG ELEKTRONIK», «Electrolux») снижает транспортные расходы по поставке комплектующих изделий на 90%. Кроме того, в этом районе сконцентрирована максимально высокая доля населения, труда и капитала.

¹⁹ Ивченко В.В., Самойлова Л.Б. Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России. - Калининград: Янтарный сказ. 2012. - С.85-92.

Иначе говоря, сформированная ОЭЗ в Липецкой области обладает стратегическим, геоэкономическим ресурсом и мощным транспортно-перевалочным (грузоперерабатывающим) потенциалом.

Рисунок 2. Стратегическое расположение территории ОЭЗ ППТ «Липецк»

В ОЭЗ ППТ очень выгодно размещать современные высокотехнологичные производства, требующие импорта оборудования и комплектующих из – за границы.

Общая площадь ОЭЗ ППТ «Липецк» составляет 1024,5 га, из которых под объекты инфраструктуры отведено около 350 га.

Данная зона создана в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологических отраслей и производства новых видов продукции.

Приоритетными направлениями развития ОЭЗ ППТ «Липецк» являются:

- производство энергетического оборудования,
- производство элементов и систем альтернативной энергетики,
- производство машин, оборудования, автокомпонентов,
- производство бытовой техники,
- производство медицинского оборудования,
- производство строительных материалов,

производство био - и наноматериалов.

Создание особой экономической зоны регламентируется следующими основными условиями:

срок действия зоны составляет 49 лет;

инвестиционный проект должен содержать капитальные вложения в рублях в сумме, эквивалентной не менее 3 млн. евро (в том числе в течение года с даты заключения соглашения - не менее 1 млн. евро) по курсу Центрального банка РФ;

создание инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры осуществляется за счет средств федерального бюджета и бюджета Липецкой области, а также других привлеченных источников;

предоставление государственной поддержки для резидентов особой экономической зоны.

Основные участники ОЭЗ ППТ «Липецк» представлены в приложении 4.

Специально для развития ОЭЗ создается социальная инфраструктура. Разработан проект строительства близ Липецка города-спутника. Отведены площадки для возведения современного гостиничного комплекса, крупных торговых центров, медицинского лечебно-диагностического центра, в городе появятся новые комфортабельные объекты для отдыха и развлечений.

Этот благоприятный режим составляют меры государственной поддержки резидентов ОЭЗ промышленно - производственного типа «Липецк», применяемые на федеральном, региональном уровне (приложение 3), а также нефинансовые меры

Положительным моментом для компаний является то, что резидентам можно будет применять специальный коэффициент к норме амортизации основных средств. Таким образом, компании смогут быстрее обновлять оборудование. Снято и 30% ограничение по переносу убытков, которые фирма получила в одном налоговом периоде, на последующие. Кроме того, иностранные товары можно размещать и использовать в пределах ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и НДС, а российские – с уплатой акцизов, но без вывозных таможенных пошлин.

Таким образом, на промышленной площадке зарегистрировано 65 компаний резидентов из 16 стран мира.

Введены в эксплуатацию и осуществляют промышленно-производственную деятельность 23 предприятия резидентов.

Без учета расширения территории, к 2019 г., когда будут введены в эксплуатацию все объекты инфраструктуры, плановые показатели ОЭЗ составят:

количество резидентов – 45;

объем инвестиций, осуществленных резидентами – 56 000 млн руб.;

количество рабочих мест, созданных резидентами – 5 200;

объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней – 4 800 млн руб.;

соотношение государственных и частных инвестиций – 1/3.

С учетом расширения территории и увеличения финансирования, к 2023 г., плановые показатели ОЭЗ составят:

количество резидентов – 75;

объем инвестиций, осуществленных резидентами – 135 000 млн руб.;

количество рабочих мест, созданных резидентами – 15 000;

объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней – 16 700 млн руб.;

соотношение государственных и частных инвестиций – 1/5.

Стадии реализации проектов резидентов:

ведут операционную деятельность - 10, из них построено объектов резидентов – 10;

ведут строительство – 7;

ведут проектные работы – 6;

ведут землеустроительные работы – 7;

не ведут деятельность – 3.

К основным проблемам и особенностям ведения бизнеса в ОЭЗ можно отнести:

- нехватку энергоресурсов;
- рост издержек на работников;
- с определенного периода льготы начинают тормозить производство;

- иностранных инвесторов интересуют в большей степени не льготы, а уровень издержек.

- эффективность производства зависит от производительности труда, что, в свою очередь определяется квалификацией работников.

Таким образом, уже сейчас резидентам ОЭЗ следует задуматься о подготовке кадров, в первую очередь, машиностроительных профессий. Выйти из затруднительного положения можно через формирование

федерального и регионального заказа на подготовку кадров с учетом особенностей ОЭЗ, причем в совершенствование образовательного процесса могут быть включены и заинтересованные работодатели. Только в 2013 году на переподготовку рабочих кадров по новым специальностям, потребность в которых значительно повысилась в связи с созданием ОЭЗ «Липецк», было выделено около 500 млн. рублей.

Таким образом, от решения проблемы по привлечению трудовых ресурсов напрямую зависит, будут ли до конца осуществлены замыслы по формированию местных «оффшоров».

Для Липецкой области очень важно развитие предприятий машиностроения, поскольку рядом – крупнейший в стране производитель металла – НЛМК.

Однако создание ОЭЗ могло обречь на стагнацию соседние предприятия и районы. Осознавая это, областные власти решили не ограничиваться федеральной особой экономической зоной промышленно-производственного типа, а создавать параллельно и другие «точки роста». У этих «точек», призванных обеспечить в дальнейшем желаемую диверсификацию экономики области, появилось свое название, закрепленное в областном законодательстве - «особые экономические зоны регионального уровня»

Учитывая интерес, проявляемый российскими и зарубежными инвесторами к Липецкой области и особой экономической зоне в том числе, на территории области в 2006 году были созданы особые экономические зоны регионального уровня промышленно-производственного, агропромышленного и туристско-рекреационного типов.

Комплексная задача, которую призваны решить региональные ОЭЗ - переработка сырья на территории региона, чтобы экспортировался уже готовый продукт.

ОЭЗ РУ промышленно – производственного типа «Тербуны»

На территории Тербунского района Липецкой области создана особая экономическая зона регионального уровня промышленно-производственного типа площадью 949 га.

Участниками ОЭЗ РУ являются:

- ООО «Тербунский гончар» (производство керамического кирпича): объем инвестиций - 1170 млн. рублей;
- ООО Тербунский сахарный комбинат «Корни» (производство сахара): объем инвестиций - 7008 млн. рублей;
- ООО «АЭМ-Липецк» (производство металлических конструкций): объем инвестиций -552 млн. рублей;

- ООО «Рафарма» (производство антибиотических средств): объем инвестиций - 5000 млн. рублей.

Объем заявленных инвестиций: 8570,6 млн рублей.

Численность работников: 1203 человек.

Развитие ОЭЗ РУ промышленно-производственного типа в Тербунском районе способствует формированию других форм хозяйственной деятельности - строительства, логистики, риэлторской деятельности, торговой деятельности, гостиничного бизнеса и т.д.

ОЭЗ РУ промышленно – производственного типа «Чаплыгинская»

На территории городского поселения г. Чаплыгин Чаплыгинского района Липецкой области создана особая экономическая зона регионального уровня промышленно-производственного типа «Чаплыгинская» на площади 219 га с перспективой увеличения до 320 га.

Участниками ОЭЗ РУ «Чаплыгинская» являются:

- ООО «ТЭК «Раненбург». Инвестиционный проект по строительству нефтеперерабатывающего комплекса. Инвестиционная стоимость проекта - 2135 млн. руб. Объем переработки углеводородного сырья 700 тыс. тонн в год.

- ООО «Хавле Индустриверке». Инвестиционный проект по созданию производства металлопродуктов из чугуна и высококачественной запорной арматуры для водоснабжения по передовым западным технологиям. ООО «Смарт Финанс». Инвестиционный проект по производству сухой пшеничной клейковины, сухого кормового продукта для производства комбикормов из зерна пшеницы 3 и 4 классов и сахаристых продуктов из пшеничного крахмала. Инвестиционная стоимость проекта - 5134 млн. руб.

Территория особой экономической зоны регионального уровня в районе выбрана с учетом максимального использования существующих объектов транспортной и социальной инфраструктуры.

Размещение ОЭЗ РУ на территории района будет иметь мультипликативный эффект, так как с развитием производства будут активизироваться все формы хозяйственной деятельности (строительство, гостиничный бизнес, торговая и сервисная деятельность).

Объем промышленного производства увеличился в 2020г. в несколько раз, средняя зарплата по промышленности возросла в 1,5 раза.

ОЭЗ РУ агропромышленного типа «Астапово»

В Лев-Толстовском районе начала функционировать особая экономическая зона агропромышленного типа площадью 84 тыс. га.

В ОЭЗ РУ было создано ряд новых предприятий мясоперерабатывающий комбинат, молочный комплекс, фармпроизводство вакцин для животных и др.

Прогнозируется создать комбикормовый завод, элеватор, убойный цех, утильзавод, маслоцех, научно – исследовательский институт в сфере животноводства и растениеводства, исследовательскую лабораторию, фармпроизводство вакцин для животных, молочный комплекс, мясоперерабатывающий комбинат, сервисный центр сельскохозяйственной техники.

ОЭЗ РУ туристско – рекреационного типа «Задонщина»

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Задонщина» будет располагаться вдоль бассейна реки Дон. Общая площадь занимаемого участка составляет 97 тыс. га.

На территории зоны, имеющей благоприятные природные условия, обусловленные наличием экологически чистых лесных и водных ресурсов, уже действуют природно-ландшафтные, ландшафтно-биологические, ландшафтно-геологический памятники природы - заповедник «Галичья гора», «Донские беседы», «Монастырский лес», «Низовья реки Каменка».

Кроме того, на территории ОЭЗ расположены 18 баз отдыха.

ОЭЗ РУ туристско – рекреационного типа «Елец»

Идея формирования в Ельце возникла в связи с тем, что после создания обходной дороги вокруг Ельца по федеральной трассе М4 («Дон») между городом и районом образовалась территория площадью в 600 га, следовательно подвести все коммуникации – электричество, газ, воду – достаточно легко. Концепция новой экономзоны предполагает создание экологически чистых производств (развитие предприятий по выпуску электротехнического оборудования). В районе развита сеть учреждений образования, культуры, бытового обслуживания, здравоохранения.

В сентябре там проведено геосканирование, обнаружившее под землей остатки построек 14 века, которые могли уцелеть после нашествия Тамерлана.

Планируется создать на севере региона национальный парк (для познавательных экскурсий), туристско – рекреационное кольцо, охватывающее реки Дон и Воронеж (водный и охотничье-рыболовный туризм),

этнографический маршрут «Гончарное ремесло Древней Руси», историко – культурный заповедник «Бунинская Россия» на базе сохранившихся дворянских усадеб. Задонск, названный святителем Тихоном «Русским Иерусалимом», способен превратиться в один из главных в России центров православно – паломнического туризма. Путем активного включения в процесс кооперации и сотрудничества с соседними областями, в частности, для организации межрегиональных маршрутов, есть все основания сделать популярным и привлекательным для инвесторов и туристов красоты и ресурсы Липецкой области.

Началась предварительная подготовка документов для формирования еще двух ОЭЗ – промышленной – в Усманском муниципалитете, и рекреационной – в в Добровском районе. Чтобы пройти конкурсный отбор и получить статус ОЭЗ, муниципалитетам надо предъявить убедительное технико – экономическое обоснование, в том числе показать собственные экономические возможности.

В Усманском районе предполагается создание целого комплекса производств, связанных с переработкой различных видов отходов. В перспективе планируется создать ОЭЗРУ промышленного типа и в Данковском районе. К этой зоне проявляет интерес известная в Европе компания по производству замороженных овощей.

В Добровском районе разместиться экономзона туристско – рекреационного типа, находящаяся достаточно близко к областному центру. Там будет построен комфортабельный санаторий с высоким уровнем сервиса.

ОЭЗ РУ технико-внедренческого типа - территория, деятельность участников которой ориентирована преимущественно на создание и реализацию научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов.

В настоящее время перспективным направлением является создание в области ОЭЗ РУ технико-внедренческого типа на основе инновационных инфраструктур: государственных университетов области, научных учреждений, бизнес - инкубаторов и пр.

В ОЭЗ РУ технико-внедренческого типа в состав которой входит МБУ «Технопарк Липецк» зарегистрировано 17 участников с общим объемом заявленных инвестиций 260 млн. руб. Объем средств, направленных на реконструкцию производственных и административных помещений МБУ «Технопарк Липецк», замену инженерных сетей и коммуникаций составил 220 млн.руб., в том числе из федерального бюджета 155 млн.руб.

В текущем году будут привлечены средства федерального бюджета в объеме 82 млн. руб. на строительство еще одного производственного корпуса площадью 4 тыс. м².

Вместе с общей положительной оценкой функционирования ОЭЗ на территории Липецкой области можно выделить и ряд проблем, существенно снижающих эффективность создания и функционирования ОЭЗ в регионе.

На наш взгляд, в регионе не просматривается единой государственной стратегии: отобранные проекты разрознены, почти не связаны между собой и.

Возникающие при функционировании ОЭЗ проблемы носят разноплановый характер. Они требуют решения организационных, нормативно – правовых, управленческих, информационных и методических вопросов.

В Законе Липецкой области «О промышленной политике» уделяется много внимания нормативно-правовой базе функционирования и развития кластеров.

Кластерная политика Липецкой области - составная часть промышленной политики, проводимая в целях формирования и поддержки кластеров Липецкой области, создания условий для повышения конкурентоспособности и эффективного взаимодействия участников кластера Липецкой области 2021.

Кластер Липецкой области - объединение хозяйствующих субъектов в сфере производства, науки, образования, услуг, иных видов деятельности, имеющих между собой любые формы хозяйственных взаимосвязей (далее - кластер).

Участник кластера Липецкой области - хозяйствующий субъект независимо от организационно-правовой формы, зарегистрированный в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории Липецкой области, внесенный в реестр кластеров Липецкой области и осуществляющий деятельность в рамках кластера²².

В целях обеспечения высоких темпов экономического роста и

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 596 «О внесении изменений в правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»

²² Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. № 514 «О проведении конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»

диверсификации экономики Липецкой области, повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, расширения их кооперационных связей, доступа к инновационным технологиям и создания высокопроизводительных рабочих мест на территории Липецкой области могут создаваться кластеры²³.

На территории Липецкой области сформированы три промышленных кластера:

кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ»;

инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения»;

промышленный кластер белой техники.

Отразим результаты их деятельности в виде таблицы 2.

Таблица 2

Результаты деятельности кластеров на территории Липецкой области

Число участников	Объем производства	Численность работающих	Доля продукта в общероссийском производстве
кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ»			
37	6,32 млрд.руб.	5643 чел.	10%
инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения»			
118	64 млрд.руб.	21 тыс.чел.	24%
инновационный территориальный промышленный кластер белой техники			
22	30,1 млрд.руб.	6800 чел.	27%

Интересным является тот факт, что в инновационный территориальный промышленный кластер белой техники входят не только промышленные предприятия, крупнейшим из которых является ЗАО «Индезит Интернэшнл», но и образовательные и научно-исследовательские учреждения, например, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет».

Центр кластерного развития Липецкой области - организация, созданная администрацией Липецкой области, обеспечивающая методическое, организационное, маркетинговое и иное сопровождение реализации кластерной политики Липецкой области, взаимодействие участников кластеров, разработку и координацию программ развития кластеров (далее - Центр кластерного развития) [2, 3, 4, 6].

²³ Постановление администрации Липецкой области от 20.08.2013 № 383 «Об утверждении Порядка ведения и формы реестра кластеров Липецкой области» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»

Основной целью деятельности Центра кластерного развития является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий - участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития кластеров Липецкой области, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

2. Для достижения поставленной цели Центр кластерного развития осуществляет следующие виды деятельности:

1) разработка проектов развития кластеров и инвестиционных программ;

2) организация мониторинга состояния инновационного, научного и производственного потенциала кластеров;

3) разработка и реализация совместных кластерных проектов с привлечением участников кластеров, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц;

4) организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, предоставления консультационных услуг в интересах участников кластеров;

5) оказание содействия участникам кластеров при получении государственной поддержки;

6) содействие выводу на рынок новых продуктов (услуг) участников кластеров;

7) организация конференций, семинаров в сфере интересов участников кластера;

8) проведение информационных кампаний в средствах массовой информации по освещению деятельности кластера и перспектив его развития, продвижению бренда кластера;

9) оказание консалтинговых услуг по специализации отдельных участников кластера;

10) предоставление маркетинговых услуг участникам кластера;

11) предоставление правовых услуг участникам кластера;

12) предоставление рекламных услуг участникам кластера;

13) проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением продукции кластера;

14) услуги по найму рабочей силы и подбору персонала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Липецкая область является лидирующим регионом России по функционированию ОЭЗ и

промышленных кластеров. Вместе с тем, очевидно, что развитие «точек роста» региона невозможно без эффективного сотрудничества государства и коммерческого сектора, которое прежде всего заключается в совершенствовании нормативно-правовой базы и создании благоприятного инвестиционного климата в регионе.

В настоящий момент особое внимание уделяется стратегическому подходу к управлению региональным хозяйством, обеспечивающему устойчивое и целенаправленное развитие региональной экономики.

Устойчивое развитие региона при этом трактуется как динамичное наращивание потенциала территории, а также создание мотивации экономических агентов к расширенному воспроизводству и на этой основе - последовательному повышению уровня жизни населения ²⁴.

Создание свободных экономических зон - это лишь один из элементов стратегии развития региона. Он имеет смысл только вместе с реализацией активной структурной и региональной политики, приложением усилий по развитию международных экономических отношений и созданию полюсов ускоренного роста за счет сотрудничества с международным сообществом.

Для сохранения и создания конкурентных преимуществ экономики Липецкой области, находящейся преимущественно на стадиях зрелости и старения эта теория актуализирует создание производств первых стадий жизненного цикла. Такими, на наш взгляд, можно считать высокотехнологичные производства по более глубокой переработке выпускаемых в регионе полупродуктов.

Рисунок 3. Содержание феномена «устойчивое развитие региона»

²⁴ Никулина О.В. Управление инновационным развитием предприятия. – Краснодар.: Экоинвест, 2020, 170 с. (9,3 п.л)

Источником обеспечения устойчивого развития является развитая инновационная (диверсифицированная) экономика.

Наиболее адекватным сложившимся условиям стратегическим выбором для большинства российских регионов является стратегия формирования конкурентных региональных кластеров.

Кластерный подход на региональном уровне дает следующие преимущества:

- наличие так называемой «технологической сети», которая опирается на совместную научную базу;
- наличие в структуре гибких предпринимательских очагов – малых предприятий;
- свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств;
- разработка новых путей в конкуренции, путем комбинаций людских ресурсов и бизнес – идей;
- возможность осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизируя затраты на внедрение инноваций;
- способствует развитию малого предпринимательства, обеспечивая фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши ²⁵.

Таким образом, общая стратегия устойчивого регионального развития должна включать как один из возможных элементов своей реализации функционирование в регионе ОЭЗ

Пример стратегии устойчивого развития региона с учетом действия в области особой экономической зоны:

- не сокращать объем федеральных дотаций региону на объем выросшего налогового потенциала;
- закрепить строго целевой характер всех федеральных инвестиций;
- создать специальный федеральный фонд поддержки социально – экономических реформ по аналогии с эффективным фондом реформирования региональных финансов;
- создание государственного банка развития на базе внешне-экономического банка.

---

²⁵ Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // Безопасность Евразии. 2018, С. 580.

Эффективность функционирования нового для российской экономики инструмента хозяйствования – ОЭЗ – во многом зависит от качественного и комплексного нормативно-правового обеспечения деятельности данных территорий, учитывающего как деятельность конкретного предприятия в ОЭЗ (микроэкономический аспект), так и влияние ОЭЗ на экономику региона (макроэкономический аспект).

В настоящий момент уже сформулированы приоритетные направления правового регулирования экономической деятельности свободных экономических зон России: стабильная основа правового регулирования экономических процессов; отсутствие противоречий с другими законодательными актами Российской Федерации; наличие в законе специального раздела о льготах, предоставляемых иностранным и российским инвесторам в ОЭЗ; либерализация тарифных и нетарифных средств, регулирующих экспорт и импорт предприятий свободной экономической зоны; предоставление иностранным предпринимателям благоприятствующего режима, включая дополнительные льготы, о которых говорилось ранее; недопустимость на территории ОЭЗ лишнего административного вмешательства со стороны региональных и местных органов власти и государства.

Учет мирового опыта деятельности ОЭЗ позволил выбрать стратегию формирования отечественного поля правового регулирования процесса их создания и режима функционирования²⁶.

Таким образом, резидентам ОЭЗ действительно предоставлены существенные преференции в сфере налогового и таможенного обложения, хотя Всемирный банк, проводивший экспертизу закона об ОЭЗ, и высказал пожелание о том, что налоговые поощрения в целях привлечения инвесторов должны быть более выраженными. В этой связи необходимо отметить, что налоговые льготы зафиксированы достаточно четко, не допуская различных толкований, а также усмотрения налогового инспектора относительно возможности применения таких льгот. При этом, с нашей точки зрения, основными моментами, позволяющими избежать появления фискальных оффшоров в ОЭЗ, являются следующие законодательно закрепленные ограничения:

1. Деятельность резидента ОЭЗ должна соответствовать условиям соглашения о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности. Соответственно, в случае выявления факта

---

²⁶ Никулина О.В. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики.- Краснодар: Просвещение – Юг. 2011. 190с. (10 п.л.)

занятия иной деятельностью все гарантии и преференции перестают действовать в отношении данного резидента с последующим доначислением налогов, исходя из общих условий налогообложения, начислением пени и наложением штрафов.

2. Резидент ОЭЗ не имеет права открывать филиалы и представительства. Иными словами, резидент ОЭЗ не может заниматься производственной деятельностью вне территории ОЭЗ, что, естественно, не исключает возможность осуществления закупочной и сбытовой деятельности через другие юридические лица.

3. Предусмотрен достаточно жесткий механизм таможенного контроля на территории ОЭЗ. В частности, сведения о номенклатуре товаров, используемых резидентами ОЭЗ и предполагаемом их использовании, должны предоставляться в таможенные органы. Очевидно, что направления использования товаров должны быть связаны с соглашением о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности²⁷.

Законодательством предусмотрена важная гарантия неизменности условий налогообложения: нормативные акты о налогах и сборах, ухудшающие положение налогоплательщиков — резидентов особых экономических зон, за исключением актов законодательства, касающихся налогообложения подакцизных товаров, не применяются в отношении резидентов особых экономических зон в течение срока действия соглашения о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности.

Однако не следует считать такую гарантию исчерпывающей. Во-первых, будучи установленной федеральным законом, она может быть отменена другим федеральным законом. Кажется, следовало бы ввести единый порядок определения степени такого ухудшения, который присутствует, например, в Федеральном законе 1999 г. «Об инвестициях, осуществляемых в форме капитальных вложений». Там используется термин «совокупная налоговая нагрузка», которая включает в себя платежи данного налогового периода по ряду налогов.

Основная задача налоговой политики — не мешать инвестиционным процессам. Сами по себе налоги не могут быть стимулом инвестиций, но являются важным фактором, определяющим финансовую состоятельность инвестиционных и инновационных проектов. Как кажется, в целом эта задача достигнута, поскольку как налоговый механизм особых экономических

²⁷ Стратегические приоритеты развития региональной экономики: долгосрочный аспект: монография / под общ. ред. Г.М. Борликова, Э.И. Ман- таевой. Элиста, 2019. С. 80.

зон, так и налоговый механизм закрытых паевых инвестиционных фондов предоставляют определенные преимущества. Следовательно, остается лишь создать такие институциональные условия, позволяющие этими преимуществами воспользоваться. Но это и есть самая трудная задача.

Широкомасштабное привлечение инвестиций в экономику региона посредством создания ОЭЗ способствует решению множества важнейших задач развития, о которых уж упоминалось в предыдущих параграфах.

Для решения этих задач резиденты ОЭЗ получают от государства широкий спектр налоговых преференций, направленных на стимулирование ведения предпринимательской деятельности в этих территориальных образованиях.

Кроме того, резиденты ОЭЗ используют преференциальный таможенный режим для ввозимых на территорию ОЭЗ, а также вывозимых с ее территории товаров.

Успех компании определяется тем, насколько вовремя она пришла в ОЭЗ.

Если развивать эту тему дальше, то обращает на себя внимание тот факт, что себестоимость продукции, не покрытую выручкой, предприятие должно будет в конце года записать в убытки, которые, в свою очередь, приведут к уменьшению собственного капитала. При этом, в соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ, если у компании собственные средства оказываются ниже размеров уставного капитала, она подлежит закрытию. Причем никаких льгот и преференций малым предприятиям—резидентам ОЭЗ давать не планируется, хотя, если рассматривать опыт создания Силиконовой долины, именно малые предприятия стояли у ее истоков. Поэтому для большинства компаний передислокация в ОЭЗ принесет больше убытков, нежели прибыли.

При этом, однако, следует отметить, что такие убытки резидент ОЭЗ сможет в полном объеме отнести на следующие налоговые периоды, что де-факто означает освобождение от налога на прибыль в течение первых лет. Таким образом, резидент ОЭЗ получает опосредованное финансирование из бюджета в части налога на прибыль и другие фискальные преференции.

В рамках программы совершенствования функционирования ОЭЗ на территории Липецкой области, целесообразно создать возможность предоставления дополнительных (эксклюзивных) мер экономического и административного характера, обеспечивающих эффективное функционирование и интенсификацию их влияния на всю социальную систему. К числу таких мер можно отнести:

- примеры их косвенной поддержки, такие как инвестиционное консультирование;
- содействие в патентной защите;
- централизованный PR особой экономической зоны.

В принципе, предложенные меры частично реализованы через функционирование Центра кластерного развития, однако направлений для совершенствования еще много.

Опросы показали, что для инвесторов самое главное – создание дружественной среды администрирования, что влечет за собой реальное снижение административных барьеров и количество контролирующих мероприятий.

С целью снижения административной нагрузки на субъекты экономической деятельности особых экономических зон предусмотрен механизм, обеспечивающий реализацию принципа «одного окна». Реализация этого ключевого для ОЭЗ принципа осуществляется путем делегирования ряда полномочий особому федеральному органу исполнительной власти, которым является Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами, и его территориальным отделениям. Таким образом, создается единая централизованная система управления ОЭЗ.

Для координации деятельности администраций зон и контроля за их деятельностью создаются наблюдательные советы, состав которых может формироваться из представителей федеральных и региональных органов власти и местного самоуправления, а также глав администраций соответствующих зон.

Для повышения эффективности работы ОЭЗ и экономических кластеров необходимо разработать комплексный подход к проведению анализа деятельности резидентов ОЭЗ на микро-, мезо- и макроуровне.

В рамках данного исследования был разработан алгоритм комплексной оценки функционирования ОЭЗ, а также критериев отбора участников в данную ОЭЗ, позволяющий наглядно рассмотреть как меры государственной поддержки участников экономического кластера сказываются на функционировании ОЭЗ и на показателях ее эффективности (приложение 5).

Применение данного алгоритма позволяет быстро и точно выявлять причины возникновения неблагоприятных ситуаций в ОЭЗ и устранять их негативные последствия, в случае необходимости принимать своевременные меры по устранению угрозы нанесения ущерба экономике региона или национальной экономике в целом.

Итак, в данном разделе исследуются методы оценки эффективности деятельности органов государственного управления на примере оценки эффективности государственной поддержки устойчивого развития экономики региона.

Рассматриваются основные направления повышения эффективности государственной поддержки функционирования ОЭЗ. Делается вывод о необходимости создания ОЭЗ кластерного типа.

Предлагается совершенствование системы налоговых льгот для резидентов ОЭЗ, оптимизация структуры органов государственного регулирования и управления функционированием ОЭЗ, алгоритм для оценки эффективности функционирования режима ОЭЗ.

Таким образом, использование методик и механизмов создания и функционирования ОЭЗ, а также формирования на их основе экономических кластеров разного типа позволит существенно повысить экономический и инвестиционный потенциал региона, что позитивно скажется на его развитии, и, как следствие, на социально-экономических процессах, происходящих в нем.

Заключение

В данном научном исследовании содержатся результаты анализа эволюции научных подходов к определению экономического кластера. Даются основные определения понятиям «экономический кластер», «инновационная экономика», «особые экономические зоны», «государственно-частное партнерство». Проводится анализ критериев, принципов, факторов эффективного государственного управления кластеризацией экономики. Исследуются этапы развития особых экономических зон. Исследуются направления государственной поддержки функционирования ОЭЗ и экономических кластеров. Особое внимание в системе анализа уделяется особенностям функционирования и развития ОЭЗ и кластеров на территории Липецкой области.

Исследуются методы оценки эффективности деятельности органов государственного управления на примере оценки эффективности государственной поддержки устойчивого развития экономики региона.

Рассматриваются основные направления повышения эффективности государственной поддержки функционирования ОЭЗ. Делается вывод о необходимости создания ОЭЗ кластерного типа.

Предлагается совершенствование системы налоговых льгот для резидентов ОЭЗ, оптимизация структуры органов государственного

регулирования и управления функционированием ОЭЗ, алгоритм для оценки эффективности функционирования режима ОЭЗ.

Таким образом, использование методик и механизмов создания и функционирования ОЭЗ, а также формирования на их основе экономических кластеров разного типа позволит существенно повысить экономический и инвестиционный потенциал региона, что позитивно скажется на его развитии, и, как следствие, на социально-экономических процессах, происходящих в нем.

Глава 2. Компаративный анализ муниципальных практик инициативного бюджетирования в России и зарубежных странах

Анализ бюджетных практик в России и за рубежом демонстрирует, что существуют различия в доле местного бюджета, распределяемой через механизмы бюджетного инициирования.

В городе Порто Алегре в некоторые годы до 40% городского бюджета распределялось через практику инициативного бюджетирования. В среднем в европейских странах это доля составляет минимум 10% и выделяется на проекты инициативного бюджетирования ежегодно.

В России региональная практика инициативного бюджетирования редко превышает 1% от общих бюджетных расходов. Исключение составляют несколько регионов. В 2016 году Ярославская область приступила к реализации программы «Обустроим область к юбилею!», на что предполагалось выделить более 1,6 млрд руб. бюджетных средств. Эта сумма составляет почти 2% от областного бюджета. При этом минимальный объем пилотной программы субъекта Российской Федерации должен быть выше 20-30 млн руб. В противном случае, трудно определить и оценить результаты бюджетной инициативы.

Первоначально проекты с участием граждан осуществлялись в основном в городах. В Латинской Америке, большинство городов с населением более миллиона человек имеют опыт совместного бюджетирования. В Европе инициативное бюджетирование также является преимущественно городской практикой: Лиссабон, Париж, Берлин это далеко не полный список городов, реализующих такие проекты. В то же время в Юго-Восточной Азии инициативное бюджетирование является преимущественно сельской практикой. В России инициативное бюджетирование сосредоточено в селах городского типа, населенных пунктах и небольших городах. Следует отметить, что городская практика может значительно отличаться от сельской. Из-за больших размеров населенных пунктов городское население разрозненно: трудно, а иногда невозможно собрать общее собрание, решение которого было бы легитимным. Поэтому для развития городской практики инициативного бюджетирования необходимо развивать инструменты отдаленного участия населения в процессе принятия решений (голосование и участие через различные Интернет-платформы).

Бразилия была среди стран-пионеров, использующих методы, основанные на цифровых технологиях привлечения новых участников. Муниципалитет Белу-Оризонти был одним из первых, который собрал своих граждан на полный рабочий день путем отправки электронных рассылок, размещения рекламы в популярные блоги и на электронных страницах районов города. Впоследствии, город полностью перешел на формат обсуждений и голосования посредством Интернета. Впервые использование мобильных телефонов в рамках инициативного бюджетирования прошло в 2004 году в городе Ипатинга, Бразилия.

В Европе были реализованы первые проекты с участием интернета в Германии. Сегодня один из самых амбициозных европейских городских проектов инициативного бюджетирования на основе участия в Интернете осуществляется в Париже.

В Азии практика Южной Кореи заслуживает особого внимания, где в 2007 году была запущена цифровая система учета бюджета. Эта система обеспечивает онлайн-анализ налоговой деятельности правительства, в том числе вопросы бюджетирования, его исполнения и управления производительностью, которые делает финансовую политику более эффективной. В некоторых городах Южной Кореи цифровая система учета бюджета предлагает эффективные инструменты принятия решений гражданами: они могут контролировать бюджетный процесс через интернет-опросы, онлайн-голосование, форумы и общественные слушания в Интернете²⁸.

В России Интернет используется в основном для информирования, автоматизации и обработки заявок. Формат интернет-голосования по бюджетным вопросам на сегодняшний момент является вопросом перспективного развития инструментов реализации инициативного бюджетирования. Кроме того, проведенный анализ показал, что российская практика инициативного бюджетирования находится в зачаточном состоянии и не получила общественного признания, несмотря на ее явные преимущества, позволяющие выявлять и решать наиболее острые социальные проблемы, минимизировать коррупционные риски, повышать доверие населения к деятельности органов исполнительной власти как на региональном, так и на местном уровнях.

Практика инициативного бюджетирования (ИБ) бурно развивается, но ее научное осмысление и методологическая поддержка, как отмечалось на Международном форуме стран БРИКС «Вовлечение граждан в развитие

²⁸ Шичих Р.А. Реализация механизма государственно-частного партнерства / Р.А. Шичих, Л.В. Коваленко, Е.А. Гринь // Экономика и предпринимательство. - №3(104). - 2019. - С. 1313-1315.

общественной инфраструктуры» в сентябре 2017 г. в г. Уфе, отстают от практики развития общественных процессов в данной сфере. Вместе с тем недостаток теоретической проработки и методологической поддержки вышеуказанных процессов не способствует предметной институционализации инициативного бюджетирования, препятствует распространению лучших практик и социального обучения среди широких слоев стейкхолдеров. Другой фундаментальной научной задачей является создание методик оценки результативности бюджетных расходов и формирование на уровне российских муниципалитетов механизмов продуктового бюджетирования, характерных в частности для коммун Германии. Хотя в Германии внедряется инструментарий бюджетирования, ориентированного на результат, продуктовых бюджетов и системы открытых данных, также не развита методология стратегического управления бюджетными показателями.

В зарубежной практике существует, по меньшей мере, пять критериев отнесения проектов к инициативному бюджетированию:

1. обсуждение бюджетных вопросов;
2. участие представителей местной власти (органов местного самоуправления);
3. серийный процесс реализации;
4. публичное общественное обсуждение с участием граждан;
5. организация формирования и представления публичной отчетности.

С начала 1990-х годов в рамках немецкой версии концепции Нового государственного управления (Neue Steuerungsmodelle) получили развитие продуктовые бюджеты, позволяющие сделать более прозрачными, в том числе для потребителей, услуги, производимые местными органами власти²⁹. Несмотря на то, что миновало уже два десятка лет, ситуация с точки зрения возможности развития процесса стратегического управления изменениями на коммунальном уровне по-прежнему является задачей, актуальной как для развития теории государственных финансов, так и практик инициативного и продуктового бюджетирования. И в этой связи возникает вопрос взаимосвязи между открытостью бюджетов для граждан, доступностью данных для понимания «неэкспертами» об особенностях бюджетного процесса и возможностях вовлечения в него широких слоев налогоплательщиков и взаимосвязью между бюджетными показателями и показателями

---

²⁹ Cabannes Y. Contribution of Participatory Budgeting to Provision and Management of Basic Services. IIED working paper. London, 2014. 68 p.

стратегического развития, отраженными в стратегических документах на муниципальном и субнациональном (региональном уровне).

Как можно видеть из данных портала г. Мюнхене, практически по всем направлениям бюджетных расходов присутствует возможность получить подробную информацию о продуктах по направлениям деятельности (здравоохранение, образование, культура, спорт и др.), в том числе сколько, к примеру, тратится на конкретную школу и детский сад и др. по данному виду бюджетных расходов (заработная плата, наглядные пособия, компьютерная техника, повышение квалификации и т. д.)³⁰. При дополнительных усилиях любой налогоплательщик может оценить, как выполняются ключевые показатели результативности деятельности государственных учреждений. Например, насколько в той или иной школе при равных расходах бюджета различаются процент «второгодников», или средний балл по математике и др. Кроме официальных данных в Германии существует независимый портал «Открытый бюджет», где можно просмотреть в более понятной для налогоплательщиков форме, на что тратятся их деньги от федерального до земельного или муниципального уровня³¹.

Анализ зарубежной и отечественной литературы³² позволили выделить пять актуальных трендов развития инициативного бюджетирования за рубежом.

1. Электронное ИБ опирается на использование Интернета как канала общения между властью и гражданами. В числе первооткрывателей, использовавших методы, основанные на цифровых технологиях, была Бразилия. Здесь в 2006-2008 гг. происходил первый выбор проектов ИБ в рамках бюджетного процесса с участием граждан путем голосования через интернет. Сегодня в Германии наблюдается тенденция перехода к многоканальным форматам, чтобы включить наибольшее число различных целевых групп и избежать дискриминации лиц, не имеющих доступа к Интернету.

2. ИБ, ориентированное на определенные социальные группы (молодежь, мигранты, женщины и т.д.), мнение которых по тем или иным причинам

³⁰ 50 вопросов об инициативном бюджетировании / В.В. Вагин, К.В. Поминова, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова, Д.Л. Лободанова, Н.Ю. Галкина., И.С. Анцыферова, Е.А. Тимохина М.: Издательство «Филинь», 2018. 86 с.

³¹ Анцыферова И.С. Инициативное бюджетирование в новом поколении практик гражданского участия в решении вопросов общественной инфраструктуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 63–66.

³² Капогузов Е. А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления. Омск: изд-во ОмГУ, 2012. 400 с., Participatory Budgeting, Public Sector Governance and Accountability series / ed. Shah A. Washington D. C.: World Bank Publications, 2007. 300 p., Open Government: The global Context and the Way Forward. Paris: OECD Publishing, 2016. 272 p. Режим доступа: <http://www.oecd.org/gov/open-government-9789264268104-en.htm> (дата обращения: 25.01.2018), Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. Transnational Models of Citizen Participation: The Case of Participatory Budgeting // Journal of Public Deliberation. 2012. Vol. 8. Iss. 2. Art. 9

недостаточно представлено в существующей системе принятия решений. Работа ведется посредством вовлечения выбранных групп для участия в мозговом штурме, выработки коллективных решений в рамках общественных мероприятий.

3. Участие некоммерческих организаций в проектах ИБ представлено на данный момент не только в роли реализаторов выбранных идей, но и в роли проектных центров, которые сами иницируют запуск проектов.

4. Интеграция проектов ИБ в механизм ПУ СЭР публично-правовых образований для решения ВМЗ, базирующийся на концептуальных основах нового государственного публичного менеджмента, которые сегодня реализуются в России в рамках модернизации бюджетного процесса при обеспечении его открытости бюджета², призванной повысить подотчетность лиц, ответственных за разработку и исполнение бюджетных решений, что определяет необходимость применения при реализации бюджетного процесса таких принципов публично-правовых образований (ППО), как легитимность, транспарентность (прозрачность) государственных и муниципальных финансов, активное привлечение к бюджетному процессу гражданского общества, в том числе населения, и др.³³.

5. Запуск инновационных практик на базе зарубежного классического партиципаторного бюджетирования. Поскольку особенности и потребности муниципальных образований в РФ (местных территорий в различных странах, реализующих проекты ПБ) практически везде разные, механизм реализации ИБ (или ПБ – в зарубежных странах) адаптируется под локальные нужды. Примеры каждой из новаций единичны, но в совокупности они свидетельствуют о новом тренде реализации ИБ в России и ПБ в зарубежных странах (количество новаторских экспериментов растет).

Примечательно, что для зарубежного опыта пример с софинансированием проекта за счет бюджета (для федеративных стран – бюджетов двух уровней), населения, некоммерческих организаций, представителей местного бизнес-сообщества все еще остается исключением, тогда как в России такого рода софинансирование уже давно является неотъемлемым элементом большинства проектов ИБ³⁴. Заметим, что распространение ИБ в России совпало с процессом модернизации и демократизации бюджетной политики, который реализуется в рамках проекта «Открытый бюджет».

³³ Белостоцкий А.А., Вертакова А.Ю. Инициативное бюджетирование в условиях развития территориального общественного самоуправления // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. статей 8-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. 2018. С. 42–50.

³⁴ Синкина А.А., Фадейкина Н.В. О Бюджете для граждан и модернизации бюджетного процесса на основе принципов прозрачности и открытости. Новосибирск: САФБД, 2016. 443 с

Тенденции к повышению открытости и прозрачности бюджета стали неотъемлемыми чертами нового государственного публичного менеджмента, реализуемого в России в контексте концепта ПУ СЭР публично-правовых образований.

В международной практике можно найти немало примеров организации поддержки с национального или регионального уровней процессов участия и практик партиципаторного бюджетирования, развиваемых муниципалитетами. Сравнительный анализ подходов, применяемых для сопровождения процессов в муниципалитетах Португалии³⁵, США, Южной Кореи, Германии и Шотландии³⁶, свидетельствует, что при всех различиях, связанных с контекстом, масштабом и формой практики, ключевым элементом является консалтинг, обеспечиваемый процесс ПБ от разработки методологии в начале до проведения мониторинга и оценки по его завершению. Функции сопровождения в каждом случае по-своему распределены между независимыми консультантами, волонтерами, НКО и общественными организациями и некоторым органом, иницируемым администрацией муниципалитета, наделяемым полномочиями по сопровождению практики. Поддержка этого процесса может быть обеспечена с национального, регионального уровней, в том числе непосредственно муниципалитетом. Для Российской Федерации, в силу дефицита компетенций в муниципалитетах и ограниченных финансовых возможностей, наиболее релевантным может являться опыт стран, где такая поддержка финансируется региональным или национальным правительствами. Рассмотрим, как этот процесс исторически формировался и был организован в Шотландии и регионе Тоскана в Италии.

Примером национальной поддержки может служить Программа государственных инвестиций в ПБ Шотландии, в основу которой был положен принцип наделяния сообщества полномочиями и поддержки их коллективных действий³⁷. Активизация процесса поддержки ПБ в Шотландии началась в 2014–2015 годах. Одной из вех стало появление Программы общественного выбора, которая осуществлялась в партнерстве с местными властями, сообществами и организациями гражданского общества в разных областях местной политики – от здравоохранения до транспорта и

³⁵ Гаврилова Н.В. Партиципаторное бюджетирование в Португалии: перспективы развития // Право и управление. XXI век. – 2019. – № 15 (1). – С. 61–68.

³⁶ Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=129232- obzor_deistvuyushchei_praktiki_i_otdelnye_rekomendatsii_po_organizatsii_soprovozhdeniya_praktik_initsiativnogo_byudzhetrovaniy (дата обращения: 06.02.2021).

³⁷ Escobar O., Garven F., Harkins C., Glazik K., Cameron S. & Stoddart A. Participatory budgeting in Scotland: The interplay of public service reform, community empowerment and social justice // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p

образования. Программа предполагала финансирование экспертной поддержки практик, которое запрашивалось непосредственно муниципалитетами. Например, использовалась схема финансирования 50/50: если местный муниципалитет планировал запустить ПБ практику стоимостью 200 тыс. фунтов стерлингов, то 100 тыс. из них субсидировалось из государственного бюджета. Примерно тогда же Правительством Шотландии совместно с экспертным сообществом была разработана и принята «Хартия партиципаторного бюджетирования в Шотландии», сыгравшая важную роль в создании инфраструктуры поддержки ПБ³⁸.

Следующим шагом стало создание в 2016–2017 годах Фонда общественного выбора для поддержки ПБ (Community Choices Fund). Механизм оказался более чем востребован и был продолжен в следующем цикле 2017–2018 годов. Правила предоставляли возможность запрашивать финансовую поддержку не только органам местного самоуправления, но и общественным организациям, чтобы обеспечить такую возможность, средства Фонда были разделены пополам. До момента появления Фонда, предоставившего финансовые ресурсы для активизации местных процессов, ПБ в Шотландии реализовывалось государственными органами власти. Основная цель национальной программы поддержки в Шотландии – развитие инфраструктуры и навыков для успешной реализации проектов ПБ у всего спектра возможных участников. Это могут быть мероприятия по оценке, поддержка и консультации для организаторов ПБ, образовательные и тренинговые программы, создание и поддержка сети ПБ, разработка цифровой инфраструктуры для ПБ, а также поддержка интернет-сайта «ПБ в Шотландии»³⁹, предназначенной для обмена опытом и обучения. Благодаря этим мерам, только в 2016–2017 годах состоялось 122 мероприятия ПБ по всей стране, в голосованиях приняло участие 39 тыс. человек, было профинансировано 1352 местных проекта. В 2019 году в Шотландии насчитывалось свыше 200 практик ПБ, реализуемых на местном уровне. В 2017 году правительством Шотландии было подписано соглашение с представляющей местные органы власти организацией COSLA⁴⁰, о необходимости к 2021 году не менее 1 % всех местных бюджетов (без учета муниципального налога)

³⁸ Хартия партиципаторного бюджетирования в Шотландии (Participatory Budgeting Charter for Scotland) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.static1.squarespace.com/static/558172f0e4b077ee5306aa83/t/5d68ff06b3bdc50001052ae4/1567162300340/PB+Charter+online+version.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).

³⁹ Сайт Партиципаторное бюджетирование Шотландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbscotland.scot> (дата обращения: 06.02.2021)

⁴⁰ Сайт организации COSLA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cosla.gov.uk> (дата обращения: 07.03.2021)

направлять на ПБ⁴¹. Данное соглашение призвано актуализировать процесс развития ПБ. Прежде всего, это должно коснуться обязательности расходов муниципальных бюджетов на процесс ПБ в противовес сложившейся системе, когда проекты реализовывались за счет правительственных грантов или сэкономленных средств организаций или муниципалитетов.

Политика участия, развиваемая в регионе Тоскана (Италия) с 2005 года, стала новаторским механизмом институционализации участия общественности и культуры обсуждения в политической системе региона. В соответствии с региональными законами № 69/2007 и № 46/2013, данная система действовала как регулярный механизм, применяемый для поощрения и привлечения различных органов государственного управления и секторов гражданского общества как на региональном, так и на местном уровнях⁴².

До момента формальной институционализации на уровне региона, процессы участия активно внедрялись на местном уровне. В Тоскане интерес к этому механизму впервые был проявлен в 2005 году – тогда была создана правовая основа для поощрения внедрения механизмов участия в практику всех региональных процессов. С 2005 по 2007 годы политика участия развивалась непосредственно, через вовлечение членов местных органов власти, организаций и общественности в семинары, публичные слушания, электронные обсуждения в городах и пр. Этот процесс и привел к принятию в 2007 году первого в Италии регионального закона об участии. Его основополагающий принцип основывается на убеждении, что участие граждан является одним из основных прав человека, и поэтому государственные институты обязаны предоставлять методы и инструменты, необходимые «для обеспечения его эффективности». Среди других инструментов закон 69/2007 предусматривал создание «Органа по поощрению участия» (APP⁴³): независимой организации, задачами которой стали развитие культуры участия, предоставление средств (около 750 тыс. евро в год) и содействие гражданскому диалогу через регулярные конкурсы проектов три раза в год.

В 2013 году был принят новый региональный закон 46/201328, включивший ряд поправок, который продолжил и укрепил региональную политику участия. Новый закон изменил характер деятельности и структуру APP⁴⁴, орган стал коллегиальным – он состоит из трех человек, назначаемых

⁴¹ См.: Рамочное соглашение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oidp.net/docs/repo/doc252.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴² Stortone S. & Allegretti G. Participatory budgeting in Italy. Towards a Renaissance? // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p.

⁴³ APP – Independent Authority for Participation of Tuscany Region

⁴⁴ О полномочиях APP см. на сайте региона Тоскана [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consiglio-regione.toscana.it/oi/de_fault?fdc=47&nome=PARTECIPAZIONE (дата обращения: 06.02.2021).

региональным советом Тосканы. APP предоставляет гранты на организацию процесса сопровождения партисипаторных проектов в муниципалитетах на конкурсной основе. Эта деятельность полностью финансируется региональным правительством, хотя некоторые проекты также могут получать средства от муниципальных органов власти и частных компаний. Основная работа APP включает: ежегодный отбор проектов на местном и региональном уровнях. Предложенные APP тосканскими муниципалитетами и региональными организациями гражданского общества проекты различаются по охвату, проблеме или теме, а также методам обсуждения, принятия решений и взаимодействия с общественностью. Другой способ, с помощью которого APP выполняет свои обязанности, – это продвижение практики общественных дебатов. С момента обновления законодательства публичные дебаты являются обязательными для общественных инфраструктурных проектов стоимостью свыше 50 млн евро (и добровольными в случае частных проектов такой же стоимости и масштаба), но также могут быть активированы для небольших работ по запросу других сторон и одобрены APP.

Всего благодаря закону на территории Тосканы были профинансированы более 170 местных и региональных проектов, предусматривающих участие граждан. За первые 5 лет (до нового закона 2013 года) APP получил 220 заявок (на 13,1 млн евро) и профинансировал 116 процессов участия (за 3,6 млн евро) при средней стоимости 33 тыс. евро за каждый проект. Эти проекты затронули 2 млн человек (3,750,511 все население в 2014 года), в процедуры были вовлечены 80 тыс. человек и 10 тыс. активных участников. Почти каждый четвертый профинансированный процесс в период с 2008 по 2012 годы (23,3 %) относится к ПБ, такие проекты запрашиваются преимущественно муниципалитетами. Еще 12,1 % – это образовательные проекты и 22,4 % – проекты городской реновации.

Региональная политика участия Тосканы и закон отражают понимание того, что не существует «идеальных» процессов участия. Государственные учреждения должны гарантировать «методологический плюрализм» для вовлечения граждан в процесс построения государственной политики и конкретных проектов. Методы и инструменты участия, вводимые в политическую систему Тосканы через законодательство, разнообразны. Наиболее распространенным методом для реализации политики участия является «публичная дискуссия», понимаемая как процесс распространения информации, обсуждения и общественного участия в работах, проектах или мероприятиях, которые имеют особое значение для окружающей среды, территории, ландшафта, общества, культуры или экономики.

В завершении этого короткого обзора зарубежного опыта нельзя не сказать о тренде последних лет в практике организации ПБ, который, безусловно, повлиял на расширение процессов участия на местном уровне в разных странах. Речь идет о распространении новых технологий поддержки партисипаторных процессов, применяемых на разных этапах реализации ПБ. Такие технологии могут разрабатываться по заказу организаторов практики или продвигаться неангажированными властями структурами. Примерами открытых для использования интернет-платформ являются ресурсы, разработанные в рамках таких международных инициатив, как междисциплинарный консорциум EMPATIA⁴⁵ или программное решение CONSUL⁴⁶. Доступные интернет-технологии значительно облегчили отдельным муниципалитетам задачу вовлечения большого числа граждан при сохранении издержек на низком уровне. Свободный доступ к технологиям способствовал пересмотру методологии большинства процессов в крупных мегаполисах, а также в средних и малых муниципалитетах в сторону гибридных моделей ПБ, сочетающих онлайн- и традиционные (оффлайн-каналы) вовлечения граждан.

В России идеи инициативного и партиципаторного бюджетирования возникли в рамках научного обсуждения процессов внедрения бюджетирования, ориентированного на результат в начале 2000-х гг. (работы В. Л. Тамбовцева, А. Е. Шаститко, М. П. Афанасьева, И. В. Кривонова и др.)

По мнению авторов монографии «О Бюджете для граждан и модернизации бюджетного процесса на основе принципов прозрачности и открытости»⁴⁷, ряда статей А.А. Белостоцкого⁴⁸ и др., инициативное бюджетирование представляет собой не что иное как российскую версию широко известного за рубежом партиципаторного бюджетирования, базовая модель вовлечения граждан в бюджетный процесс которого может быть представлена в виде партисипаторной лестницы (на англ. – ladder of participation), состоящей из следующих последовательных взаимосвязанных ключевых элементов: «пассивное участие», «доступ к информации», «консультации», «совместное принятие решений», «инициирование и контроль со стороны получающих результат от социальных изменений». Партиципаторное

⁴⁵ См.: EMPATIA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.empatia-project.eu> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴⁶ См.: CONSUL [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consulproject.org> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴⁷ Синкина А.А., Фадейкина Н.В. О Бюджете для граждан и модернизации бюджетного процесса на основе принципов прозрачности и открытости. Новосибирск: САФБД, 2016. 443 с.

⁴⁸ Белостоцкий А.А. Партиципаторное бюджетирование: практика российских регионов // Дельта науки. 2018. № 1. С. 96–101, Белостоцкий А.А., Вертакова А.Ю. Инициативное бюджетирование в условиях развития территориального общественного самоуправления // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. статей 8-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. 2018. С. 42–50, Белостоцкий А.А. Зарубежный опыт инициативного бюджетирования в управлении государственными финансами // Экономические науки. 2018. № 12. С. 89–93.

бюджетирование (ПБ) представляет собой механизм решения вопросов местного значения в рамках бюджетного процесса, начало функционирования которого датируется 1989 г. Механизм был разработан с ориентацией на повышение активности участия граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств.

На первом этапе партиципаторного движения в России развитие получило инициативное бюджетирование, базирующееся на применении совокупности разнообразных, основанных на гражданской инициативе, практик по вопросам местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов.

Появление первых проектов ИБ в РФ произошло в 2007–2008 гг. Как утверждают специалисты Центра инициативного бюджетирования НИФИ (Минфин РФ), нынешний этап развития ПБ в мире характеризуется интеграцией практик в более сложные и комплексные системы вовлечения граждан в бюджетный процесс и становлением профессиональных сетей специалистов. Проекты ПБ (или ИБ) предполагают участие граждан в распределении части средств местных бюджетов (при помощи согласительной или бюджетной комиссии) и их взаимодействие с местными администрациями в течение бюджетного цикла⁴⁹.

В российской практике такие проекты реализуются под названиями «Народный бюджет», «Я планирую бюджет». Проекты экстра-бюджетирования, также являющиеся одной из форм ИБ, осуществляются на основе конкурсного получения субсидий из региональных бюджетов на решение проблем, выбранных местными сообществами в качестве приоритетных, на условиях их софинансирования муниципалитетами, заинтересованными гражданами и юридическими лицами. Такие проекты реализуются в ряде российских регионов под названиями «Народный проект», «Народная инициатива» и др.

Существует, по меньшей мере, пять критериев, являющихся неотъемлемыми инструментами ИБ: обсуждение ВМЗ в рамках бюджетного процесса, участие ОГВ, ОМСУ, населения и других заинтересованных лиц (социальных групп, некоммерческих организаций и др.) в финансировании ИБ, публичное обсуждение с участием граждан, организация публичного представления проектов ИБ на соответствующих сайтах, формирование и

---

⁴⁹ Фадейкина Н.В., Синкина А.А. О внедрении бюджета для граждан в системе нового государственного менеджмента // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 32-40.

представление, в том числе на указанных сайтах, публичной отчетности о реализации проектов ИБ.

Основные этапы проекта ИБ, как правило, разделены на два блока – административный или предварительный (работа бюджетной комиссии и рабочей группы по реализации проекта) и бюджетный (этап прохождения инициатив жителей по бюджетному процессу). Процесс ИБ не меняет бюджетный процесс сам по себе, а встраивается в уже существующие бюджетные процедуры. Более того, процесс ИБ предполагает осуществление ряда второстепенных задач (таких, как повышение финансовой грамотности населения, обучение граждан основам городского планирования, повышения уровня доверия к органам власти). На основе зарубежных практик и первых проектов инициативного бюджетирования в РФ можно выделить три основные формы вовлечения граждан в бюджетный процесс для решения вопросов местного значения: программы поддержки местных инициатив, экстрабюджетирование (в том числе проекты «Народный бюджет» или «Народная инициатива»), партиципаторное бюджетирование (в контексте сложившейся практики, начиная с 2016 г., большинство теоретиков и практиков склоняются к структурированию форм ИБ, проиллюстрированному на рисунке ниже, где партиципаторное бюджетирование являет собой одну из форм ИБ).

В 2020 году российское инициативное бюджетирование получило законодательную основу на федеральном уровне. 20 июля Президентом России были подписаны федеральные законы⁵⁰, направленные на закрепление правовых основ инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Изменения в законодательстве о местном самоуправлении направлены на реализацию поручения Президента России довести за три года долю распределения местных бюджетов с участием населения до 5 %. Законы вступают в силу с 1 января 2021 года. В первую очередь изменения затронут муниципальный уровень развития ИБ, а конкретно муниципальные практики, для реализации которых законодателями разработана единая процедура. Дискуссия о необходимости создания нормативной правовой базы регулирования практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации велась на протяжении нескольких лет. Первый шаг был сделан Минфином России, включившим эту задачу в состав мероприятий государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Инициативное бюджетирование также нашло

⁵⁰ Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–26.

отражение в подготовленной Минфином России Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2020–2024 годах.

За период с 2007 по 2015 год усилиями отдельных экспертных структур и организаций удалось запустить различные с точки зрения методологии и качества вовлечения граждан практики ИБ в семи регионах и нескольких муниципалитетах Российской Федерации⁵¹. Поддержка Минфина позволила вывести этот процесс на совершенно иной уровень. Включение региональных финансовых органов в повестку ИБ, закрепление ИБ в стратегических и программных документах Минфина России, образовательные мероприятия в рамках совместного с Всемирным банком «Проекта по развитию инициативного бюджетирования в Российской Федерации» и методологическое сопровождение запустили процесс формирования в регионах соответствующей инфраструктуры, способствовали запуску программ ИБ и кратному увеличению объема бюджетной поддержки проектов граждан. В том числе этими мерами были созданы условия для активизации ИБ на муниципальном уровне.

В рамках проводимого Научно-исследовательским финансовым институтом Минфина России (НИФИ) мониторинга развития ИБ с 2018 года отдельно исследуются муниципальные практики⁵². Согласно определению в сопроводительных документах, муниципальной считается практика, реализуемая исключительно за счет средств местного бюджета, а также внебюджетных источников финансового обеспечения проектов ИБ (без использования межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ на цели поддержки местных инициатив) и распространенная на территории одного муниципального образования. На протяжении первых десяти лет подобные инициативы муниципалитетов были единичными – в силу дотационности местных бюджетов и сложившейся в России региональной модели реализации ИБ в форме конкурсного отбора проектов муниципалитетов за возможность получения субсидии на реализацию инициатив граждан.

Неурегулированность ИБ в муниципальном законодательстве также ограничивала развитие этого направления. Тем не менее, во многом усилиями финансовых органов ряда субъектов РФ муниципальный уровень ИБ стал объектом пристального внимания Минфина России, а в 2020 году получил законодательную основу для своего развития. Целью этой статьи

⁵¹ Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с.

⁵² Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 4 (31). – С. 24–33

является рассмотрение опыта региональных финансовых органов, мер поддержки самостоятельных инициатив муниципалитетов в области ИБ, характера регулирования и мотивации органов муниципальной власти к внедрению практик ИБ.

Согласно последним данным мониторинга ИБ, в 2020 году в 69 субъектах Федерации реализовывались 249 практик разного уровня⁵³. Большую часть этого конгломерата составили муниципальные практики – 147 из 249. В первый год изучения запрос выявил 91 муниципальную практику из 193 практик, реализованных в 2018 году. Этот факт говорит о том, что в 2020 году незаметно произошла смена парадигмы в российском ИБ, основу которой составляла региональная модель развития ИБ. Пока этот формирующийся тренд заметен через количественное увеличение процессов ИБ в муниципалитетах. Однако законодательные изменения дают основание прогнозировать его усиление в ближайшие годы.

Наилучшие условия для развития ИБ имеются в крупных муниципальных образованиях – региональных столицах и крупных городах, преимущественно пока неохваченных региональными программами ИБ. Сложности, с которыми сталкиваются в регионах в вопросах внедрения ИБ на территории городских округов⁵⁴, говорят о том, что для городских агломераций, мегаполисов, да и городских образований меньшего масштаба требуются самостоятельные и методологически иные решения. Каркасом для проектирования таких практик могут стать три вектора: масштаб финансирования проектов, обеспечивающие участие процедуры и тот круг вопросов, к решению которых будут приглашать горожан. Соответственно для поселенческого уровня должны вырабатываться иные решения, опирающиеся на специфику сельских территорий. Пока же для небольших муниципальных образований наилучшим форматом участия в ИБ остаются региональные конкурсы, где проектам граждан гарантирована финансовая поддержка из регионального бюджета.

Помимо положительной динамики числа муниципальных практик, какие еще показатели могут охарактеризовать этот тренд? В Российской Федерации насчитывается более 20 тысяч муниципалитетов, и только 147 в 2020 году применяли ИБ. Привести аналогичную статистику участия муниципалитетов в региональных программах ИБ мониторинг Минфина не позволяет, но, несомненно, она масштабнее – тысячи муниципалитетов

⁵³ Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб.

⁵⁴ Кураколов М.В., Шевелев М.А. Риски и особенности реализации инициативного бюджетирования в городских округах // Российские регионы. Взгляд в будущее. – Т. 6, № 1. – С. 35–64.

ежегодно участвуют в региональных конкурсах, сотни получают финансирование для инициативных проектов граждан. В масштабах страны эта цифра не является показательной, однако, если проследить динамику с 2013 года, когда впервые состоялись эксперименты по внедрению ИБ в деятельность муниципалитетов⁵⁵, в 2015 году число практик не превышало 10, в 2018–2020 годах это уже 65 и 147, поэтому очевидно, что речь идет о развивающемся тренде.

В 2020 году муниципальные практики были локализованы на территории 24 субъектов РФ. Стабильно активно этот процесс развивается в ХМАО (30 практик), ЯНАО (25), Ульяновской (27) и Оренбургской (14) областях, что объясняется политикой, проводимой финансовыми органами этих субъектов. В 2020 году тренд усилился в Самарской области (14), Башкирии (6), Удмуртии (5) и Свердловской области (3). В остальных регионах число применяющих ИБ муниципалитетов пока не превышает 1–2. В таких субъектах процесс преимущественно иницируется непосредственно муниципалитетами уже в тот момент, когда ИБ активно применяется на региональном уровне. В этом случае у муниципалитетов появляется альтернатива развивать ИБ самостоятельно и/или участвовать в региональном конкурсе. В то же время в КБР, Белгородской, Московской, Ростовской, Челябинской, Омской областях муниципалитеты начинают внедрять ИБ, значительно опережая региональную повестку⁵⁶.

Вне зависимости от факторов, определивших появление ИБ на муниципальном уровне, типология таких муниципалитетов неоднородная. Из 147 самостоятельно развивавших ИБ муниципалитетов в 2020 году только 13 являются столицами субъектов, 33 городскими округами и городами, большей частью это практики муниципальных районов, городских и сельских поселений. Если брать во внимание, что именно в группе столиц и крупных городских округов 14 из 18 практик были отнесены к смежным механизмам⁵⁷, можно констатировать, что ИБ в крупных городах пока еще исключение, чем правило. Если рассматривать ситуацию в целом, за 2020 год число муниципальных процессов ИБ выросло – с 65 до 129, а количество смежных механизмов, развиваемых в муниципалитетах, напротив, сократилось с 26 до 18.

⁵⁵ Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с.

⁵⁶ Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 24–33.

⁵⁷ Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–26.

Таким образом, рост числа муниципальных практик в 2020 году был обеспечен за счет инициативного бюджетирования.

Следующий аспект муниципального измерения ИБ, который говорит о его масштабе – это объем бюджетной поддержки процессов, самостоятельно запускаемых муниципалитетами, в сравнении с финансированием ИБ на региональном уровне. Общая стоимость всех реализованных проектов муниципальных практик в 2020 году приблизилась к 1 млрд рублей – 934,13 млн рублей, тогда как в региональных программах было аккумулировано 23 млрд рублей. Важно отметить, что в составе этих 23 млрд рублей в том числе находятся средства, предоставляемые муниципалитетами в качестве обязательного софинансирования проектов граждан в региональных конкурсах. Общий объем расходов на реализацию проектов ИБ, направленных из бюджетов муниципалитетов, в 2020 году составил 3937,5 млрд рублей, из них только 736,4 млн рублей являются бюджетом муниципальных практик. Поэтому масштаб финансового участия муниципалитетов в ИБ более значительный, если рассматривать совокупно все ассигнования из муниципальных бюджетов на проекты граждан.

Несмотря на скромные результаты в абсолютных цифрах, в структуре финансирования проектов муниципальных практик расходы муниципалитетов за 2020 год выросли с 64,2 до 78,8 %. Но все равно это критически мало – средняя стоимость проекта в муниципальных практиках в 2020 году составила 0,55 млн рублей, и это в два раза меньше средней стоимости проекта в региональных программах. В российском ИБ важнейшим показателем является объем внебюджетной поддержки проектов гражданами и бизнесом, или софинансирование. Второй год изучения подтверждает, что совокупный объем внебюджетного софинансирования в муниципальных практиках существенно выше, чем в региональных, – в 2020 году он составил 21 % от общей стоимости проекта против 8,6 % в региональных программах, что безусловно говорит о высокой готовности граждан вкладывать средства в проекты, требующие по их мнению реализации «здесь и сейчас». Речь идет о средних показателях, но ведь нередко муниципалитеты не предусматривают внебюджетную поддержку вовсе. В региональных программах внебюджетный вклад ограничивается рамками, заданными организаторами⁵⁸, и редко превышает 10 %. Кроме того, финансовый масштаб проектов иной за счет получаемой из бюджета субсидии, что несколько нивелирует это

⁵⁸ Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Сухова. – М.: Алекс, 2016. – 88 с.

соотношение. Но и сама по себе цифра в 21 % красноречиво свидетельствует о востребованности ИБ в муниципалитетах.

Если анализировать ситуацию в отдельных субъектах, такие показатели, как количество развиваемых муниципалитетами практик и объем ассигнований на проекты не коррелируют друг с другом. Исключением является ХМАО, в остальных регионах существенные средства могут быть сконцентрированы в рамках единственной практики, или, напротив, все практики оперируют незначительными бюджетами. Возможности муниципалитетов разнятся даже в пределах одного региона. В 2020 году самый крупный бюджет ИБ в расчете на 1 жителя муниципалитета был зафиксирован в ЯНАО – в поселке Ханымей он составил 1742 рубля, и в то же время наименьшее значение этого показателя в ЯНАО – 16,6 рублей. В ХМАО разброс также значительный, минимальный бюджет ИБ на 1 жителя – 2,7 рубля, а максимальная поддержка – 778,4 рубля. Таким образом, даже самые лучшие меры поддержки в пределах одного субъекта неизбежно будут упираться в неравенство бюджетных возможностей конкретных муниципалитетов, что еще раз свидетельствует о важности местного контекста, определяющего эффективность того или иного механизма реализации ИБ.

Схожим образом обстоят дела и в муниципалитетах других регионов с той оговоркой, что средний бюджет ИБ на 1 жителя муниципалитета все-таки стремится к более низким значениям. Наряду с рекордами ЯНАО и Югры, исключением в 2020 году стал Красноярский район Астраханской области, где расходы на ИБ составили 798 рублей на 1 жителя. Среднее значение показателя бюджетной поддержки в муниципальных практиках в 2020 году составило 109,4 рубля на 1 жителя¹⁰. Напомним, что аналогичный показатель – средний объем финансового обеспечения ИБ из регионального бюджета в два раза выше – 196 рублей.

Тезис о важности местного контекста в вопросах разработки дизайна практики ИБ опирается на существующий опыт, но пока не может быть доказан эмпирически в силу отсутствия исследований в этой сфере. Текущая ситуация характеризуется разнообразием используемых для реализации ИБ механизмов и их сочетанием в рамках одной практики. На региональном уровне подобного методологического плюрализма не наблюдается – в регионах склонны ориентироваться на две сложившиеся, апробированные модели ИБ⁵⁹. Тиражирование успешного опыта в региональных решениях для

---

⁵⁹ Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с

реализации ИБ объясняется высокими рисками для организаторов в случае неудачи и сложностью административного согласования любых возможных изменений в методологии. На муниципальном уровне цена ошибок и экспериментов существенно ниже. При самостоятельной реализации, в зависимости от возможностей и задач, организаторы получают значительно большую свободу в выборе механизмов и фокуса практики. Именно в муниципальных практиках могут появиться механизмы ИБ по поддержке предпринимательских инициатив, могут разрабатываться общими усилиями формы решения проблем социально уязвимых аудиторий и планы территориального развития.

Разнообразные партисипаторные механизмы и ранее были широко представлены в деятельности муниципальных органов власти и продолжают активно применяться в настоящий момент. В первую очередь, это законодательно закрепленные механизмы – конференции, собрания, референдумы, общественные палаты, опросы, а также дискуссионные и совещательные форматы. В последнее время активно используются онлайн-опросы и голосования. На муниципальном уровне накоплен значительный опыт вовлечения жителей через уличкомы, домкомы, сельских старост и территориальное общественное самоуправление. Этот опыт может стать фундаментом для разворачивания оригинальных муниципальных практик ИБ при условии обеспечения экспертной поддержки в разработке методологии и обучения вовлеченных специалистов.

Как уже говорилось выше, в развитии муниципальных практик важную роль играют региональные органы власти субъектов РФ, а конкретно та политика, которая была выработана в отношении развития ИБ, система разработанных мер поддержки и масштаб реализации ИБ на региональном уровне. Под политикой понимается подход в самом общем виде – есть ли планы развивать ИБ и как развивать. Например, в ХМАО и ЯНАО были приняты решения развивать муниципальные форматы ИБ. В Ульяновской и Оренбургской областях поддержали оба вектора развития ИБ. В большинстве российских регионов была выбрана региональная модель, а там, где интерес к ИБ не был проявлен вовсе, отдельные муниципалитеты опередили региональную повестку на несколько лет⁶⁰.

Само по себе наличие региональной программы ИБ (а иногда только планирование запуска) уже становится драйвером появления интереса к ИБ

---

⁶⁰ Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 24–33

в муниципалитетах. Примером может служить Московская, Астраханская области, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика. В субъектах РФ пока немного программ ИБ, предусматривающих право участия в региональных конкурсах для всех муниципалитетов. Недофинансированность программ ИБ вынуждает организаторов делать акцент на определенной территории или предоставлять такую возможность муниципалитетам, более остальных нуждающимся в развитии общественной инфраструктуры. Благополучные муниципалитеты остаются на обочине ИБ, и в случае заинтересованности могут запустить процесс самостоятельно, не рассчитывая на бюджетную поддержку субъекта РФ. Довольно распространенной является ситуация, когда незначительный бюджет программы расплывается на мелкие проекты всех территорий, что не позволяет сконцентрировать ресурсы на решении первостепенных проблем. Такой подход не только не мотивирует к самостоятельным действиям, но служит антирекламой ИБ.

Финансовый ресурс не должен быть единственным механизмом поддержки ИБ. В настоящий момент в регионах наработан целый спектр мер, направленных на развитие муниципальной повестки ИБ.

К основным механизмам поддержки, оказываемой региональными органами исполнительной власти (РОИВ) муниципалитетам в запуске ИБ, относятся:

- Методологическая и консультационная помощь, оказываемая специалистами муниципальных органов власти и другим участникам ИБ;
- Образовательные мероприятия;
- Информационная и рекламная поддержка;
- Предоставление технического ресурса интернет-платформ и автоматизация процессов;
- Механизмы финансового стимулирования и мотивации;
- Программные и стратегические документы, в которых уделяется внимание ИБ.

Конечно же, этот комплекс мер складывался постепенно, и не всегда исключительно в целях развития муниципальных практик, но в интересах развития ИБ в целом. В каждом из регионов эти меры осмысливались по-своему, отвечали первоочередным задачам и базировались на имеющихся ресурсах. Если в субъекте РФ создается проектный центр ИБ, функции консалтинга и обучения становятся задачей консультантов. Таким образом, поддержка организована не везде, что сказывается на качестве применяемых решений и результатах. Запрос на такие компетенции крайне высок, не

только в среде муниципалов, но и со стороны проектных центров⁶¹. Отдельные функции, такие как информационная поддержка или использование иных ресурсов могут быть делегированы другим РОИВ. Нормативное правовое регулирование и выработка политики стимулирования муниципалитетов остаются в зоне ответственности региональных финансовых органов. Финансовое стимулирование применяется в ХМАО, ЯНАО и Оренбургской области. Методическая, образовательная, рекламная и информационная поддержка используются значительно шире, но чаще этих мер категорически не хватает. Собственно, успехи ХМАО, ЯНАО, Ульяновской, Оренбургской областей в развитии муниципальных практик во многом объясняются усилиями финансовых органов, обеспечивших муниципалитетам поддержку. Рассмотрим подробнее опыт регионов, где система мер поддержки включает механизм финансового стимулирования.

ХМАО является лидером по числу реализуемых муниципальных практик. Здесь также зафиксирован самый высокий объем финансовых ассигнований муниципалитетов на проекты граждан. Всего в 2020 году без привлечения средств федерального бюджета и бюджета автономного округа в муниципальных образованиях было реализовано 196 проектов с участием граждан, что более чем в два раза превзошло показатель 2018 года. Общий объем средств на реализацию проектов составил почти 170 млн рублей, в том числе привлеченные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – 15,5 млн рублей. Средний уровень софинансирования из внебюджетных источников по всем муниципальным образованиям был равен 9,1 %. В ХМАО практики ИБ реализуются во всех типах муниципальных образований: городских округах, муниципальных районах, городских и сельских поселениях. В целях поощрения органов местного самоуправления за развитие ИБ Правительством ХМАО принят Порядок проведения оценки деятельности органов местного самоуправления, по результатам которой с 2020 года между муниципальными образованиями распределяется грант в форме дотации. На основании проведенной оценки за 2018 год, в первый год было распределено 100 млн рублей на предоставление дотаций городским округам и муниципальным районам двумя равными частями: первым пяти муниципальным районам, определенным рейтингом как достигшим наилучших значений оценки, другая – пяти городским округам. Оценку проводит Департамент финансов автономного округа по шести показателям, в том числе: наличие НПА, качество информирования о проектах

⁶¹ Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб.

ИБ в СМИ и интернет, количество проектов, финансовый и трудовой вклад со стороны граждан и бизнеса⁶².

Прошел, на наш взгляд, начальный этап институционализации предметного поля инициативного и партиципаторного бюджетирования, к тому же в теории и методологии существует ряд пробелов, которые требуют научного осмысления и совершенствования, что и предполагается реализовать в рамках данного проекта. Еще одной нерешенной проблемой, которая является актуальной в том числе для ряда зарубежных стран, является разработка системы управления показателями бюджетного процесса в их взаимосвязи с показателями стратегического развития на уровне муниципалитета и региона.

Как уже отмечалось выше, развитие практик инициативного бюджетирования, являясь одним из значимых инструментов в рамках координационной модели государственного управления (Public Governance), предполагает задействование различных инструментов соучастия власти, бизнеса и населения в решении проблем в первую очередь местного значения. При этом механизм инициативного бюджетирования связан с высоким уровнем транзакционных издержек, необходимостью практического решения проблемы безбилетника и рационального неведения, характерных для производства локальных общественных благ в целом⁶³. Несмотря на все относительные успехи и распространенность практик инициативного бюджетирования, в рамках данного механизма было задействовано только 7 млрд рублей, что составляет мизерную величину по сравнению с бюджетными ресурсами, распределяемыми традиционным способом реализации бюджетного процесса в рамках представительской демократии. Даже в тех регионах, которые достаточно далеко продвинулись в данной сфере, эти суммы незначительны, так в одном из передовых регионов – Башкортостане – в период действия ППМИ и участия республики в федеральном проекте «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016–2018 гг.» было профинансировано около 600 проектов, и только в 2016 году на сумму около 300 млн рублей⁶⁴, что составляет около 0,2 % от общей суммы в 150,5 млрд. рублей бюджета Башкортостана⁶⁵. Для сравнения, в португальском Фуншале, являющимся одним из мировых лидеров в сфере

⁶² Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб.

⁶³ Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Севостьянова Е. А. Институциональное обеспечение локальных общественных благ. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 68 с.

⁶⁴ Шульга И. Е., Фадеева А. В., Сухова А. С. Программа поддержки местных инициатив в Республике Башкортостан. М.: Алекс, 2017. 56 с.

⁶⁵ Бюджет Башкортостана за 2016 год исполнен с профицитом. 24.01.2017. Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/488483/> (дата обращения: 28.01.2021).

ИБ, таким образом распределяются до 25 % от муниципальных средств данного курортного города, при этом принятие решений осуществляется в духе прямой демократии значительным числом жителей с помощью народных сходов и др.

Вместе с тем, как показывает опыт Башкирии и других российских регионов, программы в сфере инициативного бюджетирования являются «практикой социального действия», способствующего росту вовлеченности населения в решение местных проблем. По сравнению с иными программами развития моногородов, к примеру, в рамках Приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», финансирования по линии «Фонда развития моногородов», объем финансовых ресурсов даже при участии субъекта Федерации в федеральном проекте «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016–2018 гг.» является незначительным. Их ценность – в создании позитивных экстерналий (внешних эффектов), в том числе через формирование чувства сопричастности жителей к проблемам местного (не мелкого, но близкого для конкретных людей) значения. И в этом во многом заключается значимость инициативного бюджетирования для российских регионов в целом, и для развития моногородов в частности.

Глава 3. Экономические исследования и развитие экономики Тувы: период 1945-1960 гг.⁶⁶

Период 1944-1960 гг. Вхождение Тувы в состав Советского Союза в 1944 г. сыграло огромную роль не только в хозяйственной и культурной жизни, но и дало значительный импульс в развитии науки и становлении научных кадров республики. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), созданный 1 октября 1945 г. на базе Ученого Комитета Тувинской Народной Республики (УК ТНР)⁶⁷ по праву является первым научным институтом Тувы, в котором были организованы три сектора: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии. Следует отметить, что в 1954 г. был создан четвертый сектор – сектор экономики, с которого и начались первые экономические исследования Тувы⁶⁸.

Экономические исследования в этот период имеют условно два направления⁶⁹:

- Исследование отраслей экономики Тувинской автономной области – сельское хозяйство, промышленность, внешняя торговля и т.д.
- Исследование истории отраслей и экономики Тувы в целом как в период ТНР, так в период Тувинской автономной области (1945-1960 гг.).

С другой стороны, проблемы развития экономики рассматриваются не только с экономической точки зрения, но и в контексте истории Тувы. Наиболее известным научным трудом является монография известного историка В.И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы XIX – начало XX вв.», которая вышла в Москве в 1956 г.

Следует отметить, что историческая тематика характерна и для экономических исследований. Видимо, это связано с недавним вхождением ТНР в состав РСФСР, и в связи с этим имелся большой пробел в изучении истории экономики Тувы. Первые кандидатские диссертации по экономике, посвященные Туве, связаны не только с проблемами и перспективами развития различных отраслей, но и с историей области в период ТНР и

⁶⁶ «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415».

⁶⁷ Исследование выполнено по государственному заданию ТувИКОПР СО РАН (проект №0307-2021-0005)

⁶⁸ Ученый Комитет Тувинской Народной Республики – период функционирования 1930 по 1944 гг.

⁶⁸ Сейфуллин Х.М. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 308 с.

⁶⁹ Дабиев Д. Ф. Экономические исследования в период Тувинской автономной области (1945–1961 гг.) // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 260-275. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.18

социалистического периода до 60-х годов XX века. Это работы Тульчинского Л.И., Осиповой В.В., Ковалева А.Г., Солдатов В.П., Копеев В.А. Вкратце рассмотрим работы этих и других авторов в контексте экономического развития Тувы середины XX века.

Из экономических статей выделяется работа Ковалева В.Г. на историческую тему «Из истории тувинского революционного союза молодежи», которая была издана в седьмом выпуске Ученых записок ТНИИЯЛИ⁷⁰, в котором показана история тувинской революционной молодежной организации (ревсомольцев) в период 1924 по 1944 гг.

Весьма содержательна и интересна работа Башарова П.Г. о внешне-торговых отношениях ТНР и СССР⁷¹. Автор в своей работе указывает, что если в двадцатые годы XX века весомую долю во внутренней и внешней торговле занимал иностранный капитал (например, доля китайских предприятий составляла примерно 20% экспорта ТНР), то с ликвидацией класса феодалов и с вытеснением частного капитала во внутренней и во внешней торговле, которое произошло в 1930-1931 гг., значительно укрепляются экономические и культурные связи между ТНР и СССР. При этом неоценима помощь Советского Союза в льготной поставке средств производства и предметов труда для развития различных отраслей экономики ТНР, в том числе и для развития сельского хозяйства, а также предоставление товарных кредитов. С другой стороны, внешнеторговые отношения были выстроены таким образом, что это было максимально выгодно для ТНР: товары ввозимые из СССР в ТНР продавались по ценам ниже фактической их стоимости, а вывозные товары закупались Советским Союзом по повышенным ценам, при этом все транспортные расходы оплачивались СССР.

Копеев В.А. – первый тувинский ученый-экономист в своей работе «К вопросу об условиях перехода Тувы от феодальных отношений к социалистическим»⁷² рассматривает не только тему внешнеторговых отношений ТНР, но и вопросы становления государственной финансовой системы ТНР, в которой роль и помощь Советского Союза оказалась неоценимой. Тувинский торгово-промышленный банк (Тувинбанк), созданный в 1925 г. при участии Госбанка СССР, который в качестве вноса внес две трети средств в Тувинбанк, во многом не только содействовал развитию различных отраслей экономики ТНР, но также стал неотъемлемым звеном в формировании

⁷⁰ Ковалева В.Г. «Из истории тувинского революционного союза молодежи». // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 23-30. (300 с.)

⁷¹ Башаров П.Г. Внешнеторговые отношения между ТНР и СССР. // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 31-38. (300 с.)

⁷² Копеев В.А. К вопросу об условиях перехода Тувы от феодальных отношений к социалистическим // Ученые записки. Выпуск XII. Кызыл. 1967. С. 186-199. (278 с.)

государственного бюджета ТНР, кредитного дела, торговли и денежного обращения.

Укажем здесь, что в период 1944-1955 гг. произошли кардинальные изменения в экономике Тувы: были созданы новые города и поселки, в которых появились не только новые отрасли производства в промышленности, в сельском хозяйстве, транспорте, торговле, но и появились новые школы, детские сады, поликлиники, библиотеки, дома культуры, началось жилищное строительство.

Интегрирование экономики ТНР в систему народного хозяйства Советского Союза происходило по всем направлениям: жилищному и коммунальному строительству, промышленности, сельского хозяйства, банковской сфере, органов исполнительной власти. Например, по информации исследователей финансовой сферы Тувинской АССР Тульчинского Л.И. и Каплунова А.И., на жилищно-коммунальное строительство в период 1945-1958 гг. направлено более 80 миллионов бюджетных средств, при этом только за период 1955-1958 гг. построено более 30 тыс. кв. метров жилья за счет бюджетных средств, и столько же построено за счет государственного кредита и личных сбережений граждан⁷³.

Вкратце рассмотрим основные параметры экономического развития Тувы за этот период. В более чем в полтора раза выросла численность населения, при этом в более чем четыре раза выросла доля городского населения, которая уже к 1955 г. достигла 27,5% от общей численности населения области (Таблица 1). Значительное увеличение численности населения в этот период связано относительно большим притоком населения из других районов Советского Союза после добровольного вхождения Тувы в состав СССР, при этом удельный вес некоренного населения увеличился с 15 до 40% в общей численности населения.

Таблица 1

Численность населения Тувинской автономной области за период 1945-1955 гг.⁷⁴

	1945	1950	1955
<i>Население</i>			
Всего населения, тыс. чел.	101,5	141,7	166,4
в т.ч. городское, %	6,5	21,7	27,5

⁷³ Каплунов А.И. Бюджет Советской Тувы. // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 39-43. (300 с.)
Тульчинский Л.И., Каплунов А.И. Очерки бюджета Тувы.

*на 1 октября 1955 г.

⁷⁴ Тувинская автономная область в цифрах. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

Промышленное производство в период ТНР в целом обеспечивало внутренние потребности государства, но характеризовалось небольшими объемами производства и ограниченным разнообразием выпускаемой продукции, было распространено кустарное ремесленное производство. Например, по данным Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. из 15168 хозяйств 509 относилось к хозяйствам кустарей⁷⁵, при этом более 84% этих кустарных хозяйств были сосредоточены на территории трех хошунов из пяти – Барын-Хемчик, Зюн-Хемчик, Улуг-Хем⁷⁶.

Становление промышленного производства исследовал Ковалев А.Г., который в своей работе «Создание и развитие социалистической промышленности в Туве» рассматривает следующие этапы развития промышленности в ТНР⁷⁷:

- Период до 1926 г., при котором в основном развивался индивидуальный кустарный промысел (столярное, обувное дело, выделка кожи, пошив одежды и т.д.)
- Период с 1926 по 1934 гг. С принятием в 1926 г. V съезда ТНРП (Тувинской народной революционной партии) происходит процесс кооперирования кустарных промыслов.
- В период 1934 по 1941 гг. идет формирование первых социалистических государственных промышленных предприятий (Таблица 2) - строительство кожевенного и лесопильного завода в Кызыле в 1934 г., строительство и передача Советским Союзом оборудования для горной промышленности ТНР в 1935 г. на сумму 3,8 млн. руб., строительство Советским Союзом в 1936 г. электростанции в Кызыле.

Таблица 2

Объем промышленного производства в ТНР в государственных и кооперативных предприятиях в период 1932-1936 гг. (в ценах соответствующих лет, тыс. акша⁷⁸.)⁷⁹

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Кустарно-промысловые артели	553	1960	1802	1277	1382
Государственные промышленные предприятия	-	-	504	913	892
Всего	553	1960	2306	2190	2274

⁷⁵Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. – М. 1933. – 169 с.

⁷⁶ В настоящее время это территории Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского, Монгун-Тайгинского, Дзун-Хемчикского, Овюрского, Чаа-Хольского, Улуг-Хемского, Чеди-Хольского кожууны.

⁷⁷ Ковалев А.Г. Создание и развитие социалистической промышленности в Туве // Ученые записки. Выпуск XII. Кызыл. 1967. С. 57-69. (278 с.)

⁷⁸ Акша – денежная единица в ТНР.

⁷⁹ Ковалев А.Г. Создание и развитие социалистической промышленности в Туве // Ученые записки. Выпуск XII. Кызыл. 1967. С. 57-69. (278 с.)

- Период Великой Отечественной войны – в этот период промышленное производство ТНР было перестроено в соответствии с условиями военного времени. Было расширено производство в наиболее крупных предприятиях, построены новые цеха в ряде предприятий для производства продукции необходимых для фронта. При этом, за счет использования внутренних ресурсов, увеличился объем производства товаров широкого потребления в ТНР, которое привело к сокращению промышленных товаров, ввозимых из СССР в Туву, что было весьма важным подспорьем в условиях военного времени. В период 1941-43 гг. доля продукции местного производства в розничном товарообороте увеличилась с 9,1 до 21,6 %.
- 1944-1960 гг. – период Тувинской автономной области. В этот период начинается процесс интеграции промышленности ТНР в систему общегосударственного планового социалистического хозяйства СССР.

Таблица 3

Основные показатели промышленного развития Тувинской автономной области за период 1945-1955 гг.⁸⁰

	1945	1950	1955
<i>Промышленное развитие</i>			
Число промышленных предприятий (единиц)	50	661	752
Валовая продукция всей промышленности (в ценах 1952 г., тыс. руб.)	21,2	79,6	137,3
<i>Выпуск основных видов продукции промышленности в натуральном выражении:</i>			
Уголь, тонн	6,5	19,7	82,0
Кирпич строительный, млн. т	0,6	3,8	7,7
Пиломатериалы, куб. м.	4,0	24,0	325,0
Обувь кожаная, тыс. пар	9,0	9,0	15,0
Обувь валяная, тыс. пар	8,0	11,0	21,0
Масло животное, тонн	3,0	38,0	55,0
Рыба (улов), тонн	79,0	106,0	53,0
Мясо, тонн	116,0	203,0	560,0
Мука, тыс. тонн	1,0	12,0	18,0
Соль (добыча), тонн	19,0	2860	1297,0

В период 1945-50 гг. была полностью обновлена техническая и технологическая база промышленности, были переоснащены старые и созданы новые промышленные предприятия, которые обеспечили высокие темпы

*на 1 октября 1955 г.

⁸⁰ Тувинская автономная область в цифрах.// Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

роста промышленного производства⁸¹. Валовая продукция всей промышленности в 1955 г. по сравнению с 1945 г. увеличилась в более чем в шесть раз (Таблица 3). При этом на порядок увеличился выпуск основных видов продукции промышленности: кирпича, пиломатериалов, угля, добычи соли.

Эти и другие изменения в народном хозяйстве Тувы не могли не сказаться на растущем росте энергопотребления. В период ТНР одной из острых проблем являлся дефицит электроэнергии, которого не хватало не только для предприятий народного хозяйства, «...но и даже не позволяло обеспечивать бытовые нужды городского населения⁸²».

Таблица 4

Мощность электростанций и производство электроэнергии⁸³

	1945	1950	1955
Мощность электрогенераторов всех электростанций (тыс. кВт),	0,4	1,8	6,9
в т.ч. гидроэлектростанций	-	0,4	0,7
Произведено электроэнергии всеми электростанциями (млн. кВтч)	0,9	3,1	9,4
в т.ч. гидроэлектростанциями	0,1	0,3	0,5

В таблице 4 показано, что по данным 1955 г. мощность электрогенераторов всех электростанций увеличилась по сравнению с 1944 г. в 17 раз, при этом выработка электроэнергии увеличилась в 10,4 раза. «... К концу 1950-х годов количество энергоустановок увеличилось с 7-ми до 190 единиц. В 1959 г. дала ток первая очередь Кызылской паротурбинной электростанции, в 1961 г. введена в эксплуатацию теплоэлектростанция (ТЭЦ) комбината «Тувакобальт» в пос. Хову-Аксы.»⁸⁴

Неудивительно, что одной из первых научных работ сектора экономики ТНИИЯЛИ следует считать статью В.В. Осиповой «Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве», которая вышла во втором выпуске Ученых записок ТНИИЯЛИ⁸⁵. В своей статье В.В. Осипова затрагивает одну из основных проблем экономики Тувы в период 50-х годов XX века – недостаток электроэнергии как для бытовых нужд, так и для механизации производства в промышленности и сельском хозяйстве. На примере укрупненного колхоза им. Жданова (пос. Владимировка и Кызыл-Арыг), автор отмечает не только положительный опыт применения

⁸¹ Балакина Г.Ф., Бегзи А.Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. – 380 с. (106 с.)

⁸² История Тувы: в 3 т. – Т. III. / Под общ. Ред. Н.М. Моллерова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с. (65 с.)

⁸³ Тувинская автономная область в цифрах. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

⁸⁴ Балакина Г.Ф., Бегзи А.Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. – 380 с. (106 с.)

⁸⁵ Осипова В.В. Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве. // Ученые записки. Выпуск II. Кызыл. 1954. 52-62 с. (183 с.)

электрификации производственных процессов как в растениеводстве, так и в животноводстве, при котором производительность труда по сравнению с ручным трудом возрастает в 4-5 раз, но и предлагает использовать потенциал энергетических ресурсов территории: «Тувинская автономная область располагает богатыми энергетическими ресурсами, которые могут служить источниками получения дешевой электроэнергии: в области много горных рек, потенциальная мощность которых превышает более 8 млн. квт., недра Тувы таят в себе большие запасы высококачественных углей, около половины территории области покрыты лесами.^{86»}

Коренным образом изменилось сельское хозяйство, а с ним и быт тувинского народа – кочевое, в большей степени натуральное хозяйство сменилось оседлым. По словам С.К. Тока «... Основная масса трудящихся крестьян Тувы, осознав выгоду и преимущество крупных коллективных форм хозяйства, в массовом порядке начала организовываться в колхозы; ко дню десятилетия области в сельскохозяйственные артели вступило более 90 процентов крестьянских хозяйств».⁸⁷ (Таблица 5)

Таблица 5

Число хозяйств в сельской местности Тувинской автономной области за период 1945-1955 гг.⁸⁸

	1945	1950	1955
Хозяйства колхозников, (тыс. хозяйств)	4,2	10,8	16,3
Процент коллективизации, %	21,9	60,3	96,4

Учитывая сложность колхозного и совхозного строительства, которое происходило одновременно с переходом тувинцев на оседлую жизнь, в 50-е годы XX-века этим вопросам было уделено особое внимание. В работах Осиповой В.В.⁸⁹, Конгар Н.М.⁹⁰ и других авторов показывается бесспорное преимущество коллективных хозяйств перед аратскими хозяйствами.

Известно, что в 1933-34 гг. Правительство ТНР было вынуждено отказаться от коллективизации и временно признать частную инициативу в экономике, после контрреволюционных выступлений как со стороны тувинцев-аратов, так и со стороны русских крестьян, и распустить все коллективные образования, перестроить экономическую и налоговую политику на

⁸⁶Осипова В.В. Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве. // Ученые записки. Выпуск II. Кызыл. 1954. 53 с. (183 с.)

⁸⁷ Тока С.К. 10 лет в Советской многонациональной семье. // Ученые записки. Выпуск II. Кызыл. 1954. 183 с. *на 1 октября 1955 г.

⁸⁸ Тувинская автономная область в цифрах.// Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

⁸⁹Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)

⁹⁰Конгар Н.М. Совхозы Тувинской автономной области. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 31-40 с. (307 с.)

поощрение индивидуальных хозяйств, которые должны были стать основной народного хозяйства страны⁹¹. Эти и другие меры уже через четыре года дали положительные результаты. Значительно уменьшилось количество бедняцких хозяйств, которые имели скота до 5 бодо (с 14,9 до 6,6%), увеличились группы зажиточных середняков, к которым

Таблица 6

Группировка аратских хозяйств ТНР в период 1931-1937гг.⁹²

Группы хозяйств	Имеется скота (переводных голов – бодо ⁹³)	1931		1937	
		Количество хозяйств	Процент хозяйств	Количество хозяйств	Процент хозяйств
Не имевшие скота	0	204	1,3	151	0,9
Бедняцкие хозяйства	до 5	2304	14,7	1079	6,6
Хозяйства середняков	от 5 до 30	11330	72,4	11923	72,7
Хозяйства зажиточных середняков	от 30 до 50	1255	8,0	2580	15,7
Байские хозяйства	от 50	555	3,5	675	4,1
ИТОГО		15648	100,0	16408	100,0

относились хозяйства, имевшие от 30 до 50 бодо (с 8,2 до 15,8%) и так называемой байской⁹⁴(*богатых*) группы, к которым относились хозяйства, имевшие от 30 до 50 бодо (с 8,2 до 15,8%). Отметим также уменьшение числа наиболее бедных хозяйств, не имевших скота (Таблица 6).

Безусловно, в советское время исследователи не могли не заметить некоторого успеха в развитии животноводства ТНР, но эти результаты были освещены как неприемлемые для страны: «...Курс на развязывание частной инициативы и отказ от политики ограничения и вытеснения байства⁹⁵ объективно вели не к чему иному, как к росту капиталистических отношений в деревне, к дифференциации аратства.⁹⁶» С другой стороны, в условиях жесткой советской идеологии, невозможно было по другому объяснить увеличение середняков среди аратских хозяйств в период ТНР, и необходимость доказывания преимущества социалистического типа хозяйствования перед

⁹¹Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)

⁹²Составлено по данным Осиповой В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)

⁹³БОДО - условно приведенная единица скота в период ТНР. 1 бодо было эквивалентно 1 гол. КРС, либо 1 лошади, либо 10 гол. МРС.

⁹⁴ От тувинского слова бай – богатый.

⁹⁵ богачей

⁹⁶Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)

капиталистическим, в какой бы форме оно не существовало, на наш взгляд, было очень важным для авторов.

Переход на оседлость тувинцев-аратов требовал также организации учебы для их детей. По информации Сердобова Н.А. в 1945-46 гг. семь тысяч пятьсот детей тувинцев-аратов были взяты на государственное обеспечение, а в 1957-57 были созданы первые школы-интернаты при общеобразовательных школах области, в которых училось более 7 тысяч детей аратов, родители которых работали на животноводческих фермах⁹⁷.

Безусловно, в то непростое время, эти и другие меры, принятые правительством области, были необходимыми для встраивания в Советскую систему народного хозяйства, но, к большому сожалению, они имели ряд недостатков. Переход с кочевого на оседлый образ жизни, в большей своей части, проводился жесткими командно-административными методами. А внедрение интернатной системы образования для детей тувинцев-аратов в дальнейшем способствовали распространению у некоторой части коренного населения Тувы иждивенческих настроений⁹⁸. Эти и другие факторы, возможно, сыграли значительную роль в ломке духовных ценностей и потере ценностных ориентиров, которые впоследствии привели к росту преступности и смертности трудоспособного населения в республике в Советское время, усугубившиеся в рыночный период⁹⁹.

Талица 7

Распределение посевных площадей, КРС, МРС, лошадей между единоличными и колхозными хозяйствами Тувинской автономной области в период 1945-56 гг.

Показатель	1945		1950		1953		1956	
	у колхозов	у единоличников	у колхозов	у единоличников	у колхозов	у единоличников	у колхозов	у единоличников
<i>Растениеводство</i>								
Посевные площади, всего	30,1	58,0	65,2	20,1	85,6	1,2	82,8	-
В т.ч. под зерновыми	29,9	58,5	66,8	21,3	89,6	1,2	87,8	
<i>Животноводство</i>								
КРС	2,9	66,5	24,0	30,0	45,1	3,8	51,7	0,7
МРС	2,1	62,4	37,3	31,5	70,4	3,4	79,0	0,2
Лошади	6,0	58,5	47,3	24,4	76,2	2,1	79,6	0,3

⁹⁷Сердобов Н.А. Народное образование в Советской Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 104-112 с. (307 с.)

⁹⁸История Тувы: в 3 т. – Т. III. / Под общ. Ред. Н.М. Моллерова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с. (62 с.).

⁹⁹Dabiev D.F. Estimation of Impact of Crime the Development on the Human Potential (the Case of Russia's Regions). *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, Volume IX, Issue. 5(35) Fall 2018. – p.1622-1630. (Date accessed: 12 June 2019.) [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5\(35\).13](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5(35).13)

Тем не менее, сельское хозяйство получило новый импульс развития: в 1945 г. в Советской Туве были созданы машинно-тракторные станции (МТС), араты - индивидуальные единоличники начали объединяться в ТОЖЗЕМы¹⁰⁰, которые в 1948 г. были переведены на Устав сельхозартелей, члены которых были приняты в колхозы¹⁰¹. При этом, если в 1945 г. как в растениеводстве, так и в животноводстве преобладающее положение занимали единоличные хозяйства, то уже к 1953 их доля была сведена к минимуму (*Таблица 7*).

Несмотря в целом на спокойный переход на коллективный способ хозяйствования, некоторых потерь в сельском хозяйстве не удалось избежать. По сравнению с 1945 г. к 1950 г. значительно сократилась численность крупного рогатого скота, овец и коз, лошадей, оленей (*Таблица 8*). «... Недовольство аратов перспективой бесплатной передачи своего скота в колхозы приводило к его массовому забюю¹⁰²».

Преодолеть переходный период перехода на оседлость с одновременной коллективизацией тувинского народа стало возможным благодаря реализации комплексных мероприятий, проведенными в этот период правительством Тувы при поддержке Советского Союза: в целях роста механизации АПК была значительно

---

¹⁰⁰ТОЖЗЕМ - форма коллективного объединения аратов в период ТНР в виде товариществ по общественному развитию животноводства и земледелия.

¹⁰¹Донгак С.Ч. К трансформации тувинского кочевого скотоводства в XX начале XXI вв.// Омский научный вестник. - 2007. - №4 (58). - С. 43-45.

¹⁰²Балакина Г.Ф., Бегзи А.Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. - 380 с. (106 с.)

Таблица 8

Основные показатели сельского хозяйства Тувинской автономной области за период 1945-1960 гг.

	1945 ¹⁰³	1950 ¹⁰⁴	1955 ¹⁰⁵	1960 ¹⁰⁶
<i>Парк тракторов, комбайнов:</i>				
Число тракторов, шт.	98	333	631	1391
Число зерновых комбайнов, шт.	20	53	283	755
<i>Рост посевных площадей во всех категориях хозяйств (тыс. га)</i>				
Вся посевная площадь	61,4	70,5	117,2	279,8
Зерновые культуры	58,2	66,0	92,5	193,6
В т.ч. пшеница	19,8	31,8	54,7	
Кормовые культуры	2,0	2,6	20,5	80,0
Овоще-бахчевые и картофель	0,7	1,3	3,1	5,7
<i>Численность скота во всех категориях хозяйств (на конец года - тыс. голов)</i>				
КРС	143,9	102,8	113,6*	137,6
Свиньи	2,4	4,2	26,7*	26,0
Овцы и козы	538,5	413,1	661,6*	873,4
Лошади	61,6	49,5	61,2*	42,3
Олени	8,0	3,1	-	5,8
Верблюды	0,8	0,8	1,0*	-
<i>Валовый сбор сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств (тыс. т)</i>				
Зерновые культуры	44,5	109,3	98,2	122,2
в т.ч. пшеница	26,2	66,3	60,8	
Картофель	1,2	3,1	4,7	25,1
Овощи	0,3	1,6	1,4	3,8

укреплена материально-техническая база МТС, было широко развернуто сельскохозяйственное кредитование для развития колхозов, средства которых были направлены на производственное строительство, на строительство животноводческих помещений, на строительство электростанций и т.д. Кроме этого, для бывших аратов было начато комплексное жилищное строительство в колхозах за счет государственных ссуд¹⁰⁷.

Эти и другие мероприятия позволили к 1960 году стабилизировать численность поголовья скота, а по растениеводству превзойти уровень 1945 г. в несколько раз (Таблица 7).

* на 1 октября 1955 г.

¹⁰³ Тувинская автономная область в цифрах.// Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

* на 1 октября 1955 г.

¹⁰⁴ Тувинская автономная область в цифрах.// Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

* на 1 октября 1955 г.

¹⁰⁵ Тувинская автономная область в цифрах.// Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

¹⁰⁶ Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. – Кызыл. Тывастат, 2014. – 208 с.

с.

¹⁰⁷Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)

Таким образом, за сравнительно короткий срок была осуществлен перевод тувинцев-аратов с кочевого образа жизни на оседлый с одновременным переходом с единоличного на коллективный способ хозяйствования.

Укажем здесь, что именно в этот период развития Тувы экономические исследования становятся не только отражением развития общества, выполняли агитационную роль коммунистической партии, но и становятся важным инструментом анализа, прогнозирования и планирования различных отраслей народного хозяйства в целом.

Глава 4. Оценка инновационной деятельности государства и бизнеса в новых экономических условиях

В настоящее время в России необходимо повышать производительность труда, конкурентоспособность продукции отдельных предприятий, отраслей и промышленности государства в целом за счет разработки, внедрения и использования инновационных технологий. Передовые позиции в мировой экономике может занимать только страна, стоящая на лидирующих позициях по внедрению и управлению инновациями. Текущая пандемия COVID-19 подвергла испытанию способности инновационных систем выполнять свои обычные функции. В связи с чем, возникла потребность мобилизации инновационной деятельности для поиска новых решений неотложных медицинских проблем, социальных и экономических, связанных с пандемией. На этом фоне возникла потребность в более широких инновациях, росте инвестиций, активизации инновационной деятельности со стороны государства и бизнеса.

Цель исследования – оценка инновационной деятельности государства и бизнеса в РФ в новых экономических условиях.

Теоретическую основу статьи составляют фундаментальные разработки по исследуемой теме, которые были представлены в трудах отечественных и зарубежных авторов, таких как S. Roper, T. Vorley, А.А. Алексеев, Е.Ю. Бредихина, В.И. Добросоцкий, М.Ю. Маковецкий, И.Ю. Ковалев, Н.С. Зайцев и др. Несмотря на то, что многие авторы уделяли внимание проблемам инновационного развития, отсутствуют актуальные исследования потенциала и перспектив развития инновационной деятельности государства и бизнеса в РФ, которые будут рассмотрены далее в данной статье.

Результаты.

Рассмотрим понятие инновации. По мнению О.Г. Тихомировой, инновации – это новшества, обновления, приводящие к изменению в функционировании системы любой природы и росту ее эффективности¹⁰⁸.

В.И. Добросоцкий указывает на то, что инновации, а, конкретнее, инновационный процесс является комплексной деятельностью, которая ведется «по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств»¹⁰⁹. При этом, инновационная деятельность, в целом,

¹⁰⁸Тихомирова О.Г. Диффузия инноваций, трансфер технологий и коммерциализация инноваций //Фундаментальные исследования. 2018. № 1.С. 127.

¹⁰⁹ Добросоцкий В.И. Государственное регулирование экономики: учебник. – М.: МГИМО-Университет, 2017.

направлена на коммерциализацию знаний, технологий и оборудования, ее результат – новые товары или услуги, либо товары и услуги, с измененными качествами (более ценные для потребителей), либо возможность роста объема их производства, сокращения затрат на эти товары или услуги.

А. Алексеев, указывает, что инновация действительно является внедренной, когда: новшество доходит до потребителя; произошла адаптация к новшеству (потребитель готов к его использованию); прошло освоение новшества; новшество рутинизировано (оно стало обычным процессом, частью производственного процесса, процесса потребления, организационной культуры и т.п.); от новшества получена польза (выгода) потребителя (рост качества производства, потребления, скорости, снижения издержек и т.п.). Выгода от инноваций проявляется в более удовлетворяющей потребности потребителя продукте, либо в технике, технологии, процессах, которые способствуют улучшению процессов, сокращению затрат и т.п. При этом, А.А. Алексеевым приводится классификация инноваций, которая представлена в таблице 1:

Таблица 1

Классификация инноваций¹¹⁰

Основания классификации	Виды инноваций
По причинам возникновения	реактивные – обеспечивающие выживание и повышение конкурентоспособности, как реакция на инновации со стороны конкурентов; стратегические – имеют упреждающий характер и направлены на будущий рост конкурентоспособности компании, с учетом будущих изменений внешней среды
По предмету и сфере приложения	продуктовые – связаны с внедрением нового продукта или услуги; Рыночные – связаны с открытием для продукта новых рынков, новых сфер его применения; процессные (технологические) – связаны с изменением технологий производства, процессов управления, которые совершенствуют, оптимизируют деятельность
По характеру удовлетворения потребностей	ориентирующиеся на удовлетворение имеющихся потребностей (возможно, с улучшением качества, снижением цены, большей возможностью удовлетворения потребности); формирующие новые потребности
По инновационному потенциалу и степени новизны	радикальные – внедрение абсолютно нового продукта, технологии, фактически – научно-технический переворот в сфере; комбинаторные – отчасти внедряющие принципиально новые технологии и продукты, но основанные на существующих потребностях; совершенствующие – связанные с совершенствованием имеющихся продуктов или процессов (технологий) для их улучшения

С.381.

¹¹⁰ Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С.33.

В результате инновации могут иметь разный вид, степень и глубину. Поэтому они оказывают разное влияние на потребление, производство и конкурентоспособность тех, кто их внедряет.

Основными группами субъектов инновационной деятельности являются специалисты среднего звена, выполняющие рутинную работы; новаторы, непосредственно создающие новшества; руководители высшего звена¹¹¹.

М. Тэйлор, на основании обобщения более чем 50-летней истории национальных темпов инноваций, выяснил, что наиболее инновационными странами являются США, Япония, Швеция, Канада, Швейцария и Германия, и страны, наиболее быстро внедряющие инновации, – Финляндия, Тайвань, Израиль, Сингапур и Южная Корея. Примечательно, что эти страны сильно отличаются друг от друга, от политики и экономики до общества и культуры¹¹².

Из-за этих различий может быть трудно точно определить, что делает эти страны такими инновационными. По словам Тейлора, традиционные политические и экономические рамки не дают адекватных ответов на этот вопрос. Размер, нехватка ресурсов, военные расходы и изобилие рабочей силы не в полной мере объясняют инновации страны. Например, страны, которые вкладывают большие средства в свои вооруженные силы (например, США и Израиль), не более инновационны, чем те, которые этого не делают, такие как Швейцария.

Точно так же политика страны не влияет на инновации так сильно, как многие могут предположить – Япония и Соединенные Штаты проводят радикально разные экономические политики, но обе остаются центрами инноваций. Даже то, является ли страна децентрализованной демократией, не играет огромной роли в инновационном успехе страны. Например, многие устоявшиеся демократии не проявили особого новаторства. Конечно, Тейлор отметил, что политика и культурные особенности действительно влияют на инновации, но не в том значении, которое многие предполагали ранее.

По словам Тейлора, не существует единого набора направлений политики, который страна должна принять, чтобы внедрять инновации. Странам не обязательно быть похожими на Америку, Японию или Китай, чтобы продвигаться вперед. Они могут разрабатывать свои собственные наборы

¹¹¹ Зайцев Н.С. Организационные формы инновационной деятельности, функции специалистов, занятых в инновационной деятельности // Научный взгляд в будущее. 2019. № 12. С. 102.

¹¹² Taylor M. Z. The Politics of Innovation: Why Some Countries Are Better Than Others at Science and Technology. – Oxford: Oxford University Press, 2016. P.45.

политики и решений, соответствующие их конкретным обстоятельствам, экономике, политике, истории и культуре.

По словам Тейлора, все сводится к тому, как страны строят свои сети или «инновационные экосистемы». Страны, которые способны объединить научную рабочую силу, обеспечить ее ресурсами, а затем наладить связи между ней и бизнес-сектором, скорее всего, добьются успеха в инновациях.

Две страны, которые Тейлор особо выделил в этом плане, – это Тайвань и Израиль. В конце 1960-х годов Израиль создал в вооруженных силах очень элитные научно-технические подразделения. Пока разрабатывались новые технологии, начали появляться частные компании, часто с частичным финансированием или грантами от государства. Лидеры израильского бизнеса часто приходили работать в правительство, а затем снова входили в деловой мир, создавая чувство доверия между государственным и частным секторами. Кроме того, правительство помогало компаниям строить сети с различными бизнес-группами в Соединенных Штатах. Усилия страны в области создания сетей были настолько успешными, что к 1990-м годам Израиль занял лидирующую позицию в рейтинге NASDAQ.

По словам Тейлора, финансирование науки и технологий может быть спорным, поскольку другие правительственные проекты – инфраструктура, социальное обеспечение или снижение налогов – заслуживают большей поддержки. Кроме того, научные и технологические инновации вызывают сбои и часто могут привести к сокращению рабочих мест или даже целых отраслей. Например, автономные транспортные средства подвергаются большой критике, поскольку они могут преобразовать транспортную отрасль, потенциально сократив рабочие места в грузовых автомобилях. Это может оказаться серьезным препятствием для инвестирования страной в инновации. Но, в целом, инновации – это цель, к достижению которой стремится большинство стран.

В децентрализованной рыночной экономике предприятия являются ключевыми участниками исследовательских и инновационных систем, выбирая, разрабатывая и внедряя новые идеи в поисках экономических возможностей. Это также в значительной степени относится к другим странам, в которых государство имеет высокую степень владения бизнесом и контроля над ним. Помимо создания благоприятных социально-экономических условий, в которых фирмы могут выполнять свою социально-экономическую роль, государственная политика также активно способствует инвестиционному поведению, которое считается выгодным для общества, в противном случае фирмы могут сопротивляться этому.

У государства существует несколько способов финансовой поддержки инноваций. Например, государственная поддержка может быть сосредоточена на вводимых ресурсах или результатах инновационной деятельности. Поддержка может включать субсидию. Государство может покупать (или обещать покупать) товары или услуги, которые требуют или являются результатом бизнес-инноваций. Они могут предоставлять финансирование в форме грантов или ссуд или поощрять других предоставлять такие ссуды, предоставляя гарантии в случаях, когда фирмы не могут выплатить долг. Они могут отложить или отказаться от налоговых обязательств, или они могут вливать капитал в фирмы в обмен на акционерный капитал. Государство может платить третьим сторонам за предоставление услуг, необходимых фирмам для внедрения инноваций, или оно может само предоставлять такие услуги через контролируемые ими учреждения, такие как правительственные лаборатории. Государственные инвестиции и поддержка инноваций не обязательно ограничиваются территориальными границами страны. Например, суверенные фонды благосостояния и связанные с ними инвестиционные механизмы покупают акции компаний по всему миру, чтобы владеть долей в их новых технологиях. Правительство также оказывает косвенную поддержку бизнес-инновациям через деятельность госпредприятий, которые также являются частью делового сектора.

Государственная поддержка инноваций сыграла важную роль в разработке стратегий промышленного и экономического развития во всем мире, хотя и с довольно неравномерными подходами и результатами. Лица, определяющие инновационную политику, заботятся об определении наиболее подходящего портфеля инструментов поддержки, которые поощряют и направляют НИОКР и инновации в бизнесе; генерируют решения, которые преобразуют или даже создают новые рынки; заботятся об ускорении экономического роста и преодолении социальных проблем и кризисов. Такое разнообразие целей часто требует использования большого набора инструментов поддержки.

В Китае государственная поддержка (например, программа «Факел») сыграла важную роль в создании инновационных кластеров и последующем развитии фирм венчурного капитала, которые теперь вкладывают средства на международном уровне. План «Сделано в Китае до 2025 года», запущенный в 2015 году, стал планом страны для поддержки стремления к технологической автономии при обеспечении доступа к международным рынкам в приоритетных областях. Си Цзиньпин указывает на необходимость

использования оригинальных инновационных возможностей и достижения большего числа прорывов, «образование должно быть поставлено на более важное место, всесторонне повышать качество образования, уделять внимание воспитанию у студентов инновационного сознания и способности к инновациям».¹¹³

При наступлении чрезвычайной ситуации, связанной с COVID-19, инновационный потенциал государства, предприятий и частного сектора в целом был призван предоставить широкий спектр решений, чтобы помочь справиться с проблемой и выйти из нее как можно более надежно.

Кризис подчеркнул ранее существовавшие слабости национальных инновационных систем. Например, среди неторговых компаний в Канаде произошло трехкратное увеличение числа компаний, сообщающих о снижении НИОКР¹¹⁴, в Соединенном Королевстве выборка получателей поддержки Innovate UK сообщила, что две трети фирм оставили неизменными планы по НИОКР, а остальные замедлили или сократили свои проекты¹¹⁵.

В таблице 2 представлены примеры недавно принятых мер по бизнес-инновациям с разбивкой на налоговые льготы на НИОКР и другие инициативы. Они показывают, что некоторые меры направлены на продвижение инноваций в борьбе с болезнью, в то время как другие направлены на поддержку всей экосистемы бизнес-инноваций в трудные времена.

Таблица 2

Избранные примеры чрезвычайных государственных мер поддержки бизнес-инноваций¹¹⁶

Виды мер	Примеры
Увеличение налоговых льгот / скидок на НИОКР	Австралия, Дания, Исландия, Италия (южные регионы), Испания (технологические инновации)
Ускоренная или более ранняя обработка требований о налоговых льготах на НИОКР	Канада (возмещаемые претензии в рамках федерального налогового кредита SR&ED), Польша
Авансовый и / или ускоренный платеж наличными (возврат)	Дания, Франция, Ирландия

¹¹³ Xi J. Speech at the Symposium of Scientists // Xinhua News Agency // <https://web.archive.org/web/20200915164319/http://www.xinhuanet.com/politics>

¹¹⁴ Change in expenditures to various business areas, by business characteristics // Statistics Canada // <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/cv.action?pid=3310023901>.

¹¹⁵ Roper S., Vorley T. Assessing the impact of Covid-19 on Innovate UK award holders Survey and case-study evidence Wave 1 // <https://www.enterpriseresearch.ac.uk>

¹¹⁶ Tax Challenges Arising from Digitalisation – Economic Impact Assessment: Inclusive Framework on BEPS // OECD // <https://dx.doi.org/10.1787/0e3cc2d4-en>.

Виды мер	Примеры
Улучшенный доступ к финансированию для инновационных компаний	Китай (субсидии НИОКР для МСП), Франция (инновационные гранты Программы инвестиций в будущее), Германия (венчурное финансирование стартапов), Соединенное Королевство (инвестиционный фонд для быстрорастущих компаний, гранты и ссуды для МСП, ориентированных на НИОКР), Венгрия (субсидия затрат на заработную плату для сотрудников НИОКР), Новая Зеландия (схема ссуд на НИОКР Callaghan Innovation), Испания (частично возмещаемые гранты для МСП), Соединенное Королевство (непрерывные ссуды, гранты и ссуды для МСП, специализирующихся на НИОКР)
Перенос сроков подачи заявок, повышенная гибкость для существующих бенефициаров и / или помощь новым заявителям	Австрия, Германия, Норвегия, Испания
Финансирование инноваций в области решений по COVID-19	Австрия (KLIPHA-COVID19), Бельгия (региональные гранты), Канада (программа Challenge), Чешская Республика (гранты), EU28 (ускоритель Европейского совета по инновациям и инициатива в области инновационных лекарственных средств, План действий ERAvsCorona), Германия (Bundesregelung Forschungs-, Entwicklungs- und Investitionsbeihilfen), Ирландия (финансирование быстрого реагирования, прямые гранты и возвратные авансы), Италия (Innova), Корея (научно-исследовательский проект по развитию производства медицинских устройств), Люксембург, Мальта (гранты), Польша, Португалия (гранты), Словацкая Республика, Испания (льготные кредиты для инновационных компаний, участвующих в проектах COVID-19), Великобритания (фонд устойчивых инноваций), США (государственно-частное партнерство NIH / FNII для вакцины и лечения COVID-19)

В дополнение к мерам, изложенным выше, страны все чаще обновляют законодательную и нормативную базу, касающуюся поддержки бизнес-инноваций. В апреле 2020 года Европейская комиссия объявила о принятии поправки к Временным рамкам, первоначально принятой в марте. Среди прочего, поправка расширила рамки, включив поддержку НИОКР, связанных с коронавирусом¹¹⁷.

Мобилизация инновационных ресурсов и возможностей бизнеса имеет решающее значение для преодоления текущего кризиса и решения давних экономических и социальных проблем. Как показывает недавний опыт, то, как правительства используют инновации, стимулируют и влияют на исследования и инновации в компаниях, имеет серьезные последствия для будущего.

¹¹⁷ Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak// European Commission// <https://ec.europa.eu>

Государственная политика поддержки инноваций должна быть способной направлять частные инновационные усилия туда, где они наиболее необходимы, особенно там, где рыночных сигналов оказывается недостаточно, а координация является наиболее сложной. Правительствам необходимо создавать сбалансированные портфели поддержки инноваций с помощью механизмов, инструментов и возможностей, которые позволяют им направлять усилия в области инноваций в бизнесе, особенно в тех областях, где государство является основным пользователем или заказчиком инноваций.

Регулирование отношений, возникающих в сфере государственной поддержки инновационной деятельности, в РФ осуществляется на основании Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹⁸.

Цели и основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹¹⁹.

В марте 2019 г. Правительством России была утверждена Государственная программа научно-технологического развития страны на период до 2030 года, которая направлена на развитие интеллектуального потенциала нации; научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике; эффективную организацию и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности¹²⁰.

В основе государственной инновационной политики Российской Федерации лежат непосредственные меры государственного регулирования. Они распространяются на взаимоотношения участников инновационной деятельности как по вертикали (прежде всего, с участием государства), так и по горизонтали.

Меры поддержки инновационной деятельности включают: финансовые меры поддержки: субсидии, гранты, займы, поручительства; нефинансовые меры поддержки: акселерационные программы, содействие участию в деловых миссиях, выставочных мероприятиях, бизнес-инкубаторы, технологические парки, инжиниринговые центры, центры прототипирования,

¹¹⁸ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 23.12.2003) // <http://www.consultant.ru>

¹¹⁹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://www.consultant.ru>

¹²⁰ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. №377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>

испытательные лаборатории, центры трансфера технологий и коммерциализации, содействие в организации и проведения мероприятий, информационная и консультационная поддержка и т.д.

Инновационная инфраструктура (научно-технические (технологические) парки, инновационные центры, бизнес – инкубаторы) играет особую роль в развитии инновационной деятельности – призвана координировать работу участников инновационной деятельности. В России действует более 500 субъектов инновационной деятельности. Например, инновационный центр «Сколково» – это обособленная территориальная единица на территории Московской области, ведущая деятельность в сфере научных и исследовательских разработок по различным направлениям, в том числе строительство космических летательных аппаратов, совершенствование медицинских технологий, разработки в сфере энергетики и так далее.

Рассмотрим динамику выручки участников проекта «Сколково» от коммерциализации результатов исследовательской деятельности и выручки иных юридических лиц, полученной ими в результате использования сервисов на рисунке 1.

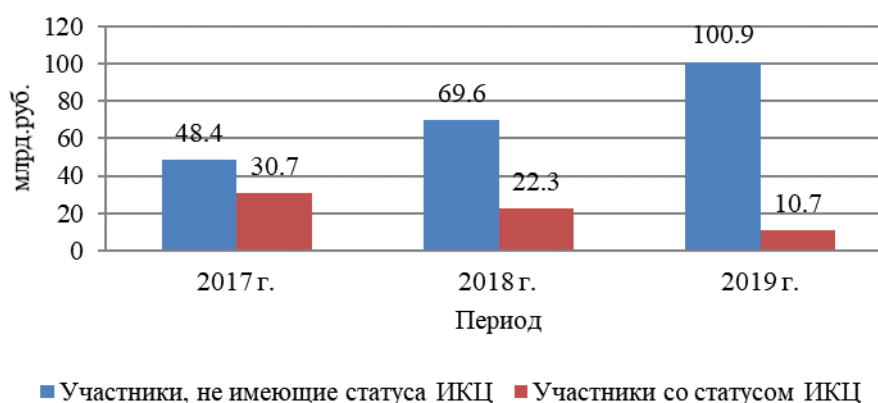

Рисунок 1. Динамика выручки участников проекта «Сколково» от коммерциализации результатов исследовательской деятельности и выручки иных юридических лиц, полученной ими в результате использования сервисов в 2017-2019 гг., млрд.руб.¹²¹

Выручка участников проекта «Сколково», не имеющих статуса инновационно-консультационного центра, выросла за 2 года на 52,5 млрд. руб., выручка участников проекта «Сколково» со статусом инновационно-консультационного центра снизилась на 20 млрд.руб.

¹²¹ Годовой отчет фонда «Сколково» 2020 // <https://disk.sk.ru/index.php/s/A7PEec4lyKiJKkY>

Динамику привлеченных инвестиций в проект «Сколково» представим на рисунке 2.

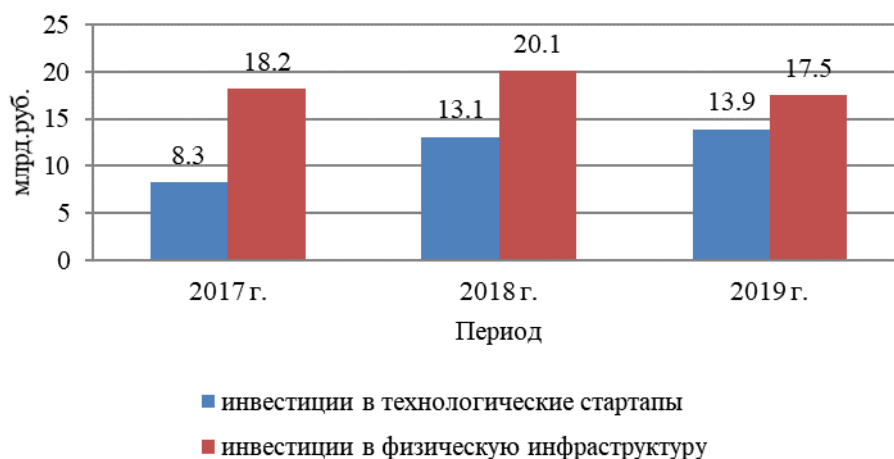

Рисунок 2. Динамика привлеченных инвестиций в проект «Сколково» в 2017-2019 гг., млрд.руб. ¹²²

За 2017-2019 гг. инвестиции в технологические стартапы увеличились на 5,6 млрд.руб., инвестиции в физическую инфраструктуру снизились на 0,7 млрд.руб.

С помощью грантового финансирования оказывается финансовая поддержка наиболее перспективным направлениям исследований и разработок в «Сколково». Динамика одобренных грантов представлена на рисунке 3.

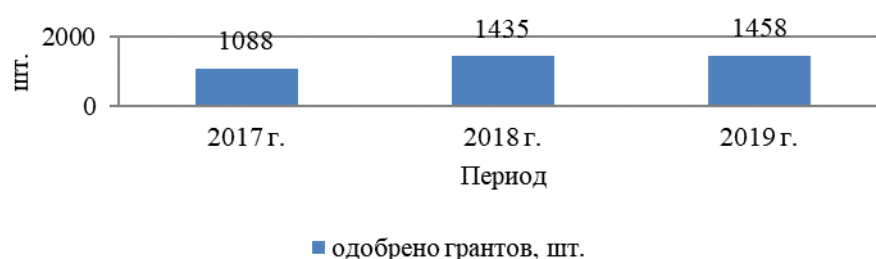

Рисунок 3. Динамика числа одобренных грантов в проекте «Сколково» в 2017-2019 гг., шт. ¹²³

За 2 года число одобренных грантов в проекте выросло на 370 штук. Динамику объема одобренных грантов представим на рисунке 4.

¹²² Там же

¹²³ Годовой отчет фонда «Сколково» 2020 // <https://disk.sk.ru/index.php/s/A7PEec4lyKiJKkY>

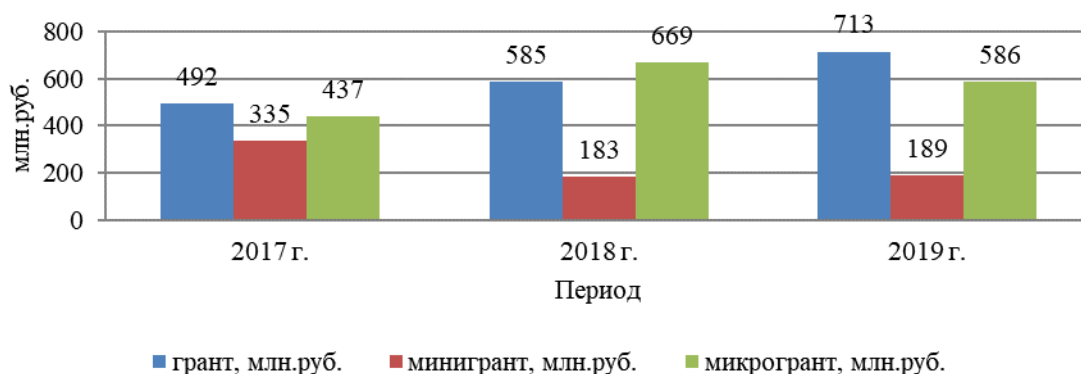

Рисунок 4. Динамика объема одобренных грантов в проекте «Сколково» в 2017-2019 гг., млн.руб.¹²⁴

Объем грантов вырос с 2017 г. по 2019 г. на 221 млн.руб. с 492 млн.руб. до 719 млн.руб. или на 44,9%, объем минигрантов снизился с 2017 г. по 2019 г. на 146 млн.руб. с 335 млн.руб. до 189 млн.руб. или на 43,5%, хотя в 2019 г. по сравнению с 2018 г. наблюдался его рост, объем микрогрантов вырос с 2017 г. по 2019 г. на 148 млн.руб. с 437 млн.руб. до 586 млн.руб. или на 33,9%.

Количество зарубежных патентов полученных участниками «Сколково» за 2010–2019 годы составило более 660. Рассмотрим структуру зарубежного патентования на рисунке 5.

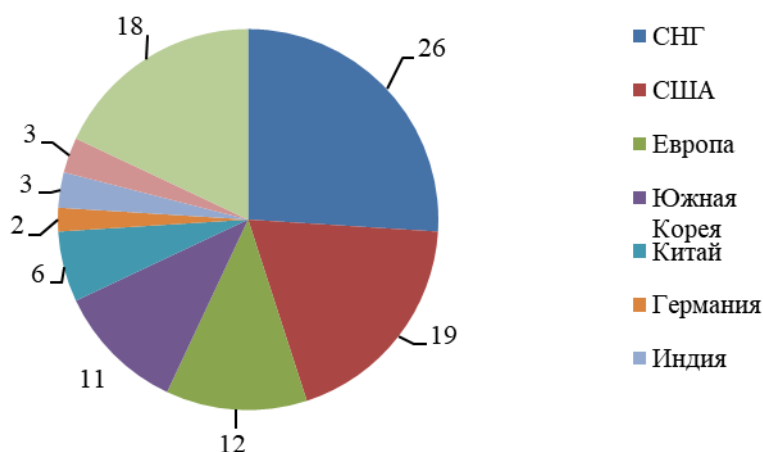

Рисунок 5. Структура зарубежного патентования в проекте «Сколково», %¹²⁵

¹²⁴ Там же

¹²⁵ Там же

Почти третья часть проектов, финансируемых из-за рубежа, – это проекты финансируемые партнерами из стран содружества, 19% – из США, 12% – из европейских стран, 11% – из Южной Кореи, менее 10 % из Германии, Индии, Казахстана и пр. стран.

Динамику патентных заявок представим на рисунке 6.

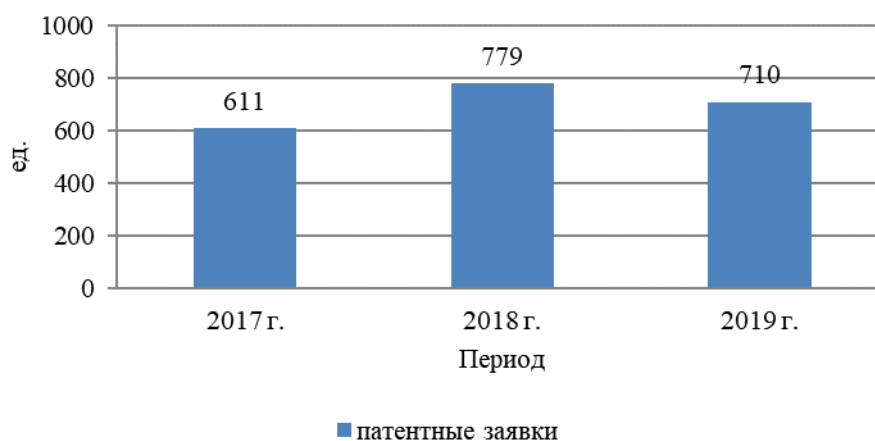

Рисунок 6. Динамика патентных заявок в проекте «Сколково» в 2017-2019 гг., ед. ¹²⁶

За 2 года число патентных заявок в проекте «Сколково» выросло на 99 штук, с 611 до 710 заявок.

Структура патентных заявок представлена на рисунке 7.

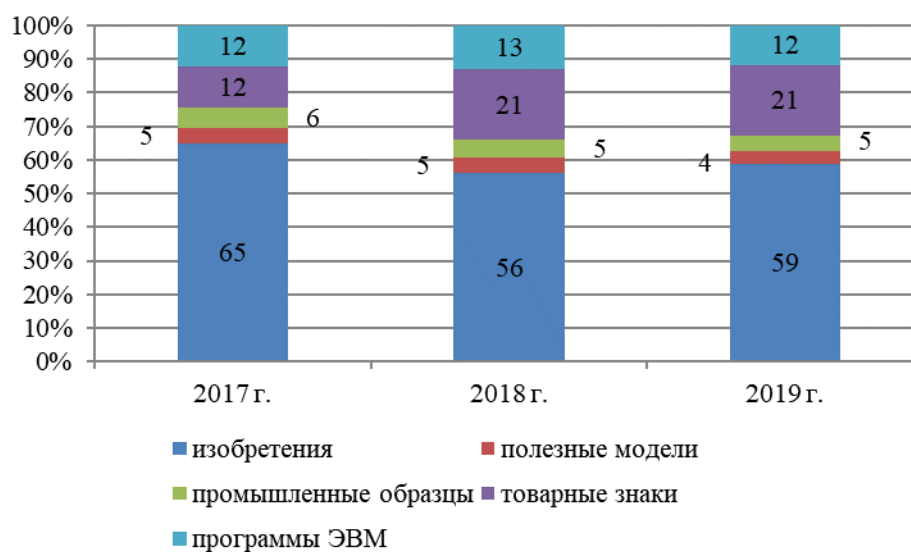

Рисунок 7. Структура патентных заявок в проекте «Сколково» в 2017-2019 гг., % ¹²⁷

¹²⁶ Годовой отчет фонда «Сколково» 2020 // <https://disk.sk.ru/index.php/s/A7PEec4lyKiJKkY>

¹²⁷ Там же

Патентные заявки в проекте «Сколково» включают заявки на изобретения, на товарные знаки, на полезные модели, на программы ЭВМ, на промышленные образцы. Больше половины всех заявок – это заявки на изобретения, их доля в 2017 г. составляла 65%, в 2018 г. снизилась до 56%, а в 2019 г. выросла до 59%. Велика доля заявок на товарные знаки, их доля в 2017 г. составляла 12%, в 2018 г. выросла до 21%, а в 2019 г. осталась на уровне 2018 года. Доля заявок на программы ЭВМ в 2017 г. составляла 12%, в 2018 г. выросла до 13%, а в 2019 г. снизилась до 12%. Менее 10 % – доля заявок на промышленные образцы и полезные модели. Доля заявок на промышленные образцы в 2017 г. составляла 6%, в 2018 г. она снизилась до 5%, а в 2019 г. осталась на уровне 2018 года. Доля заявок на полезные модели в 2017 г. составляла 5%, в 2018 г. она не менялась, а в 2019 г. снизилась на 1 п.п. до 4%.

Важной частью проекта «Сколково» является Сколковский институт науки и технологий (Сколтех). Его цель – создание базы для развития перспективных исследований и подготовка кадров мирового уровня. На рисунках 8 и 9 представим ключевые показатели развития Сколтеха.

Рисунок 8. Динамика публикаций Сколтеха, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus в 2017-2019 гг., ед./професс.-препод.состав¹²⁸

За 2017-2019 гг. наблюдался ежегодный рост публикаций Сколтеха, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus. Общий рост за 2 года составил 0,7 ед./професс.-препод.состав.

¹²⁸ Годовой отчет фонда «Сколково» 2020 // <https://disk.sk.ru/index.php/s/A7PEec4lyKjJKY>

Рисунок 9. Динамика численности выпускников Сколтеха и доли выпускников, вовлеченных в инновационную деятельность в 2017-2019 гг. ¹²⁹

Численность выпускников Сколтеха за 2017-2019 гг. выросла на 160 человек, доля выпускников, вовлеченных в инновационную деятельность выросла с 67% в 2017 г. до 70% в 2019 г., т.е. на 3 п.п.

Динамику роста портфолио стартапов представим на рисунке 10.

Рисунок 10. Динамика роста портфолио стартапов в проекте «Сколково» в 2017-2019 гг., % ¹³⁰

В 2017 г. количество стартапов составило 26, в 2018 г. – 43, в 2019 г. – 74. В структуре стартапов на протяжении 2017-2019 гг. преобладали стартапы со статусом участников проекта «Сколково» (резиденты).

Проведем анализ общего развития инновационной деятельности в России. Динамику расходов на осуществление научных исследований и разработок в РФ в 2018-2020 гг. на рисунке 11.

¹²⁹ Там же

¹³⁰ Там же

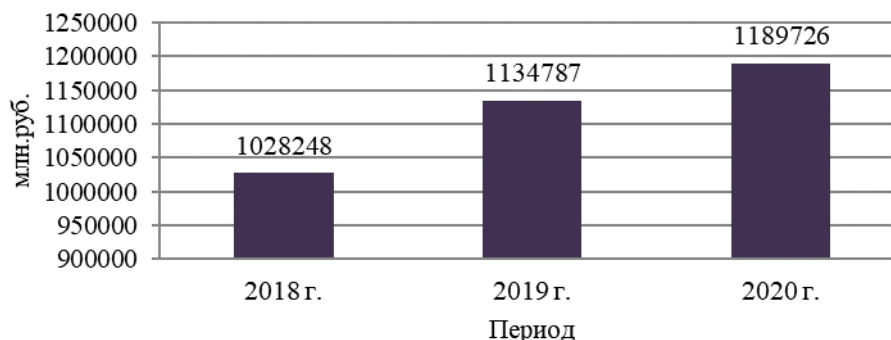

Рисунок 11. Динамика расходов на осуществление научных исследований и разработок в РФ в 2018-2020 гг., млн.руб.¹³¹

Общий объем затрат на исследования и разработки в РФ существенно вырос за 2018-2020 гг. – рост составил 106539 млн.руб.

Структуру расходов на осуществление научных исследований и разработок в РФ в 2020 г. представим на рисунке 12.

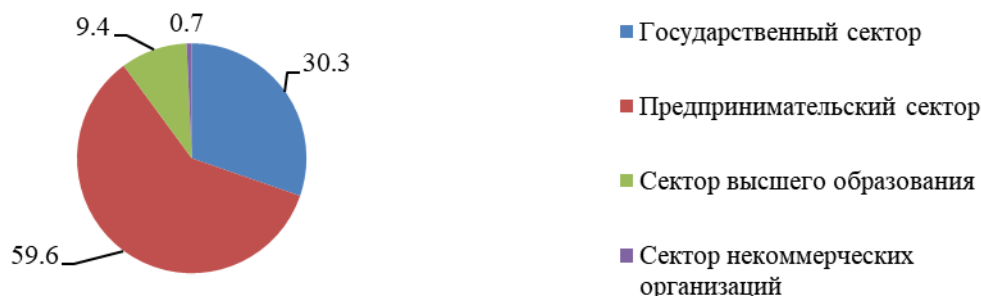

Рисунок 12. Структура расходов на осуществление научных исследований и разработок в РФ в 2020 г., %¹³²

В структуре расходов на осуществление научных исследований и разработок в РФ в 2020 г. большую часть составляют расходы предпринимательского сектора – 59,6%, доля государственного сектора составляет 30,3%, доля сектора высшего образования – 9,4%, доля сектора некоммерческих организаций – 0,7%.

Рассмотрим динамику расходов на развитие гражданской науки из средств федерального бюджета на рисунке 13.

¹³¹ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

¹³² Там же

Рисунок 13. Динамика расходов на развитие гражданской науки из средств федерального бюджета в РФ, млн.руб.¹³³

Затраты федерального бюджета РФ за 2017-2019 гг. ежегодно росли. Общий рост за 2 года составил 143658 млн.руб. или 34,2%.

Сравним расходы на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту за несколько лет в России и в отдельных развитых странах мира на рисунке 14.

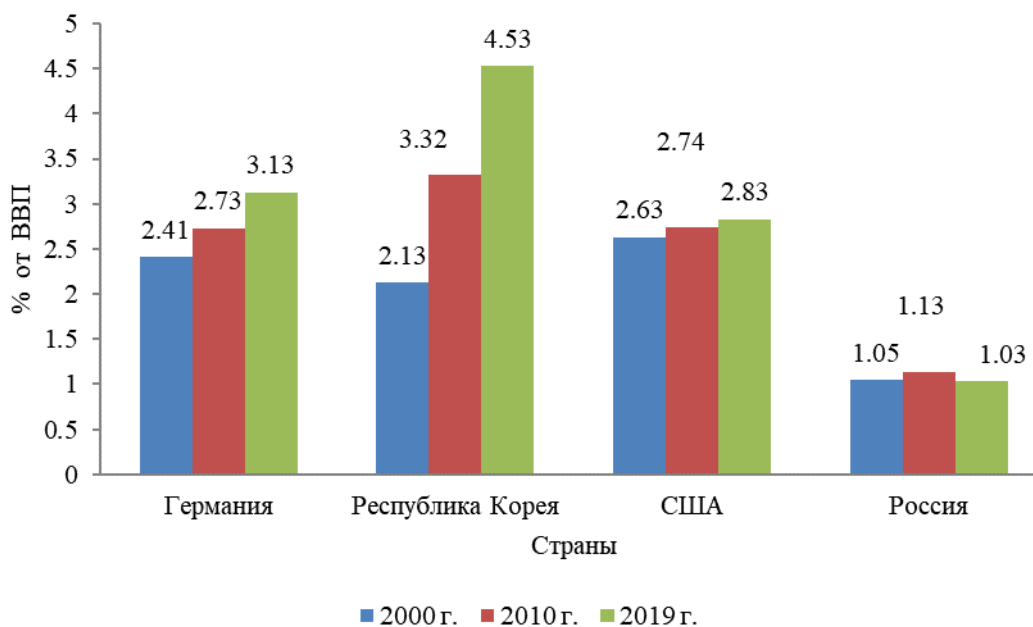

Рисунок 14. Динамика расходов на исследования и разработки в странах мира в 2000-2019 гг., % к ВВП¹³⁴

¹³³ Там же

¹³⁴ Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг и др. // <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>

На протяжении 2000-2019 гг. Россия отставала по представленному на рисунке 14 показателю от таких стран как Германия, Республика Корея, США. К тому же у всех рассматриваемых стран за 2000-2019 гг. расходы на исследования и разработки в процентах к ВВП выросли, а в России – снизились.

Рассмотрим на рисунке 15 темп роста числа организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок в РФ за 2018-2020 гг.

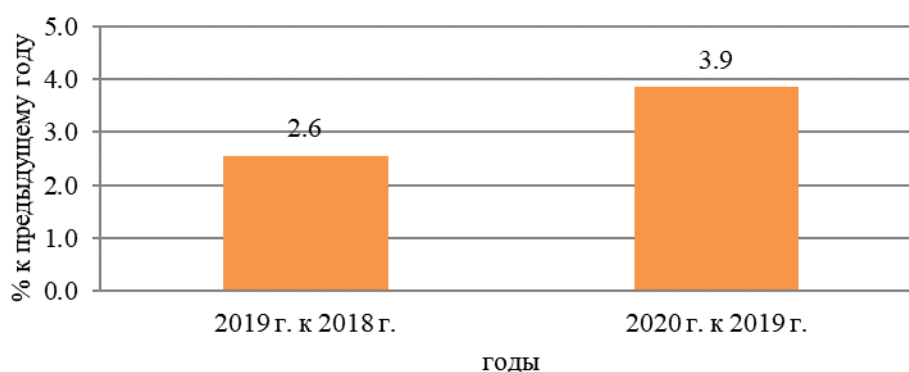

Рисунок 15. Динамика числа организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок в РФ в 2018-2020 гг., % к предыдущему году¹³⁵

Общее число организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок, в РФ выросло на 257 организации с 3950 организаций в 2018 г до 4207 организаций в 2020 г. В 2020 г. темп роста научных организаций был выше, чем в 2019 г. на 1,3 п.п.

Изменение структуры организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок по секторам деятельности, рассмотрим на рисунке 16.

¹³⁵ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

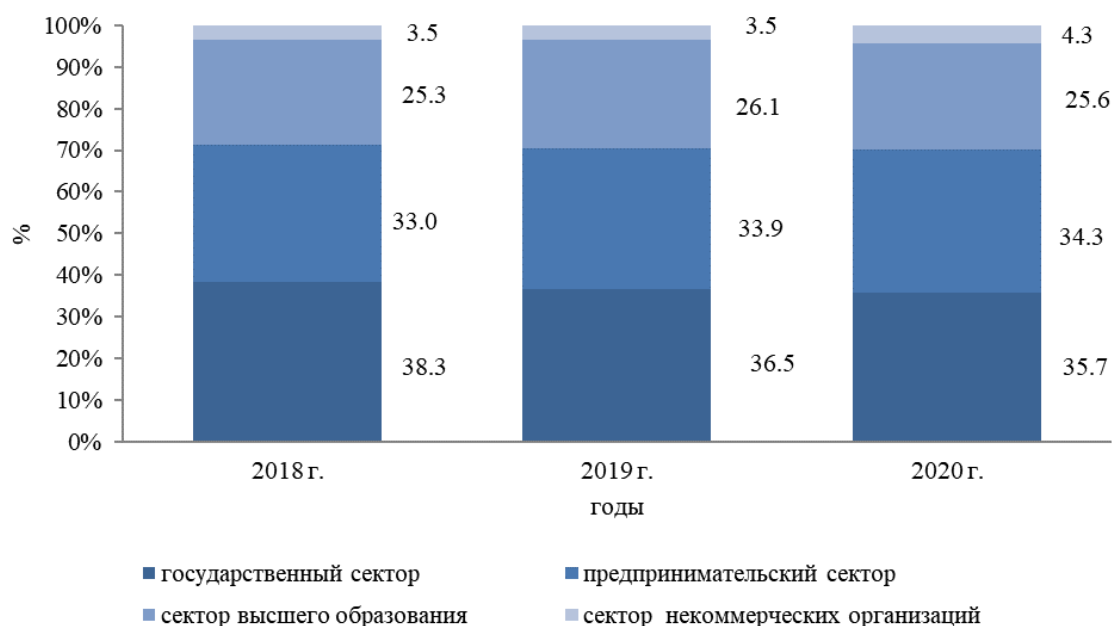

Рисунок 16. Изменение структуры организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок по секторам деятельности, в РФ, %¹³⁶

В структуре организаций, работающих в сфере научных исследований и разработок за последние 2 года выросла доля предпринимательского сектора на 1,3 п.п., сектора некоммерческих организаций на 0,9 п.п., доля сектора высшего образования на 0,4 п.п., снизилась доля государственного сектора на 2,5 п.п. Наибольшая доля в структуре данных организаций принадлежит государственному сектору.

Сравним численность научных исследователей в расчете на 10 000 занятых в экономике в России и отдельных странах мира в 2019 г. на рисунке 17.

¹³⁶ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

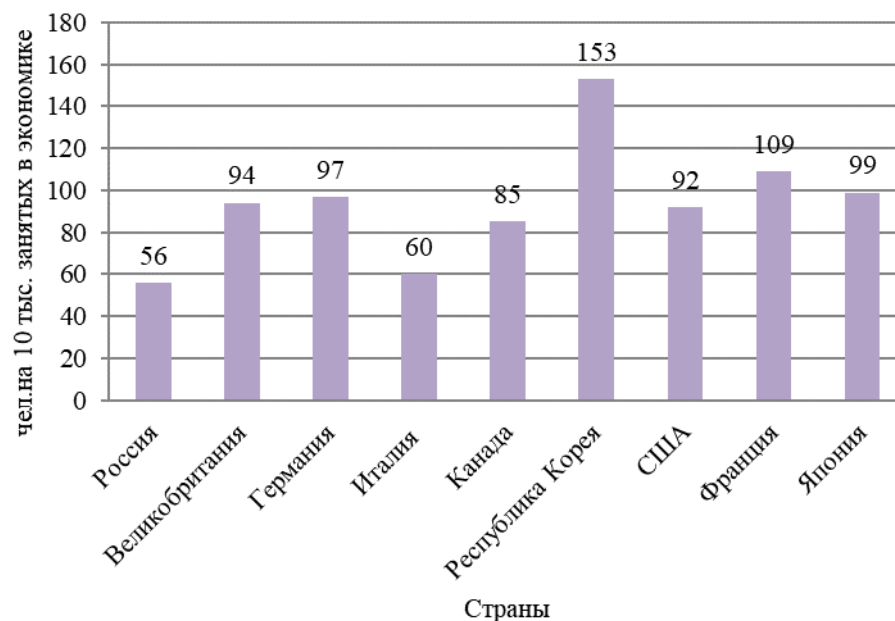

Рисунок 17. Численность научных исследователей в странах мира в 2019 г., чел. на 10 тыс. занятых в экономике¹³⁷

Из представленных на рисунке 17 стран мира в России в 2019 г. было наименьшее значение численности научных исследователей в расчете на 10 000 занятых в экономике. Лидирующие позиции по данному показателю занимают Корея, Франция и Япония.

Рассмотрим уровень инновационного развития РФ, рассчитанный в ходе проведения сопоставительного анализа инновационных систем, содержащегося в докладе «Глобальный инновационный индекс» от 2.09.2020 г. на рисунке 18.

¹³⁷ Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг и др. // <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>

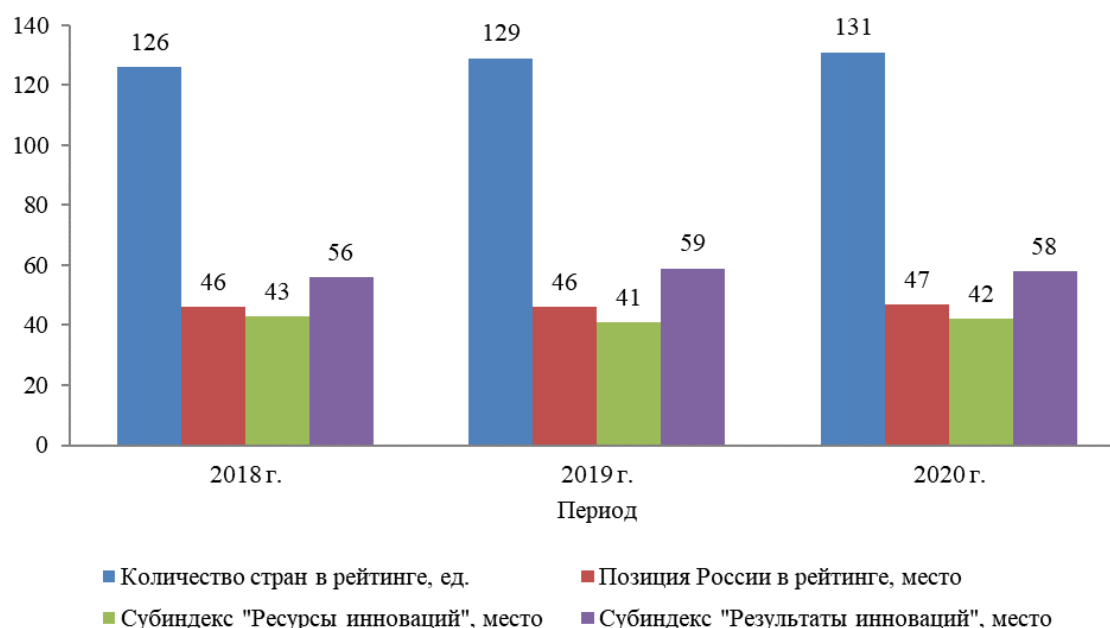

Рисунок 18. Анализ инновационного индекса РФ¹³⁸

Позиции России в рейтинге Глобального инновационного индекса по сравнению с ведущими странами позволяют точно и достаточно объективно взглянуть на ситуацию в стране, провести многофакторный анализ. На протяжении исследуемого периода РФ занимала позиции в середине рейтинга, что отражает средний уровень конкурентоспособности российской инновационной системы на фоне глобальной конкуренции национальных экономик. При анализе инновационного индекса рассматривались данные по 126-131 стране мира. Места России в рейтинге были 46-47. По субиндексу «ресурсы инноваций» за 2 года РФ поднялась на 1 место, а по субиндексу «результаты инноваций» опустилась на 2 места.

Динамику отгруженных инновационных товаров представим на рисунке 19.

¹³⁸ Global Innovation Index 2020 // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

Рисунок 19. Анализ динамики отгруженных инновационных товаров в РФ, млн.руб.¹³⁹

За последние 2 года происходил ежегодный рост отгруженных инновационных товаров в РФ. Общий рост показателя составил 696383 млн.руб.

Долю в общем объеме производства товаров инновационной продукции представим на рисунке 20.

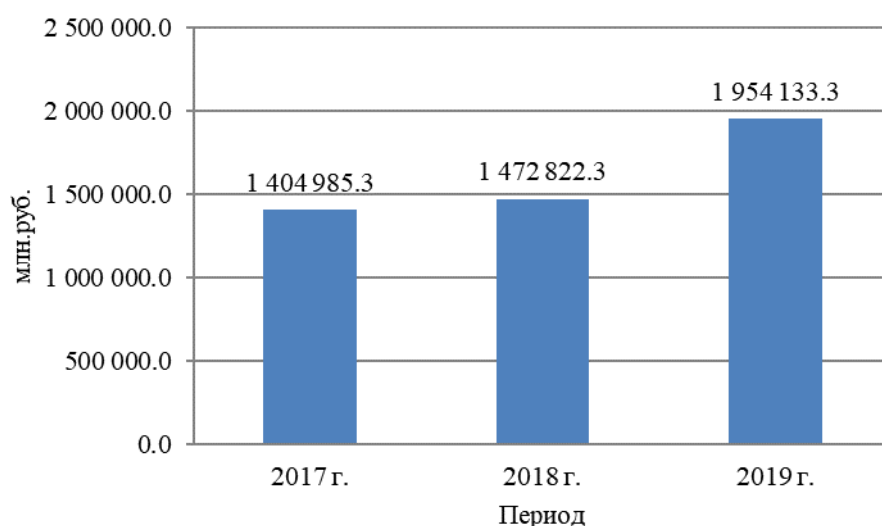
Рисунок 20. Динамика в общем объеме производства товаров доли инновационной продукции в РФ, %¹⁴⁰

¹³⁹ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

¹⁴⁰ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

В общем объеме производства товаров доля инновационной продукции за 2017-2019 гг. ежегодно снижалась. Общее снижение показателя за 2 года составило 1,9 п.п., что является негативным фактом.

Динамику затрат на инновационную деятельность представим на рисунке 21.

■ Затраты на инновационную деятельность, млн.руб.

Рисунок 21. Динамика затрат на инновационную деятельность в РФ, млн.руб.¹⁴¹

Рисунок демонстрирует ежегодный рост затрат на инновационную деятельность в РФ за 2017-2019 гг. Общий рост показателя составил 549148 млн.руб.

Не смотря на рост отдельных показателей инновационной деятельности в РФ, ее уровень является недостаточным.

М.Ю. Маковецкий и И.Ю. Ковалев считают, что в значительной степени на динамику инновационной деятельности влияют неблагоприятные процессы в социально-экономической и общественно-политической сферах, в том числе вследствие введения санкций в отношении Российской Федерации со стороны западных стран¹⁴².

Другими проблемами развития инновационной деятельности в России являются дефицит ресурсов и отсутствие эффективной системы стратегического инновационного управления¹⁴³.

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Маковецкий М.Ю., Ковалев И.Ю. Инновационная деятельность как фактор повышения эффективности хозяйственной деятельности//Донецкие чтения 2020. 2020. С. 368.

¹⁴³ Бредихина Е.Ю. Планирование инновационной деятельности на предприятии// Молодежь и научно-

В 2020 г. негативно на развитие инноваций повлиял коронавирус. Хотя государство, отдельные производители и поставщики инновационных технологий, наоборот, стали более активно использовать инновации для преодоления кризисных явлений¹⁴⁴.

Таким образом, на сегодняшний день инновации в современном мире играют важную роль. Инновацию следует рассматривать в первую очередь как следствие творческой и интеллектуальной деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов продукции, технологий, внедрения обновленных форм организации труда.

Участие в разработке, развитии, распространении, использовании инноваций принимают как государственный сектор, так и бизнес. В формировании масштабов, характера и направления инноваций в современной рыночной экономике ключевую роль всегда играла государственная поддержка. Мобилизация государственной деятельности и инновационных ресурсов и возможностей бизнеса имеет решающее значение для преодоления экономических и социальных проблем.

Несмотря на то, что на государственном уровне предпринимается достаточно много усилий в данном направлении (правовое регулирование, финансовая и нефинансовая поддержка, развитие инфраструктуры), остается целый ряд вопросов и проблем, которые остаются актуальными: в России низкий уровень расходов на исследования и разработки в процентах к ВВП, ухудшается позиция страны в рейтинге Глобального инновационного индекса и др.

По мнению автора необходимо сокращать масштабное отставание от зарубежных стран, занимающих лидирующие позиции по уровню развития инноваций. Правительству РФ необходимо перенимать опыт по улучшению структуры и администрированию поддержки инноваций. Требуется обеспечение оперативного противостояния негативно влияющим факторам и вызовам, посредством создания эффективной инновационной системы, отвечающей требованиям современного общества; следует внедрять и модернизировать инновационную инфраструктуру, позволяющую оптимизировать работу субъектов инновационной деятельности.

технический прогресс. 2019. С. 79.

¹⁴⁴ Инновации в эпоху COVID-19. Тренды цифровой трансформации бизнеса в условиях кризиса и пандемии. <https://rtlq.ru/static/docs/COVID-19-business-digital-innovation-transformation.pdf>

Глава 5. Теоретико-методические аспекты управления качеством трудовой жизни персонала предприятий в контексте реализации концепции достойного труда и обеспечения кадровой безопасности

Введение (или о разнообразии трактовок качества трудовой жизни)

Проблема обеспечения достойного качества трудовой жизни (КТЖ) персонала предприятий на протяжении многих лет была и остается одной из наиболее значимых социально-экономических проблем, непосредственно сопряженных с поддержанием кадровой безопасности хозяйствующих субъектов. Не секрет, что обеспечиваемый уровень КТЖ является, с одной стороны, действенным рычагом управления собственным персоналом (фактором удержания высококвалифицированных кадров и причиной для увольнения неконкурентоспособных работников), а, с другой стороны, важнейшим мотивом трудоустройства или его возобновления для временно незанятых, но ищущих работу трудовых ресурсов.

Отмеченные обстоятельства обосновывают потребность предприятий (организаций) в мониторинге качества трудовой жизни. Проведенные исследования (в частности, выборочный опрос руководителей промышленных предприятий Алтайского края) показывают, что одной из причин, препятствующих (по крайней мере, затрудняющих) внедрение мониторинга КТЖ в систему персонал-менеджмента выступает отсутствие адекватного методического инструментария.

В профильной литературе встречаются различные варианты несогласованности теоретико-методологической (концептуальной) и методической основ исследования дефиниции КТЖ, обуславливающие неадекватность предложенных методик. Нередки случаи, когда «профильные» методики де-факто были нацелены на анализ более «широких» («качество жизни персонала») или, напротив, более «узких» («качество условий труда персонала») показателей, а то и вовсе ориентированы на оценку параметров, выходящих за предметную область дефиниции КТЖ и/или уровень предприятия и т.д.

Следуя негласному правилу научного этикета, прежде чем анализировать ту или иную проблему и предлагать способы ее решения, необходимо определиться в понятиях.

По утверждению некоторых исследователей¹⁴⁵ количество известных трактовок качества трудовой жизни переваливает за 100.

Омскими учеными¹⁴⁶ выделено 7 основных подходов к интерпретации понятия «качество трудовой жизни»:

1) подход, базирующийся на отождествлении КТЖ с деятельностью организации;

2) подход, ассоциирующий КТЖ со степенью удовлетворения потребностей;

3) подход, рассматривающий качество жизни через рабочее окружение;

4) подход, базирующийся на отождествлении качества трудовой жизни с совокупностью материальных и нематериальных благ;

5) подход, интерпретирующий качество трудовой жизни как реакцию работников на социально-технические аспекты труда;

6) подход, отождествляющий качество трудовой жизни с характеристиками условий и организации труда;

7) подход, интерпретирующий качество трудовой жизни как показатель эффективности социально-трудовых отношений.

Авторы статьи¹⁴⁷ считают правомерным выделить следующие пять подходов:

1. *Деятельностный* подход, концептуальную основу которого формирует предложенное на Международной конференции 1972 года определение КТЖ, ассоциирующее качество трудовой жизни с определенной деятельностью организации.

2. *Интегральный* подход, позиционирующий КТЖ как интегральный показатель или интегральное понятие.

3. *Кумулятивный* подход, отождествляющий качество трудовой жизни с совокупностью свойств.

4. *Факторный* подход, рассматривающий КТЖ как определенный комплекс факторов, характеризующих объективные параметры жизнедеятельности субъектов в труде.

5. *Потребностный* подход, связывающий качество трудовой жизни со степенью удовлетворения основных потребностей работников: в

¹⁴⁵ Тарабан О.В. Анализ подходов к оценке качества трудовой жизни // Экономика труда. 2018. 5 (4). С. 989–996.

¹⁴⁶ Зонова О.В., Нехода Е.В. Методический подход к измерению качества трудовой жизни работников: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 92–107.

¹⁴⁷ Лепихина Т.Л., Лесникова М.А. Влияние качества трудовой жизни на здоровье работников сферы высшего образования // Национальные приоритеты и безопасность. 2017. № 13 (5). С. 935–948.

сохранении здоровья и безопасности; экономических потребностей; социальных потребностей; потребностей в признании и т.д.

В.Н. Хлебуш¹⁴⁸ выделяет два подхода к определению исследуемой категории: в рамках первого КТЖ понимается как совокупность свойств, характеризующих условия и организацию труда; согласно второму – как степень (уровень) удовлетворения потребностей работника через трудовую деятельность в рамках конкретной организации.

Согласно авторской позиции¹⁴⁹ «доминирующий сущностный аспект известных трактовок КТЖ сопряжен с двумя взаимосвязанными обстоятельствами: 1) с позиционированием качества трудовой жизни как определенных условий труда, характеризующихся различным набором анализируемых параметров; 2) с акцентированием комплексности (интегральности) КТЖ, выражающейся в совокупности показателей (факторов, свойств), характеризующих удовлетворенность различными составляющими трудовой деятельности».

Резюмируя изложенное, правомерно заключить, что в профильной литературе встречаются различные варианты подходов к трактовке КТЖ. Представляется, что их диверсифицированность обусловлена многочисленностью известных определений и разнородностью перечня трактовок, субъективно выбранного для типологического анализа. Важно подчеркнуть, что, по мнению самих исследователей, известные, так называемые «узкие» подходы к трактовке дефиниции «качество трудовой жизни» являются не альтернативными, а взаимодополняющими, акцентирующими определенную (наиболее значимую на тот или иной момент) особенность КТЖ. По справедливому утверждению М.С. Якушевой¹⁵⁰: «Рассматривая подходы к понятию качества трудовой жизни, можно выделить главный недостаток, который заключается во фрагментарном изучении отдельных аспектов качества трудовой жизни вне системы и вне эволюции концепции».

¹⁴⁸ Хлебуш В.Н. К вопросу о содержании понятия «качество трудовой жизни» // Наука и современность. 2012. № 15-4. С. 118–122.

¹⁴⁹ Милыева Л.Г. Критический анализ трактовок и подходов к управлению качеством трудовой жизни персонала предприятий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8 (2). С. 68.

¹⁵⁰ Якушева М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 70.

Методические основы диагностики и управления качеством трудовой жизни персонала предприятий в контексте реализации концепции достойного труда

Проведенный анализ профильной литературы выявил, с одной стороны, неоднозначность (разнообразие, диверсифицированность) индикаторов (параметров) достойного качества трудовой жизни¹⁵¹, а, с другой, однотипность предлагаемых процедур диагностики уровня КТЖ с использованием типовых градаций.

Методологическую основу авторской позиции диагностики и управления качеством трудовой жизни в условиях реализации концепции достойного труда формируют *три ключевых момента*, обосновывающие принципиальное различие методик оценки уровня КТЖ ($U^{КТЖ}$) и уровня достойного КТЖ ($U^{ДКТЖ}$), то есть, качества трудовой жизни в контексте концепции достойного труда:

1. *Во-первых*, качество трудовой жизни (КТЖ) и достойное качество трудовой жизни (ДКТЖ) могут отличаться набором профильных функций (типовой атрибутикой) и приемлемой степенью их реализации.

2. *Во-вторых*, степень реализации идентичных функций КТЖ и ДКТЖ (например, стимулирующей) должна диагностироваться с помощью критериальных индикаторов, различающихся составом, значимостью и содержанием (то есть, эталонными характеристиками, формирующими, соответственно, стандарты КТЖ и ДКТЖ).

3. *В-третьих*, перечень функций ДКТЖ должен обеспечивать реализацию критериальных индикаторов достойного труда, которые по мере развития концепции претерпевают постоянную модернизацию (трансформацию и, как правило, расширение).

Представляется, что исследовательское представление о достойном труде (соответственно, ДКТЖ), положенное в основу профильной методики, должно базироваться на результатах критического обоснования функций достойного качества трудовой жизни. Целесообразно перед диагностикой $U^{ДКТЖ}$ (например, в преамбуле опросной Анкеты) представить разъяснение по анализируемым функциям ДКТЖ. Данный момент нельзя игнорировать, поскольку нередки случаи, когда один и тот же индикатор КТЖ

¹⁵¹ Малинин Е.Д. Организационная культура. Зарубежный опыт. Управление КТЖ // ЭКО. 2002. № 11. С. 113–129; Андрухов В.А. Качество трудовой жизни – основа повышения эффективности труда // В мире научных открытий. 2011. № 6 (18). С. 11–22; Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов. – 3-е изд. 2012. – Н.Новгород: НИМБ, 256 с.; Фролова О.И. Составляющие элементы высокого качества трудовой жизни // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 51. С. 90–94.

ассоциируется исследователями с реализацией разных функций. Например, по мнению одних исследователей охрана труда, обеспечивающая условия труда для развития трудового потенциала человеческих ресурсов, сопряжена с реализацией защитной функции качества трудовой жизни; по убеждению других – с социальной функцией КТЖ, нацеленной на обеспечение развитой (адекватной, эффективной) социальной политики и т.д.

Представляется, что типовой перечень функций достойного качества трудовой жизни (так называемый *функционал ДКТЖ*) должен включать:

1. *Стимулирующую* функцию ДКТЖ, призванную побуждать работника к максимальной отдаче, к полному использованию своего трудового потенциала, к повышению эффективности труда и т.д., индикаторами реализации которой выступают: достойный и справедливый уровень оплаты труда; обоснованная дифференциация заработной платы; развитая система премирования; высокий уровень трудовой мотивации и др.

2. *Защитную (охранную)* функцию ДКТЖ, индикаторами которой являются: высокий уровень лояльности персонала (ключевой показатель кадровой безопасности предприятия); достойный уровень охраны труда; комфортные условия труда; соблюдение трудового законодательства и т.д.

3. *Организационную (воспроизводственную)* функцию ДКТЖ, индикаторы реализации которой сопряжены с прогрессивной системой организации труда и производства, с эффективной системой профессиональной переподготовки (повышения квалификации).

4. *Статусно-карьерную* функцию ДКТЖ, обеспечивающую профессиональный рост (развитие) работников предприятия и обоснованное карьерное продвижение.

5. *Социально-психологическую* функцию ДКТЖ, индикаторами которой выступают развитые социально-трудовые отношения (в том числе, организационная культура), благополучный социально-психологический климат, полное соблюдение социальных гарантий.

6. *Управленческую* функцию ДКТЖ, индикаторами которой являются: активная кадровая политика; развитая система кадрового планирования и прогнозирования, предусматривающая наличие, как антикризисных кадровых программ, так и программ стратегического развития персонала.

Утвержденный в установленном порядке функционал достойного качества трудовой жизни (таблица 1), по сути, является стандартом достойного труда (достойного КТЖ), утверждаемым директором предприятия (или советом директоров профильного кластера).

Для оценки уровня достойного качества трудовой жизни ($U^{ДКТЖ}$) необходимо использовать Анкету, вопросы которой должны быть идентичны параметрам функционала ДКТЖ. Процедура анкетирования предполагает оценку респондентами (представителями директората, профильными специалистами, рядовыми работниками) фактической реализации на предприятии критериальных индикаторов ДКТЖ в трех градациях: да; затрудняюсь ответить; нет.

Таблица 1

Функционал достойного качества трудовой жизни (условный пример)

Функции ДКТЖ	Целевое предназначение	Критериальные индикаторы ДКТЖ
Стимулирующая (СФ)	Стабильное повышение производительности и эффективности труда	достойный и справедливый уровень заработной платы; обоснованная система премирования; высокий уровень трудовой мотивации
Защитная (ЗФ)	Обеспечение условий полной кадровой безопасности	высокий уровень лояльности персонала; хорошие (комфортные) условия труда; полное соблюдение трудовых гарантий
Организационная (ОФ)	Обеспечение условий для полного воспроизводства рабочей силы	эффективная система организация труда; полное соответствие профессионально-должностных обязанностей работников их образовательному уровню; обоснованная система нормирования труда
Статусно-карьерная (СКФ)	Обеспечение условий для обоснованного карьерного роста и профессионального развития персонала	обоснованная и эффективная система оценки и аттестации персонала; прогрессивная система переподготовки (повышения квалификации); прозрачная система карьерного роста
Социально-психологическая (СПФ)	Обеспечение благополучного психологического климата и полного соблюдения социальных гарантий	благополучный психологический климат; развитая организационная культура; полное соблюдение социальных гарантий
Управленческая (УФ)	Обеспечение достойных параметров кадрового менеджмента	активная кадровая политика; благополучная кадровая ситуация; развитая система кадрового планирования и прогнозирования

Источник: составлено автором в процессе исследования.

Для интерпретации первичной информации (результатов анкетирования) целесообразно использовать метод балльных оценок: 1 балл присваивается за утвердительный ответ; «затрудняющиеся» и отрицательные варианты ответов получают нулевую оценку, то есть, не учитываются при расчете частных (по функциям ДКТЖ) и интегрального уровней ДКТЖ (таблица 2).

Представляется (таблица 2), что на условном (модельном) предприятии в полной мере реализуются защитная и социально-психологическая функции достойного качества трудовой жизни, а явным аутсайдером выступает организационная функция ДКТЖ, уровень реализации которой составляет всего 0,33. Тревогу вызывают некоторые «затруднительные» ответы респондентов, анализу которых следует уделить особое внимание, поскольку возможны ситуации, при которых тот или иной критериальный индикатор ДКТЖ реально реализуется на практике, а респондент об этом не знает (вернее, просто не ощущает его действия).

Для обозначения частных уровней ДКТЖ логично использовать следующую символику:

$Y_{CF}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *стимулирующей функции* ДКТЖ;

$Y_{ZF}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *защитной функции* ДКТЖ;

$Y_{OF}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *организационной функции* ДКТЖ;

$Y_{СКФ}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *статусно-карьерной функции* ДКТЖ;

$Y_{СПФ}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *социально-психологической функции* ДКТЖ;

$Y_{УФ}^{ДКТЖ}$ – уровень реализации *управленческой функции* ДКТЖ.

Очевидно, что уровень достойного качества трудовой жизни ($Y^{ДКТЖ}$) в условиях равнозначности всех функций ДКТЖ рассчитывается как среднеарифметическая величина частных уровней:

$$Y^{ДКТЖ} = \frac{Y_{CF}^{ДКТЖ} + Y_{ZF}^{ДКТЖ} + Y_{OF}^{ДКТЖ} + Y_{СКФ}^{ДКТЖ} + Y_{СПФ}^{ДКТЖ} + Y_{УФ}^{ДКТЖ}}{6}.$$

Если функции ДКТЖ имеют разную значимость, уровень качества трудовой жизни рассчитывается как величина средневзвешенная:

$$Y^{ДКТЖ} = \sum_{i=1}^n (Y_i^{ДКТЖ} \times d_i),$$

где d_i – относительная значимость i -ой функции ДКТЖ.

Таблица 2

Иллюстрация расчета уровня достойного качества труда (условный пример)

Критериальные индикаторы ДКТЖ	Критериальные индикаторы ДКТЖ, реализуемые на предприятии по Вашему мнению		
	Да	Затрудняюсь ответить	Нет
Достойный и справедливый уровень заработной платы	+		
Обоснованная система премирования	+		
Высокий уровень трудовой мотивации		+	
Итого: $U_{СФ}^{ДКТЖ}$	0,67		
Высокий уровень лояльности персонала	+		
Хорошие (комфортные) условия труда	+		
Полное соблюдение трудовых гарантий	+		
Итого: $U_{ЗФ}^{ДКТЖ}$	1,00		
Эффективная система организация труда		+	
Полное соответствие профессионально-должностных обязанностей работников их образовательно-квалификационному уровню		+	
Обоснованная система нормирования труда	+		
Итого: $U_{ОФ}^{ДКТЖ}$	0,33		
Обоснованная и эффективная система оценки и аттестации персонала	+		
Прогрессивная система переподготовки (повышения квалификации)	+		
Прозрачная система карьерного роста			+
Итого: $U_{СКФ}^{ДКТЖ}$	0,67		
Благополучный психологический климат	+		
Развитая организационная культура	+		
Полное соблюдение социальных гарантий	+		
Итого: $U_{СПФ}^{ДКТЖ}$	1,00		
Активная кадровая политика	+		
Благополучная кадровая ситуация	+		
Развитая система кадрового планирования и прогнозирования		+	
Итого: уровень реализации управленческой функции ДКТЖ ($U_{УФ}^{ДКТЖ}$)	0,67		
Итого: уровень достойного качества трудовой жизни ($U^{ДКТЖ}$)	0,72		

Источник: составлено автором в процессе исследования.

Гипотетически уровни достойного качества трудовой жизни ($U_i^{ДКТЖ}$ – частные и $U^{ДКТЖ}$ – интегральный) могут меняться в интервале от 1,00 до 0,20. Для идентификации выявленного уровня КТЖ в условиях реализации концепции достойного труда предлагается использовать градации:

1,00 – *достойный* (полностью адекватный функционалу ДКТЖ) уровень;

от 0,85 до 0,99 – *комфортный* уровень;

от 0,60 до 0,84 – *средний* уровень;

от 0,37 до 0,59 – *пониженный* (с элементами проблемности) уровень;

от 0,20 до 0,36 – *проблемный* уровень.

Если диагностированный уровень качества трудовой жизни, допустим, составил 0,90, его правомерно позиционировать как комфортный, поскольку отклонение от функционала ДКТЖ составляет 10% и т.д.

Методические основы диагностики и управления качеством трудовой жизни персонала в контексте обеспечения кадровой безопасности предприятия

Анализ профильной литературы позволил заключить, что разнообразие известных методик оценки кадровой безопасности предприятия во многом обусловлено многоаспектностью категории, разнообразием факторов кадровых угроз¹⁵², а главное, трансформацией их относительной значимости.

Автор искомой главы полностью разделяет позицию И.И. Цветковой¹⁵³, согласно которой «...индикаторы кадровой безопасности не являются универсальными для всех предприятий, а носят сугубо индивидуальный характер, отвечающий стилю, требованиям, нормам, характеру внешней и внутренней среды предприятия».

Все возрастающая значимость качества трудовой жизни (КТЖ) в системе социально-трудовых отношений открывает новые горизонты исследования, сопряженные с позиционированием полностью удовлетворенного (достойного) уровня КТЖ в качестве стабилизатора кадровой ситуации, обеспечивающего должный уровень кадровой безопасности предприятия.

В данном контексте основная исследовательская задача сводится к обоснованию концептуальных (теоретико-методологических) основ и представлению методического инструментария диагностики кадровой безопасности по индикатору относительного качества трудовой жизни.

¹⁵² Тимофеева А.Ю., Кузнецова Н.В. Факторы угроз кадровой безопасности организации // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. № 1(38). С. 88–95.

¹⁵³ Цветкова И.И. Алгоритм оценки кадровой безопасности на основе индикаторного подхода // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 3. С. 160.

Проведенный терминологический анализ¹⁵⁴ подтвердил разнообразие трактовок дефиниции «кадровая безопасность предприятия». Между тем, сущностная основа кадровой безопасности предприятия однозначно нацелена на обеспечение кадровой защищенности за счет нормализации факторов, сопряженных с внутренними и внешними кадровыми рисками и угрозами.

Концептуальную основу авторской позиции формирует идея использования для диагностики кадровой безопасности предприятия (КБП) индекса относительного качества трудовой жизни, базирующегося на субъективном сопоставлении респондентами (работниками анализируемого предприятия) КТЖ на своем предприятии (СП) и предприятиях-конкурентах, гипотетически обеспечивающих альтернативное профильное трудоустройство, которые условимся называть альтернативными предприятиями (АП).

В качестве инструмента для сбора первичной информации предлагается Анкета респондента, аккумулирующая вопросы, предназначенные для экспресс-оценки и детализированной (структурно-содержательной) диагностики КБП по относительным индексам КТЖ:

- частным индексам ($I_i^{ОКТЖ}$), сопряженным со сравнительной диагностикой анализируемых (значимых для персонала) параметров качества трудовой жизни (система стимулирования персонала, оценка и аттестация работников, соблюдение трудового законодательства, содержание и организация труда и т.д.);

- обобщенному (интегральному) индексу ($I^{ОКТЖ}$), нацеленного на сравнительную диагностику КТЖ в целом.

Основу Анкеты формирует корреляционная зависимость дефиниций «качество трудовой жизни» (КТЖ) и «кадровая безопасность предприятия» (КБП), выявляемая с помощью целевых вопросов (таблица 3).

---

¹⁵⁴ Колесниченко Е. А., Максаков Н.С. Анализ экономической безопасности фирмы: структурно-комплексный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 69–73; Джабраилов М.А. Кадровая безопасность организации как объект управления // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. № 4. С. 36– 40; Есикова Р.С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.12. № 6. С.65–67; Кузнецова Н.В. Кадровая безопасность организации: сущность и механизм обеспечения. – М.: Инфра-М, 2019. 286 с.; Миляева Л.Г. Теоретико-методические и прикладные аспекты диагностики и управления кадровой безопасностью предприятий: монография. – М.: РУСАЙНС, 2020. 180 с.

Таблица 3

Идентификация индексов относительного качества трудовой жизни

Относительное восприятие респондентом уровня КТЖ на альтернативных предприятиях ($Y_{АП}^{КТЖ}$) в сравнении с уровнем КТЖ на своем предприятии ($Y_{СП}^{КТЖ}$)	Индекс относительного качества трудовой жизни: $I^{ОКТЖ} = \frac{Y_{СП}^{КТЖ}}{Y_{АП}^{КТЖ}}$	Относительная оценка кадровой безопасности предприятия
Уровни КТЖ сопоставимы: $Y_{СП}^{КТЖ} = Y_{АП}^{КТЖ}$	$I^{ОКТЖ} = 1,00$	неопределенная
Уровни КТЖ различаются несущественно: $Y_{СП}^{КТЖ} > Y_{АП}^{КТЖ}$	$I^{ОКТЖ} > 1,00$	немного лучше на СП
Уровни КТЖ различаются несущественно: $Y_{СП}^{КТЖ} < Y_{АП}^{КТЖ}$	$I^{ОКТЖ} < 1,00$	немного лучше на АП
Уровни КТЖ различаются существенно: $Y_{СП}^{КТЖ} \gg Y_{АП}^{КТЖ}$	$I^{ОКТЖ} \gg 1,00$	гораздо благополучнее на СП
Уровни КТЖ различаются существенно: $Y_{СП}^{КТЖ} \ll Y_{АП}^{КТЖ}$	$I^{ОКТЖ} \ll 1,00$	гораздо благополучнее на АП

Источник: составлено автором в процессе исследования.

Респонденту, в частности, оценивая интегральный уровень качества трудовой жизни на «своем» предприятии ($Y_{СП}^{КТЖ}$), предлагается выбрать один из типовых вариантов:

- 1) сопоставим с уровнем на альтернативных предприятиях;
- 2) несущественно выше;
- 3) несущественно ниже;
- 4) существенно выше;
- 5) существенно ниже.

Аналогично может проводиться диагностика кадровой безопасности предприятия по частным параметрам (по составляющим КТЖ), нацеленным на выявление частных индексов ($I_i^{ОКТЖ}$), формирующим профиль качества трудовой жизни и, соответственно, профиль КБП. Например, если в процессе исследования индекс относительного качества трудовой жизни по параметру «система стимулирования персонала» ($I_{ССП}^{ОКТЖ}$) намного превысит единицу, правомерно констатировать, что кадровая безопасность по данному фактору (таблица 3) «гораздо благополучнее», чем у альтернативных предприятий. Если же $I_{ССП}^{ОКТЖ}$ составит единицу, ситуация в отношении

обеспечения кадровой безопасности по «стимулирующему фактору» будет неопределенной.

Представляется, что практической реализации предложенного методического подхода должна предшествовать работа экспертной комиссии, нацеленная на:

1) формирование перечня анализируемых параметров качества трудовой жизни;

2) установление их относительной значимости;

3) обоснование интервала и градаций несущественного отклонения уровней качества трудовой жизни на «своем» ($Y_{СП}^{КТЖ}$) и альтернативных предприятиях ($Y_{АП}^{КТЖ}$);

4) обоснование интервала и градаций существенного отклонения уровней качества трудовой жизни на «своем» ($Y_{СП}^{КТЖ}$) и альтернативных предприятиях ($Y_{АП}^{КТЖ}$);

5) обоснование параметров отклонения частных уровней КТЖ, определяющих тип рельефности профиля кадровой безопасности предприятия.

Методика диагностики кадровой безопасности предприятия по индексу относительного качества трудовой жизни представлялась на семинаре, среди участников которого были представители промышленного сектора Алтайского края.

Итогами обсуждения представляемой методики выступили:

- так называемое предприятие базового эксперимента (одно из успешных промышленных предприятий НП «Алтайский биофармацевтический кластер»), предназначенное для пилотной апробации предложенной идеи (позиционируемое, как «свое» предприятие) и выявления $Y_{СП}^{КТЖ}$;

- два альтернативных предприятия, необходимых для выявления $Y_{АП}^{КТЖ}$;

- квалифицированная экспертная комиссия, включающая профильных специалистов;

- Анкета респондента, нацеленная на экспресс и детализированную (структурно-содержательную) диагностику индекса относительного качества трудовой жизни и определение типа рельефности профиля кадровой безопасности.

Результаты работы экспертной комиссии в рамках пилотной апробации методики правомерно свести к следующим моментам:

1. Был сформирован перечень и установлена относительная значимость анализируемых показателей КТЖ, определяющих уровень кадровой безопасности предприятия:

- система стимулирования персонала (0,22);
- соблюдение трудовых прав и гарантий (0,18);
- содержание и организация труда персонала (0,16);
- организация переподготовки и повышения квалификации работников (0,14);
- организация рабочего места (0,12);
- развитость организационной культуры (0,09);
- оценка и аттестация персонала (0,09).

2. Установлен интервал несущественного (до 15%) отклонения уровней качества трудовой жизни $Y_{СП}^{КТЖ}$ и $Y_{АП}^{КТЖ}$.

3. Определен интегральный индекс относительного качества трудовой жизни персонала анализируемого предприятия ($I^{ОКТЖ} = 1,25$), подтвердивший (таблица 3), что ситуация с кадровой безопасностью на «своем» предприятии гораздо благополучнее, чем на альтернативных предприятиях.

Заключение

Важнейшая социально-экономическая категория «качество трудовой жизни», претерпев в своем развитии ряд эволюционных этапов, с 1999 г. по настоящее время находится на четвертом (интеграционном) этапе, методологическую основу которого формирует концепция достойного труда. Между тем, по результатам терминологического анализа правомерно заключить, что трактовки дефиниций «достойное качество трудовой жизни» и «качество трудовой жизни» принципиально не отличаются, перечень диагностируемых параметров определяется исследователями субъективно, а процедура диагностики ДКТЖ, по сути, дублирует алгоритм оценки качества трудовой жизни. В данной главе монографии акцентируются принципиальные моменты, обосновывающие методологию и методику диагностики и управления качеством трудовой жизни в условиях реализации концепции достойного труда. Ключевым методологическим моментом выступает разработка функционала достойного качества трудовой жизни, аккумулирующего функции достойного качества трудовой жизни, адекватные концепции достойного труда, и обосновывающего перечень критериальных индикаторов ДКТЖ. Принимая во внимание отмеченное, правомерно заключить, что результаты проведенного исследования, с одной стороны, вносят вклад в

развите теории экономики труда, а, с другой, имеют значимый прикладной аспект, обусловленный настоящей потребностью в профильном методическом инструментарии, адекватном концепции достойного труда.

Динамичность социально-трудовых отношений сопряжена с трансформацией приоритетности факторов (параметров), определяющих кадровую безопасность предприятий. На современном этапе возрастает приоритет качества трудовой жизни персонала, обуславливающий возможность диагностики кадровой безопасности предприятия по индексу относительного качества трудовой жизни. Особенность предложенной идеи заключается в возможности одновременного учета факторов внутренних угроз (за счет диагностики $U_{СП}^{КТЖ}$ и $U_{АП}^{КТЖ}$) и внешних угроз ($I^{ОКТЖ}$). Пилотная апробация представленного методического подхода, базирующегося на идее диагностики кадровой безопасности предприятия по индексу относительного качества трудовой жизни, подтвердила правомочность его практического внедрения в практику персонал-менеджмента.

Думается, что оба представленных в монографии методических подхода к диагностике и управлению качеством трудовой жизни персонала предприятий, рассмотренных в двух контекстах (реализации концепции достойного труда и обеспечения кадровой безопасности) достойны тиражирования в профильных изданиях.

Глава 6. Сфера физической культуры и спорта: социально-культурологический анализ

Диалектический материализм не является единственной формой исторического детерминизма, который определяет развитие сферы физической культуры и спорта. Два других учения могут равным образом считаться выражением этого детерминизма: расовая теория и теория среды. Обе они пытаются отнести разнообразие исторической деятельности человека в сфере физической культуры и спорта, к разнообразию природных, а не человеческих причин: первое обнаруживает эти причины в различии человеческих родов, второе – в различиях климатических, орографических и гидрографических условий, в которых живут различные человеческие общества.

Мы не останавливались и не будем останавливаться на рассмотрении этих учений, потому что, с одной стороны, мы видели чисто классификационное значение понятия расы, которое поэтому не может быть принято в качестве «естественной причины» конкурентных преимуществ в спорте, а с другой стороны, при исследовании рефлекторной деятельности мы видели, что ни человеческое поведение, ни поведение животного не позволяют объяснить себя как продукты каузальных сил среды. Поэтому критика этих двух детерминистических концепций была уже осуществлена. Здесь важно отметить лишь то, что эти две концепции также принимают наиболее открыто в качестве единственного типа объяснения каузальную схему и поэтому прибегают к расовым *силам* и *силам* среды для того, чтобы объяснить полностью и неукоснительно события истории сферы физической культуры и спорта¹⁵⁵.

Индетерминистические концепции социальной и исторической реальности сферы физической культуры и спорта должны, как можно было бы предположить, выдвигаться в другом плане и, следовательно, прибегать к иному типу объяснения. На самом же деле этого не происходит, ибо тип объяснения в так называемых индетерминистических концепциях социальной и исторической действительности остается тем же самым, а изменяется лишь сила, к которой апеллирует действие. Собственно социальные, расовые или относящиеся к среде силы заменяются *духовной* силой, которая, однако, как бы ее ни назвали, считается, действует с той же самой неукоснительной

¹⁵⁵ Найдено Е.А., Тонковидова А.В. К проблеме гуманизации спорта // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование. Материалы международной научно-практической конференции. Редакция: А.И. Погребной [и др.]. 2020. С. 151-152.

необходимостью, что и естественные силы, на которые ссылаются детерминистические учения¹⁵⁶.

Историческим индетерминизмом, т.е. учением об истории как свободе, например, считалась концепция истории Гегеля, но в этой концепции человеческие события тесно связываются в единый и тотальный диалектический организм, в котором проявляется и реализуется Абсолютная идея или Самосознающий разум. В этом учении меняется лишь природа силы или принципа, на который ссылаются при объяснении фактов истории, а не природа объяснения¹⁵⁷. Исторические факты остаются необходимыми фактами, такими, что они не могут не быть, каковыми они являются. Все, что происходит, должно происходить с необходимостью, потому что оно – элемент высшей и совершенной разумности, которая реализуется в мире истории. То, что эта необходимость определяется как «диалектическая», а не «каузальная»; то, что она сводится к разумному или духовному началу, а не к естественным и материальным силам, – различия, которые не вызывают радикального изменения в используемой объяснительной схеме. Характерной чертой этой схемы всегда остается действие неизбежной силы и, следовательно, неукоснительное предвидение результатов этой силы. И итог применения этой схемы всегда остается следующим: устранение свободы как возможности выбора людей, живущих в истории. Более того, можно сказать, что в диалектической и идеалистической концепции истории отрицание человеческой свободы оказывается настолько большим, насколько больше пытаются мистифицировать само понятие свободы. В то время как детерминистические концепции свободы просто отрицают или исключают ее из собственного рассмотрения, идеалистические концепции утверждают, что они защищают свободу, потому что отождествляют ее с «исторической необходимостью». Это отождествление является их самой важной и коварной стороной. Люди якобы свободны лишь в той мере, в какой они становятся орудием исторической необходимости и действуют в сообразности с ней. Но поскольку истолкователями этой исторической необходимости являются не сами люди, а определенные институты, например, государство, пресловутое совпадение свободы и необходимости означает только абсолютное подчинение людей воле государства (или тем, кто говорит, что действует от его) имени, поэтому это просто-напросто защита политического абсолютизма. Слова «разум», «дух», «нравственность» используются здесь

¹⁵⁶ Беседин Артём Петрович Снижает ли индетерминизм моральную ответственность? // Финиковый Компот. 2020. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhaet-li-indeterminizm-moralnyu-otvetstvennost> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁵⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Пер. с нем. Б. Столпнера. Москва: Издательство АСТ, 2019. 416 с.

для того, чтобы скрыть стремление к политическому абсолютизму, желающему украсить себя мантией свободы.

Этого следствия нельзя избежать, прибегая к различению между историей как познанием и историей как деятельностью, введенному Кроче в его последних работах. В то время как история как познание – это будто бы полная необходимость, история как деятельность, т.е. творящаяся история, напротив, будто бы является свободой¹⁵⁸.

Личность, включающаяся в историю как деятельность, якобы действует свободно в соответствии с моральным императивом, а личность, рассматривающая историю в ее упорядоченном развитии, якобы видит в ней только необходимость. Но если это учение не является учением о двойной истине, одной практической, а другой теоретической, оно ничего не значит. Если оно учение о двойной истине, оно означает, что человек, когда он действует, действует, *как если бы* над событиями истории господствовала превосходящая его и способная проложить себе путь даже и без него необходимость. Следовательно, это «как если бы» оказывается истиной или практическим постулатом, непримиримым с историей, рассматриваемой теоретически. Чтобы действовать, индивид должен был бы забыть об историческом познании. Но какая тогда была бы польза от такого познания? Это сказать невозможно. Но в действительности, считает Кроче, нельзя вести речь об учении о двойной истине. Личность, которая действует в истории, также может и должна знать, что история – это необходимость. Но в этом случае какое значение можно будет придать самому ее действию? Как она сможет считать эффективным это действие, когда оно находится в противоречии с силами, традициями, общественными устоями, авторитетами, которые кажутся предназначенными исторической необходимостью к тому, чтобы выжить и торжествовать? Невозможно одновременно спасти действительную свободу человеческой личности в истории и необходимость теоретически рассматриваемого хода истории. Эти мнимые формы «индетерминизма» являются столь же детерминистическими и в более изощренном виде, чем детерминистические учения.

Историческая обусловленность и сфера физической культуры и спорта

В самых последних исследованиях по методологии истории и в самых осмотровых работах по современной историографии развивается и проясняется изменение перспективы, являющееся совершенно

¹⁵⁸ Россиус Юлия Геннадьевна О подходах к пониманию истории в философии Б. Кроче и Э. Бетти // Историко-философский ежегодник. 2019. №2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-ponimaniyu-istorii-v-filosofii-b-kroche-i-e-betti> (дата обращения: 18.05.2021).

аналогичным тому, которое, как мы видели, проявляется в современной физике и биологии, т.е. оставляется каузальная и, основанная на необходимости, объяснительная схема для того, чтобы принять схему иную, согласно которой человеческое историческое действие начинает пониматься в отношении со всем комплексом его природных и социальных условий, однако, при этом не предполагается, чтобы подобные условия могли детерминировать его и, следовательно, делать его неукоснительно предсказуемым. Иными словами, в самых последних историографических работах от каузальной схемы переходят к кондициональной методике исторического объяснения.

Наиболее простым и популярным образом, хотя и не самым строгим, эта объяснительная методика была описана Тойнби как метод *вызова* и *ответа*. Физическая и социальная среда, в которой живет какая-то группа людей, не является детерминирующей причинной цивилизации, которую им удастся построить, и судьбы этой самой цивилизации. На самом деле, если предположить, что условия этих двух видов среды являются в совершенстве познанными, все же нельзя предвидеть, согласно Тойнби, человеческую цивилизацию, которая из них родится, и нельзя предвидеть ничего относительно развития, упадка или конца подобной цивилизации. И это потому, что в состав всякой цивилизации входят не только условия среды (физические и социальные), но и фактор, который является в себе неопределенным и свободным, - действия людей, которые ее составляют. Условия среды бросают этим людям *вызов*, но результат, который получится от такого вызова, т.е. рождение, развитие или смерть этой цивилизации, в любом случае будет зависеть от *ответа*, который дадут на него люди. Тойнби полностью оправдал эту свою методологическую концепцию посредством исследования многочисленных цивилизаций (он их насчитывает 21), которые следуют друг за другом или переплетаются в ходе человеческой истории. Из этого методологического видения он на законных основаниях выводит необходимое следствие, что в рождении, развитии и смерти цивилизаций нет ничего «фатального»: в каждом случае все зависит от ответа, который сумели найти люди на вызов, бросаемый им обстоятельствами¹⁵⁹.

Ясно, что в учении Тойнби в образной форме «вызова» и «ответа» находит выражение метод кондиционального объяснения. В истории не существует факторов или сил, действующих с необходимой каузальностью и,

¹⁵⁹ Бойчук Сергей Сергеевич Религия и цивилизация: понимание религии в философии истории А. Дж. Тойнби в контексте цивилизационного подхода // Журнал Института Наследия. 2018. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-tsivilizatsiya-ponimanie-religii-v-filosofii-istorii-a-dzh-toynbi-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-podhoda> (дата обращения: 18.05.2021).

следовательно, таких, чтобы они делали в каждом случае предсказуемым исход исторического развития. Существуют *условия*, которые открывают индивидам и ограничивают перед ними *поле выбора*. То, что Тойнби называет «вызовом» - это в действительности поля возможных выборов, которые сделают эти люди, ситуация будет развиваться тем или иным образом; это значит, что сами эти или другие выборы будут вновь и вновь вставать перед ними. Ответ – не что иное, как осуществление выбора¹⁶⁰. Тойнби ставит между вызовом и ответом то самое отношение, которое современное учение о рефлেকторной деятельности устанавливает между стимулом и реакцией. Речь идет не о необходимом, а о возможном и поэтому открытом выбору отношений.

В формулировке Тойнби и во всех других, которые могут быть сведены к ней, хотя и используются другие понятия и схемы, альтернатива между детерминизмом и индетерминизмом действительно преодолевается. Эта альтернатива в действительности является оппозицией по отношению к общепринятой – каузальной объяснительной схеме, которая влечет за собой прибегание к основывающимся на необходимости силам. То, что устанавливает при настоящем состоянии методологической критики подлинное и решающее различие между полемизирующими учениями, так это исключительно метод объяснения, к которому прибегают. Если этот метод остается тем же самым, несмотря на разнообразие его выражений, полемизирующие учения на самом деле не являются различными. Это происходит в случае с историческим детерминизмом и индетерминизмом. Первый говорит о социальных, биологических или относящихся к среде силах; второй – об идее, духе или разуме; но тот, и другой объясняют историю одним и тем же способом. Их различие состоит в метафизических предпосылках, а не в методологии; и речь идет о незначительном различии, потому что как в одном случае, так и в другом подход, которого требуют от человека один и тот же: признание исторической необходимости и ее принятие. Лишь прибегание к иной объяснительной методике дает возможность наметить иной подход, подход, который верит в действие человека в истории, хотя и не обещает самому человеку абсолютной гарантии успеха. Этот подход, являющийся как раз подходом человеческой свободы, и ответственности в истории, становится возможным только благодаря кондициональному объяснительному методу. Этот метод исключает, чтобы человек мог делать чудеса, но

¹⁶⁰ Бойчук Сергей Сергеевич Религия и цивилизация: понимание религии в философии истории А. Дж. Тойнби в контексте цивилизационного подхода // Журнал Института Наследия. 2018. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-tsivilizatsiya-ponimanie-religii-v-filosofii-istorii-a-dzh-toynbi-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-podhoda> (дата обращения: 18.05.2021).

допускает, что в любом случае действие человека может быть решающим. Кроме того, он не позволяет оправдывать никакое учение, которое бы хотело ставить препоны историческому действию человека или ограничивать его во имя пресловутых «высших сил» истории, которые якобы предназначены неукоснительно торжествовать. Все это очень важно с точки зрения урока, который история может дать человеку, с точки зрения *педагогической истории*. Но еще более важно то, что кондициональный объяснительный метод является единственным, способным оправдать исторические факты, и, следовательно, быть эффективно используемым историографом для его специфической работы. Таков решающий пункт, который устанавливает *философское* превосходство этого объяснительного метода. Мы говорим «философское», потому что фундаментальная задача философии состоит в том, чтобы эффективно способствовать подготовке и прояснению концептуальных инструментов, в которых нуждается человек в различных областях исследования. Разработка и разъяснение кондиционального метода в то время как они отвечают требованиям, которые уже самостоятельно проглядывают в различных областях исследования, могут способствовать укреплению этих требований и приданию им силы ясности, которые бы еще больше оплодотворяли их новыми результатами.

Научно-историческая позиция в вопросе изучения сферы физической культуры и спорта

Мы видели, что традиционалистская позиция является крайне хрупкой и что она может быстро прийти в кризисное состояние, когда способ существования или действия, который она порождает, встречает трудности или заставят возникнуть какую-то проблему. Первым следствием этого кризиса становится то, что человек начинает различать, что является или должно быть его собственной позицией и что он получил или принял от других. Это различие сразу же дает начало *поиску* позиции, которая в конечном счете должна быть принята и взята на вооружение; и даже если конечная позиция будет в большей или меньшей степени совпадать с традиционной, причины ее принятия будут теперь иными; выбор, лежащий в основе этого принятия будет ясно осознанным и мотивированным. Содержание новой позиции, может быть, будет почти что тождественным с содержанием первой, но характер самой позиции изменится, ибо речь уже будет идти не о традиционалистской, а о научно-исторической позиции. Научно-историческая позиция характеризуется автономным поиском своей достоверности. Благодаря ему позиция будет четко выявлена как таковая, т.е. как проект какого-то способа

существования, проект являющийся решением какой-то проблемы. Действенность, приписываемая этой позиции, будет действительностью решения. Но проблема всегда будет оставаться открытой новому поиску и, возможно, будет вновь и вновь выдвигать одно и тоже решение или новые. Именно из этой формы позиции берут начало все технические дисциплины и научное исследование в широком смысле. Мы называем эту позицию научно-исторической, потому что научно-критическая позиция принимает в области гуманитарных дисциплин, касающихся человека как такового и его прошлого, форму исторической позиции. Но в действительности речь идет о единой и фундаментальной позиции, характеризующейся сведением к проблеме традиционных позиций и поиском решений подобных проблем инструмент для дальнейших поисков и проблематизаций.

Нельзя сказать, что традиционалистская позиция исключает проблематизацию. Позиция (как мы сказали ранее) – это проект какого-то способа существования; а проект всегда является проблемой с ее предполагаемым решением. Но для традиционалистской позиции характерно, что ее проблематичный характер как таковой не признается. В этом смысле традиционалистская позиция является бессознательной или (если угодно выразиться на психологическом языке) имеет свои корни в подсознательном. Но под подсознательным здесь подразумевается не метафизическая сфера психики, а просто *проблематичное, которое еще не осознано как таковое*.

Превращение традиционалистской позиции в научно-историческую может обладать самой различной степенью широты и глубины. Оно никогда не переворачивает полностью индивидуальную жизнь, которая в большей части своего объема остается прикрепленной к традиционным позициям; но более легко проявляется относительно того, что касается приемов труда, и менее легко относительно нравов и привычек ассоциированной жизни. Но тогда, как это происходит в современном обществе, научное исследование организуется как постоянное занятие целого класса лиц, научно-историческая позиция все больше охватывает всю область человеческих поведенческих установок и, следовательно, проблематизирует все традиционное население. Первым историческим проявлением этой радикальной тенденции является Просвещение XVIII века. Это Просвещение впервые (и прежде всего у французских писателей) четко различило историю и традицию и полемически использовало это отличие посредством радикального отрицания достоверности традиции. Для Просвещения XVIII века всякая традиционная данность как таковая ложна и лишена ценности и, стало быть, она плод неоправданных предрассудков и страстей. Поэтому наперекор

традиции Просвещения XVIII века взывало к разуму. В этой точке зрения Просвещения XVIII века следует как раз изменить полное отрицание ценности традиции, отрицание, в котором нужно видеть предрассудок, совершенно сходный с другим, согласно которому, традиция всегда является истинной и хорошей и всегда права. Научно-историческая позиция должна обрести свое равновесие не в непредвзятом признании ни истинной ни ложной традиционной данности, потому что она традиционна, а в проведении по отношению ко всякой традиционной данности исследования, которое сводило бы ее к проблеме и которое потому делало бы вывод о ее достоверности или недостоверности на основе возможного решения этой проблемы.

Глава 7. Социально-экономические аспекты развития спорта в Краснодарском крае

Краснодарский край – перспективный регион ускоренного социально-экономического развития с развитой спортивной инфраструктурой. Олимпийские игры Сочи - 2014 года стали мощным толчком развития Краснодарского края. К строительству спортивных объектов были привлечены государственные и частные инвесторы, способствующие формированию условий для выгодного международного и межрегионального сотрудничества, создания привлекательного имиджа страны и региона. Организация, подготовка и реализация проекта Сочи 2014 прошла за 7 лет. Большинство граждан РФ с гордостью восприняли этот проект, который получил признание всей мировой общественности. Американский президент Джон Кеннеди считал, что «поводом для гордости любой нации могут служить всего две вещи – полет в космос и золотая олимпийская медаль»¹⁶¹.

Значительные вложения в развитие социальной, спортивной, инженерной и транспортной инфраструктуры были выгодны для региона ЮФО. К основным положительным результатам Олимпийских игр в целом следует отнести: расширение возможностей для ведения бизнеса, рост занятости населения, развитие инфраструктуры, благоустройство территории края, развитие сферы услуг, содействие в развитии соседних городов и регионов, развитие туризма, изменения в позиционировании города Сочи и региона. Вместе с тем, выявлено отрицательное влияние: ограничение экономического развития из-за роста цен, снижение качества жизни местного населения, связанное со строительством новых объектов, переселением, сносом зданий и сооружений, повышением стоимости недвижимости.

Численность населения города Сочи возросла, брэндом стала не только Олимпиада, но и имидж его как города курортно-оздоровительного значения. По данным Городского собрания Сочи в 2018 году количество официально проживающих в городе превысило 506 тысяч человек (в 2016 году население города составляло 480 тысяч). Следовательно, прирост населения в среднем составил более пяти процентов в год, при этом по действующему Генплану Сочи численность население в 500 жителей должна быть достигнута только к 2027 году. По мнению специалистов, демографический взрыв стал результатом не столько естественного, сколько

¹⁶¹ Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края: официальный сайт// <https://kubansport.krasnodar.ru/>

миграционного прироста. Социологические исследования показывают, что в настоящий момент социальная инфраструктура отстает от темпов строительства жилья. За последнее десятилетие емкость зарегистрированного жилого фонда выросла на треть. Одним из примеров такой массовой застройки является микрорайон Мамайка, население которого после Олимпиады утроилось — до 10 тысяч человек. И при этом здесь нет школы, в районной поликлинике не хватает квалифицированных специалистов, и возникают проблемы с местами в детских садах. Видна тенденция прироста общей площади жилых помещений с 2007 года (именно в этом году было принято решение о проведении Олимпиады в 2014 году). При этом, средний прирост населения с 2007 по 2018 год составил 9365 человек в год (2,6% -1,7% в год)¹⁶².

Краснодарский край является одним из наиболее популярных туристических направлений в России. По данным аналитического агентства «ТурСтат» исследуемый нами регион входит в пятерку лидеров по количеству туристов и является вторым по популярности туристским регионом после Москвы, обгоняя Подмосковье, Санкт-Петербург и Крым. По данным администрации региона, в стратегии развития Краснодарского края стоит задача привлечения к 2030 году более 22 миллионов отдыхающих в год. Вице-губернатор Краснодарского края С. Усенко считает, что проведение Олимпийских игр 2014 года положительно отразилось на развитии всего курортного комплекса Сочи и Кубани. Такое мнение было высказано в ходе проведения Петербургского экономического форума в 2017, что подтверждается официальными данными: Сочи посетило в 2012 - 4,3 млн человек, в 2013 - 4,1 млн, а 2016 году - 6,5 млн туристов¹⁶³.

В Краснодарском крае ежегодно проводятся более 500 различных спортивных, развлекательных, научных и иных мероприятий, при этом частично используются олимпийские объекты, построенные к 2014 году. Традиционно в г.Сочи в одном из бывших олимпийских объектов проходит «Российский инвестиционный форум», который стал одним из индикаторов экономической активности Краснодарского края. В работе форумов были отражены основные тенденции и направления в экономической сфере страны и края В начале XXI века большинство заключаемых соглашений касалось строительства, но до реализации, в основном, доводились торговые центры, а концу нулевых инвесторы открыли для себя строительство жилых микрорайонов с развитой спортивной средой. Это сказалось на специфике

¹⁶² <http://turstat.com/tag/statistika>

¹⁶³ <http://turstat.com/tag/statistika>

форумных контрактов и изменениях в урбанизации края. С 2007 г. (год признания Сочи-столицей будущих Олимпийских игр) идет перераспределение бюджетных средств. Деньги выделяются на строительство курортной инфраструктуры, гостиниц, а также в развитие промышленности. Например, олимпийская стройка создала условия для развертывания на Кубани даже металлообрабатывающего кластера. После Олимпиады строительный бизнес вступил в фазу замедления, вместе с тем торговые сети активно стали создавать логистическую инфраструктуру и задумались о собственном бизнесе.

Политические события 2014 года и последующие санкции против России отразились на инвестиционном климате Краснодарского края. «Санкционная война» началась в 2014 году, но судить о ее результатах можно по форуму «Сочи-2015», который от начала до конца формировался уже в новой экономической и внешнеполитической реальности. Итогами данного форума стало следующее: сумма заключенных краем соглашений в 2015 году оказалась на 90 миллиардов ниже, на год ранее - 260 млрд рублей против 353. Санкции усложнили отечественному бизнесу доступ к кредитным ресурсам, отпугнули ряд западных компаний. Не смотря на это, общее количество заключенных Кубанью соглашений увеличилось до 318 (против 310 годом раньше). Проекты стали скромнее и «компактнее», но их число увеличилось, и, что еще важнее, - они стали более реалистичными. Это в цифрах подтверждает дальнейшая судьба заключенных контрактов¹⁶⁴.

Немаловажной задачей для властей Краснодарского края является максимально эффективное использование объектов, построенных специально к Олимпиаде 2014 года. К ним относятся Олимпийская деревня, спортивные комплексы, конференц-центры, медиа-центр, гостиницы и т. д. – все необходимо для повышения перспективы долгосрочного развития региона. Например, в Олимпийском парке ежегодно проходит большое количество мероприятий, начиная от проведения многотысячных концертов и мероприятий, заканчивая ежегодными крупными спортивными событиями мероприятиями (регулярное проведение гонок «Формулы-1», Чемпионат мира по хоккею 2016, Чемпионат мира по футболу в 2018 году и другие). По самым примерным оценкам, общий объем инвестиций в зимние Игры составил около 1,5 трлн руб. Большая часть средств при этом была направлена на обустройство спортивной инфраструктуры. Сочи к тому же оказался трудным объектом с точки зрения геологических условий, которые потребовали

¹⁶⁴ Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края: официальный сайт// <https://kubansport.krasnodar.ru/>

сложных инженерных решений, что привело к удорожанию многих строительных объектов.

Как показывает практика, помимо появления новых инфраструктурных объектов, любая олимпийская стройка приводит к развитию туристической отрасли, а также способствует росту занятости и улучшению социально-экономических показателей региона. За время подготовки к Олимпиаде на месте небольшого курортного городка был возведен новый город. Олимпийская стройка дала Сочи 367 км новых дорог и мостов, 22 тоннеля, 201 км железных дорог, 967 тыс. кв. м дорожного покрытия и тротуаров, 550 км высоковольтных линий электропередач, 40 гостиниц. Одним из самых амбициозных инфраструктурных проектов стал возведенный в Адлере новый железнодорожный вокзал (многоцелевой транспортный узел). В сутки новый терминал может обслужить 56 пар поездов дальнего и пригородного сообщения. Произошли преобразования в основном аэропорте Сочи: он обзавелся второй взлетно-посадочной полосой, а его пропускная способность увеличилась с 2,5 тыс. пассажиров в час до 3,8 тыс. человек. Плотность автомобильных дорог общего пользования с асфальтированным покрытием в Краснодарском крае после начала активного строительства и модернизации Сочи в рамках подготовки к Олимпиаде выросла больше чем в три раза и позволила занять 12 место среди всех регионов России. Организация и проведение олимпиады является превосходным средством укрепления нации и повышения международного престижа Российской Федерации, создания новых экономических отношений¹⁶⁵.

Олимпиада стала крупнейшим спортивным событием, а также грандиозным социальным и мультикультурным проектом. По прошествии времени, подсчитав затраты и, просмотрев статистику других широкомасштабных спортивных проектов, можно утверждать, что Сочинская Олимпиада, бесспорно, — самый дорогой проект. Олимпиада была использована как трамплин для развития экономики и спортивной инфраструктуры Кубани. По мнению президента В.В.Путина, «причина твердых намерений инвесторов вкладывать средства в строительство Олимпийских объектов была в очень высокой привлекательности ЮФО, особенно Краснодарского края, как курортного и спортивно-оздоровительного региона». Программа проведения Олимпийских игр в начале оценивалась в 314 млрд руб., но позже ее заменили программой «строительства олимпийских объектов и развития Сочи как горно-климатического курорта», стоимость которой составила

¹⁶⁵ Российский инвестиционный форум: <https://rusinvestforum.org/>

1524 трлн руб. Большая часть финансирования строительства сочинских объектов была из государственного бюджета и денег госкомпаний. Источники финансирования Олимпиады в Сочи - бюджетные государственные средства, частные российские и зарубежные инвестиции.

По данным Счетной Палаты РФ из федерального бюджета потрачено 103,3 млрд. руб. Из бюджета Краснодарского края и Сочи выделено 600 млн. руб. Частных инвестиций – 221 млрд. руб. Внешэкономбанк на строительство Олимпийской деревни потратил 15,5 млрд руб. 240 млрд выдал ВЭБ олимпийским инвесторам («Сбербанк», «Газпром», «Базовый элемент», «Интеррос». Директор института стратегического анализа компании ФБК – Игорь Николаев называет цифру 190 миллиардов рублей, которые не окупятся никогда. Центральный Банк рассматривает предложение реструктуризации долга, государство берет на себя обязательства оказать существенную помощь компаниям и ВЭБ. По мнению экспертов, окупаемость Олимпиады в Сочи лучше оценивать не в цифрах, а в том насколько подготовка к Играм была внедрена в план развития региона и, как в дальнейшем используются эти объекты.

Ныне объекты Сочинской Олимпиады частично переходят от инвесторов к государству. Глава «Реновы» В. Вексельберг, как сообщает газета «Коммерсант», обсуждает вопрос о передаче в госсобственность четырехзвездочного отеля в Имеретинской долине в Сочи. В гостинице открылся «Всероссийский детский центр, взамен компания получила компенсацию затрат на строительство отеля и погашение части долга перед ВЭБ. По данным «Форбс», в принадлежащей Сбербанку «Красной Поляне» комплекс трамплинов «Горная карусель» перейдет государству. Правительство поручило Минфину возместить ВЭБ убытки по кредиту (на строительство трамплинов ушло 6,4 млрд руб.). Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) Искандера Махмудова еще в 2013 году заявила, что безвозмездно передаст государству малую ледовую арену «Шайба» в Сочи. Инвесторы не смогут вернуть кредиты ВЭБ без налоговых льгот и реструктуризации долга. Всего ВЭБ выдал на строительство Олимпийских объектов кредитов на сумму в 241 миллиард рублей. Если инвесторы объявят дефолт, то убытки банка покроют из федерального бюджета, объявил вице-премьер Д. Козак.

27 апреля 2021 года бизнес – миссия ВЭБ во главе с председателем Игорем Шуваловым посетила в Сочи объекты Олимпийского наследия – горный и прибрежный кластеры. Цель миссии – расширение спектра туристских услуг для обеспечения потребностей растущего спроса города курорта. Поток туристов, несмотря на пандэмию и карантин вырос вдвое. На

горнолыжном курорте «Роза Хутор» один из обсуждаемых проектов «Долина Васта»- инфраструктура для горнолыжного и оздоровительного отдыха. Соглашение было подписано в начале апреля 2021 года ВЭБ РФ «Интэррос» и компанией «Васта Дискавери». Запланированы в ближайшие 4 года обустройство и создание 80 км трасс и введение в строй несколько подъемников общей площадью 13 км. Общий объем инвестиций в проект оценивается инициаторами на сумму около 80 млрд. рублей. Источники финансирования собственные и заемные средства. Инженерная и транспортная инфраструктура для проекта будет выстроена за счет бюджетных источников. Это даст обустройство 2,5 тысяч новых рабочих мест, а также в будущем позволит совершать миллиардные налоговые отчисления в бюджеты различных уровней. Ожидаемый круглогодичный туристический поток оценивается в 1.500 000 гостей в год. Председатель ВЭБ РФ Игорь Шувалов утверждает, что для «ВЭБ развитие внутреннего туризма, гостиничной инфраструктуры – приоритетные отрасли для инвестирования. Проекты в этих сферах способствуют качественной трансформации городской среды, создают стимулы для развития малого и среднего предпринимательства». Международный оператор AccorHotels вложит 2,3 млрд.руб в реконструкцию пансионата «Олимпийский Дагомыс» в Сочи. Инвестор планирует открыть новый апартамент-отель под брендом Adagio. По информации пресс-службы администрации Краснодарского края, соглашение об этом французская компания и власти региона подписали еще два года назад. В рамках реновации появится новый отель на 442 номера. Его открытие запланировано на конец текущего года. На данный момент подрядная компания занимается установкой оборудования и мебели в номерах. В дальнейшем французская компания планирует строительство 3-х отелей (1620 номеров) в центре Анапы. Инвестиции в проекты оцениваются в 6,2 млрд.руб. Они будут работать под известными брендами Mercure и Novotel¹⁶⁶.

Сочинская Олимпиада- 2014 подтолкнула российскую экономику вперед, дала толчок таким сферам как спорт, туризм, строительная индустрия¹⁶⁷ [9]. Россия подняла свой статус на международном уровне и есть прогнозы, что Сочи может стать туристическим центром, не уступая курортам Турции. Кроме того, Олимпийские игры в Сочи способствовали

¹⁶⁶ Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края: официальный сайт// <https://kubansport.krasnodar.ru/>

¹⁶⁷ Доклад о результатах 2014 года и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2017–2020 годы // Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения: 28.10.2020).

созданию материального и нематериального олимпийского наследия на уровне всей страны.

В Краснодарском крае для укрепления здоровья жителей в рамках нацпроекта «Демография» разработали региональное направление «Спорт - норма жизни». Руководитель регионального проекта министр спорта Краснодарского края Чернов А.В. Цель регионального проекта - доведение к 2024 г. до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В систематические занятия физической культурой и спортом к концу 2024 г. должно быть вовлечено 850 тыс. человек. Доля детей и молодежи (возраст 3-29 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом к 2024 году должна составить 88,5000 человек. На реализацию проекта в текущем году уже выделили 558,7 млн рублей, из которых 223,4 млн - средства краевого бюджета. «Спорт - норма жизни» преследует цель привлечь к активному образу жизни максимальное количество кубанцев всех возрастов¹⁶⁸.

Активно участвуют в развитии спорта в Краснодарском крае бизнес-сообщества. Являясь субъектами политики муниципальных образований, представители бизнеса оказывают спортивным клубам, федерациям, спортсменам неоценимую поддержку, особенно в сложных кризисных ситуациях. Находясь в условиях жесткого прессинга, российские паралимпийцы имеют возможность тренироваться и поддерживать свою форму только благодаря спонсорам¹⁶⁹.

На Кубани сложилась традиция успешного решения задач в системе «бизнес-спорт - футбол». Партнерами футбольного клуба «Краснодар» стали сразу несколько крупных поставщиков торговой сети «Магнит». Компания «Эфко» - производитель растительного масла, майонеза, кетчупа под брендом «Слобода». – Группа «Черкизово» - производитель мяса и колбас. Производитель детского питания «ФрутоНяня». Оказывают спонсорскую помощь компания «Прогресс», «НМЖК» (производитель майонеза «Ряба»), компания «Май»(цейлонский чай «Richard»). Производитель соков «Сады Придонья», минеральная вода «Архыз» компании «Висма». Помимо инвестирования футбольных матчей, они успешно решают проблемы развития детского футбола в Краснодаре, сделав этот вид спорта доступным для всех

¹⁶⁸ Доклад о результатах 2014 года и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2017–2020 годы // Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения: 28.10.2020).

¹⁶⁹ Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Пешков Н.Н. Государственное регулирование и поддержка субъектами политики Российской Федерации Паралимпийского спорта. / В сборнике: Физическая культура и спорт. Олимпийское образование. Материалы международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.И.Погребной [и др.].2020. С.93-95.

категорий населения. ООО «Профессиональный футбольный клуб «Кубань» поддерживает новый генеральный спонсор, крупный краснодарский застройщик «AvaGroup». Благодаря появлению нового спонсора, клуб закрыл вопрос с финансами, отмечает генеральный директор «Кубани» Станислав Лысенко.

Активно развивается благотворительность и спонсорство, особенно в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий. Спонсорами гандбольного клуба «СКИФ» стали Пари-Матч (букмекерская контора), группа компаний «Дело» (транспортно-логистический холдинг). Датская спортивная фирма Select (производство мячей и спортивной экипировки), ЖК «Европея». К примеру, АО «Автономная теплоэнергетическая компания» (АТЭК, Краснодар) приняла решение перечислить 2,5 млн руб. национальному клубу «Гандбол Кубани». Сочинская городская общественная организация «Хоккейный клуб «ХКСочи». Партнерами являются Сочинский хлебокомбинат и компания Stepanets, которые помогают поддерживать ледовый дворец и спонсируют детскую хоккейную лигу. Спонсорами баскетбольного клуба «Локомотив-Кубань» является медицинская сеть «Клиника Екатерининская». Благодаря финансовой помощи, клуб стал известным признанным фаворитом баскетбольного мира¹⁷⁰.

По различным прогнозам, 2020-й мог бы улучшить спонсорский рынок Краснодара, однако, пандемия в считанные месяцы остановила почти весь регулярный спорт на планете. Общей тенденцией для бизнеса стало ограничение затрат на имиджевые проекты (благотворительные мероприятия и дружеские игры). Действующие спонсорские договоренности заморожены, а маркетинговые бюджеты компании переориентированы на «диджитал». Спонсорский рынок ждет несколько глобальных перемен. Во-первых, в условиях масштабной цифровизации аудитории и контента, преимущество в борьбе за спонсорский «куш» получают те лиги, клубы и спортсмены которых, наиболее активны в онлайн-среде. Они могут обеспечить партнеру коммуникацию со своей аудиторией благодаря отлаженной CRM-системе. Во-вторых, изменится подход к оценке эффективности партнерства в спортивной деятельности. Важным критерием эффективности становится широкое использование информационных технологий, фандрайзинговые проекты, проведение благотворительных акций, спортивных мероприятий через интернет-порталы.

¹⁷⁰ Мяконьков В.Б., Малеева Д.В. К проблеме развития спонсорской деятельности в спорте. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019; 14(2): 71-75. DOI:10.14526/2070-4798-2019-14-2-71-75

Приоритетным направлением субъектов политики Краснодарского края является возведение новых спортивных сооружений. Эта работа в крае успешно ведется на протяжении нескольких лет (введены в строй 69 спортивных объектов). Один из ярких примеров – спортивные сооружения Кубанского госуниверситета физической культуры, спорта и туризма. После ремонта в вузе открыт легкоатлетический манеж. В настоящее время продолжают работы по созданию учебно-спортивного центра водных видов спорта. Не смотря на кризис, отстраивается комплекс «Покровские озера» площадью почти 15 тыс. квадратных метров, включающий футбольное поле, легкоатлетические дорожки, площадки для занятий волейболом, гандболом, теннисом. В планах - построить плавательный бассейн, общежитие и учебный корпус университета.

Павел Колобков, министр спорта России положительно оценил проделанную работу в крае и вузе, подчеркнув, что в текущем году конкурс при поступлении в вуз был высоким, что подтверждает хороший уровень подготовки в учебном заведении. «Региональная программа края по развитию спорта полностью соответствует всем требованиям, мы видим востребованность спортивных кадров и понимаем, что, вкладывая в этот вуз, мы получим отдачу в будущем» - отметил министр спорта. Вениамин Кондратьев, губернатор Краснодарского края, заявил, что выпускников КГУФКСТ ждут в школах, спортивных секциях края.

В завершении вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы. Кубань по-прежнему остается флагманом в реализации социальных и спортивных национальных проектов. В регионе создаются все условия для того, чтобы жители имели возможность вести активный образ жизни, заниматься спортом, причем особое внимание уделяется детям и молодежи. Краснодарский край претендует на лидерство в РФ по развитию массового спорта. И не только за счет инфраструктурного наследия Олимпиады, но и благодаря программам строительства доступных спортивных сооружений.

Заключение

Монография «Теоретические и концептуальные исследования в области экономики и бизнеса» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для российской экономики рассматриваемых вопросов.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние и развитие финансовой системы. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов практиков.

Библиографический список

1. Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 259 с.
2. Андрухов, В.А. Качество трудовой жизни – основа повышения эффективности труда / В.А. Андрухов // В мире научных открытий. 2011. № 6 (18), С. 11–22.
3. Анцыферова И.С. Инициативное бюджетирование в новом поколении практик гражданского участия в решении вопросов общественной инфраструктуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 63–66
4. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопр. эконо-номики. 2018. №4.
5. Балакина Г.Ф., Бегзи А.Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. – 380 с. (106 с.)
6. Басенко А.М., Бетуган И.М., Григорян С.А., Романова Т.Ф., Рукина С.Н. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: методологические проблемы организации и регулирования хозяйственного механизма. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭА. 2018. - С.97-102;
7. Башаров П.Г. Внешнеторговые отношения между ТНР и СССР. // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 31-38. (300 с.)
8. Белостоцкий А.А. Зарубежный опыт инициативного бюджетирования в управлении государственными финансами // Экономические науки. 2018. № 12. С. 89–93
9. Белостоцкий А.А. Партиципаторное бюджетирование: практика российских регионов // Дельта науки. 2018. № 1. С. 96–101
10. Белостоцкий А.А., Вертакова А.Ю. Инициативное бюджетирование в условиях развития территориального общественного самоуправления // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. статей 8-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. 2018. С. 42–50
11. Беседин Артём Петрович Снижает ли индетерминизм моральную ответственность? // Финиковый Компот. 2020. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhaet-li-indeterminizm-moralnuyu-otvetstvennost> (дата обращения: 18.05.2021).
12. Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Пешков Н.Н. Государственное регулирование и поддержка субъектами политики Российской Федерации Паралимпийского спорта./ В сборнике: Физическая культура и спорт. Олимпийское образование. Материалы международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.И.Погребной [и др.].2020. С.93-95.
13. Бойчук Сергей Сергеевич Религия и цивилизация: понимание религии в философии истории А. Дж. Тойнби в контексте цивилизационного подхода // Журнал Института Наследия. 2018. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-tsivilizatsiya-ponimanie-religii-v-filosofii-istorii-a-dzh-toynbi-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-podhoda> (дата обращения: 18.05.2021).

14. Бредихина Е.Ю. Планирование инновационной деятельности на предприятии// Молодежь и научно-технический прогресс. – 2019. – С. 79-82.
15. Бюджет Башкортостана за 2016 год исполнен с профицитом. 24.01.2017. Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/488483/> (дата обращения: 28.04.2021)
16. Вагин В.В. , К.В. Поминова, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова, Д.Л. Лободанова, Н.Ю. Галкина., И.С. Анцыферова, Е.А. Тимохина М./ 50 вопросов об инициативном бюджетировании: Издательство «Филинь», 2018. 86 с.
17. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–26.
18. Гаврилова Н.В. Партиципаторное бюджетирование в Португалии: перспективы развития // Право и управление. XXI век. – 2019. – № 15 (1). – С. 61–68.
19. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Пер. с нем. Б. Столпнера. Москва: Издательство АСТ, 2019. 416 с.
20. Годовой отчет фонда «Сколково» 2020 // <https://disk.sk.ru/index.php/s/A7PEec4lyKiJKkY>
21. Горбунов А.Р. Налоговое планирование и создание компаний за рубежом. - М.: Издательская фирма «Анkil». 2020. - С.11-38.;
22. Дабиев Д. Ф. Экономические исследования в период Тувинской автономной области (1945–1961 гг.) // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 260–275. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.18
23. Джабраилов, М.А. Кадровая безопасность организации как объект управления / М.А. Джабраилов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. № 4. С. 36– 40.
24. Добросоцкий В.И. Государственное регулирование экономики: учебник. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 414 с.
25. Доклад о результатах 2014 года и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2017–2020 годы // Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения: 28.10.2020).
26. Донгак С.Ч. К трансформации тувинского кочевого скотоводства в XX начале XXI вв.// Омский научный вестник. – 2007. - №4 (58). – С. 43-45.
27. Егоршин, А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов / А.П.Егоршин. – 3-е изд. 2012. – Н.Новгород: НИМБ, 256 с.
28. Есикова Р.С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации / Р.С. Есикова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.12. № 6. С.65-67.
29. Зайцев Н.С. Организационные формы инновационной деятельности, функции специалистов, занятых в инновационной деятельности //Научный взгляд в будущее. –2019. – № 12. – С. 102-110.
30. Зонова, О.В. Методический подход к измерению качества трудовой жизни работников: региональный аспект / О.В. Зонова, Е.В. Нехода // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 92–107.
31. Ивченко В.В., Самойлова Л.Б. Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России. - Калининград: Янтарный сказ. 2012. - С.85-92.

32. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с.
33. Инновации в эпоху COVID-19. Тренды цифровой трансформации бизнеса в условиях кризиса и пандемии // <https://rtiq.ru/static/docs>
34. История Тувы: в 3 т. – Т. III. / Под общ. Ред. Н.М. Моллерова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с. (65 с.).
35. Каплунов А.И. Бюджет Советской Тувы. // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 39-43. (300 с.)
36. Капогузов Е. А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления. Омск: изд-во ОмГУ, 2012. 400 с.,
37. Ковалев А.Г. Создание и развитие социалистической промышленности в Туве // Ученые записки. Выпуск XII. Кызыл. 1967. С. 57-69. (278 с.)
38. Ковалева В.Г. «Из истории тувинского революционного союза молодежи». // Ученые записки. Выпуск VII. Кызыл. 1959. С. 23-30. (300 с.)
39. Колесникова Ю.Ф. Модернизация ОЭЗ в современной России: кластерный подход: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Тамбов, 2014
40. Колесниченко, Е. А. Анализ экономической безопасности фирмы: структурно-комплексный подход / Е.А. Колесниченко, Н.С. Максаков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 69–73.
41. Конгар Н.М. Совхозы Тувинской автономной области. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 31-40 с. (307 с.)
42. Копеев В.А. К вопросу об условиях перехода Тувы от феодальных отношений к социалистическим // Ученые записки. Выпуск XII. Кызыл. 1967. С. 186-199. (278 с.)
43. Кузнецова, Н.В. Кадровая безопасность организации: сущность и механизм обеспечения / Н.В. Кузнецова. М.: Инфра-М, 2019. 286 с.
44. Кураколов М.В., Шевелев М.А. Риски и особенности реализации инициативного бюджетирования в городских округах // Российские регионы. Взгляд в будущее. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 35–64.
45. Лепихина, Т.Л. Влияние качества трудовой жизни на здоровье работников сферы высшего образования / Т.Л. Лепихина, М.А. Лесникова // Национальные приоритеты и безопасность. 2017. № 13 (5). С. 935–948.
46. Маковецкий М.Ю., Ковалев И.Ю. Инновационная деятельность как фактор повышения эффективности хозяйственной деятельности // Донецкие чтения 2020. – 2020. – С. 368-370.
47. Малинин, Е.Д. Организационная культура. Зарубежный опыт. Управление КТЖ / Е.Д. Малинин // ЭКО. 2002. № 11. С.113–129.
48. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. // econom.nsc.ru
49. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2017. №3.

50. Миляева, Л.Г. Критический анализ трактовок и подходов к управлению качеством трудовой жизни персонала предприятий /Л.Г. Миляева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8 (2). С. 67–70.
51. Миляева, Л.Г. Теоретико-методические и прикладные аспекты диагностики и управления кадровой безопасностью предприятий: монография / Л.Г. Миляева. – М.: РУСАЙНС, 2020. 180 с.
52. Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края: официальный сайт// <https://kubansport.krasnodar.ru/>
53. Мяконьков В.Б., Малеева Д.В. К проблеме развития спонсорской деятельности в спорте. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019; 14(2): 71-75. DOI:10.14526/2070-4798-2019-14-2-71-75.
54. Найденко Е.А., Тонковидова А.В. К проблеме гуманизации спорта // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование. Материалы международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.И. Погребной [и др.]. 2020. С. 151-152.
55. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг и др.//<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>
56. Никулина О.В. Современный инструментарий выбора приоритетов, разработки и реализации стратегий инновационного развития. Коллективная монография. Международный бизнес: стратегии инновационного развития / под ред. И.В.Шевченко, О.В.Никулиной. Краснодар: Экоинвест, 2019 - 556 с.
57. Никулина О.В. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики.- Краснодар: Просвещение – Юг. 2011. 190с. (10 п.л.)
58. Никулина О.В. Управление инновационным развитием предприятия. – Краснодар.: Экоинвест, 2020, 170 с. (9,3 п.л)
59. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // <http://www.consultant.ru>
60. О полномочиях APP см. на сайте региона Тоскана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consiglio.regione.toscana.it/oi/default?idc=47&nome=PARTECIPAZIONE> (дата обращения: 28.04.2021).
61. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации // <http://www.consultant.ru>
62. Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб.
63. Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=129232obzor_deistvuyushchei_praktiki_i_otdelnye_rekomendatsii_po_organizatsii_soprovozhdeniya_praktik_initsiativnogo_byudzhetrovaniy (дата обращения: 28.04.2021).

64. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Сухова. – М.: Алекс, 2016. – 88 с.
65. Осипова В.В. Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве. // Ученые записки. Выпуск II. Кызыл. 1954. 52-62 с. (183 с.)
66. Осипова В.В. Колхозное строительство в Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 41-63 с. (307 с.)
67. Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Монография под научн. ред. проф. А.Ю. Архипова. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2018. – 16,0 п.л.
68. Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // Безопасность Евразии. 2018, С. 580.
69. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Севостьянова Е. А. Институциональное обеспечение локальных общественных благ. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 68 с.
70. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М., 2020, С. 256.
71. Постановление администрации Липецкой области от 20.08.2013 № 383 «Об утверждении Порядка ведения и формы реестра кластеров Липецкой области» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»
72. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 596 «О внесении изменений в правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»
73. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. №377
74. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»
75. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. № 514 «О проведении конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]// ИПС «Гарант»
76. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск, 2018. С. 13-14.
77. Рамочное соглашение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oidp.net/docs/repo/doc252.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).
78. Российский инвестиционный форум: <https://rusinvestforum.org/>
79. Россиус Юлия Геннадьевна О подходах к пониманию истории в философии Б. Кроче и Э. Бетти // Историко-философский ежегодник. 2019. №2019.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-ponimaniyu-istorii-v-filosofii-b-kroche-i-e-betti> (дата обращения: 18.05.2021).

80. Сайт организации COSLA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cosla.gov.uk> (дата обращения: 07.03.2021)

81. Сайт Партиципаторное бюджетирование Шотландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbscotland.scot> (дата обращения: 28.04.2021)

82. Сейфуллин Х.М. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 308 с.

83. Сердобов Н.А. Народное образование в Советской Туве. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 104-112 с. (307 с.)

84. Синкина А.А., Фадейкина Н.В. О Бюджете для граждан и модернизации бюджетного процесса на основе принципов прозрачности и открытости. Новосибирск: САФБД, 2016. 443 с

85. Стратегические приоритеты развития региональной экономики: долгосрочный аспект: моно-графия / под общ. ред. Г.М. Борликова, Э.И. Ман-таевой. Элиста, 2019. С. 80.

86. Тарабан, О.В. Анализ подходов к оценке качества трудовой жизни / О.В. Тарабан // Экономика труда. 2018. 5 (4). С. 989–996.

87. Тимофеева, А.Ю. Факторы угроз кадровой безопасности организации / А.Ю. Тимофеева, Н.В. Кузнецова // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. № 1(38). С. 88–95.

88. Тихомирова О.Г. Диффузия инноваций, трансфер технологий и коммерциализация инноваций // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 127-132.

89. Тока С.К. 10 лет в Советской многонациональной семье. // Ученые записки. Выпуск II. Кызыл. 1954. 183 с.

90. Тувинская автономная область в цифрах. // Ученые записки. Выпуск V. Кызыл. 1957. 256 с. (308 с.)

91. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. – М. 1933. – 169 с.

92. Тульчинский Л.И., Каплунов А.И. Очерки бюджета Тувы.

93. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204

94. Фадейкина Н.В., Синкина А.А. О внедрении бюджета для граждан в системе нового государственного менеджмента // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 32-40.

95. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru>

96. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 23.12.2003) // <http://www.consultant.ru>

97. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» №116-ФЗ от 08.06.2005 (в редакции 06.12.2011г.) [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант»

98. Фролова, О.И. Составляющие элементы высокого качества трудовой жизни / О.И. Фролова // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 51. С. 90–94.

99. Хартия партиципаторного бюджетирования в Шотландии (Participatory Budgeting Charter for Scotland) [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.static1.squarespace.com/static/558172f0e4b077ee5306aa83/t/5d68ff06b3bdc50001052ae4/1567162300340/PB+Charter+online+version.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).

100. Хлебуш, В.Н. К вопросу о содержании понятия «качество трудовой жизни» / В.Н. Хлебуш // Наука и современность. 2012. № 15-4. С. 118–122.

101. Цветкова, И.И. Алгоритм оценки кадровой безопасности на основе индикаторного подхода /И.И. Цветкова // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 3. С. 159–163.

102. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2018. № 5. С. 40.

103. Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 24–33.

104. Шичиях Р.А. Реализация механизма государственно-частного партнерства / Р.А. Шичиях, Л.В. Коваленко, Е.А. Гринь // Экономика и предпринимательство. – №3(104). – 2019. – С. 1313-1315.

105. Шульга И. Е., Фадеева А. В., Сухова А. С. Программа поддержки местных инициатив в Республике Башкортостан. М.: Алекс, 2017. 56 с.

106. Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. – Кызыл. Тывастат, 2014. – 208 с.

107. Якушева, М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни /М.С.Якушева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 63–73.

108. Cabannes Y. Contribution of Participatory Budgeting to Provision and Management of Basic Services. IIED working paper. London, 2014. 68 p.

109. Change in expenditures to various business areas, by business characteristics //Statistics Canada //https://www150.statcan.gc.ca/t1/tb1/en/cv.action?pid=3310023901.

110. CONSUL [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consulproject.org> (дата обращения: 28.04.2021).

111. Dabiev D.F. Estimation of Impact of Crime the Development on the Human Potential (the Case of Russia's Regions). Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume IX, Issue. 5(35) Fall 2018. – p.1622-1630. (Date accessed: 12 June 2019.) [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5\(35\).13](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5(35).13)

112. Dahnmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry. 1919-1939. Stockholm, 1950

113. EMPATIA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.empatia-project.eu> (дата обращения: 28.04.2021).

114. Escobar O., Garven F., Harkins C., Glazik K., Cameron S. & Stoddart A. Participatory budgeting in Scotland: The interplay of public service reform, community empowerment and social justice // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p

115. Global Innovation Index 2020 //https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

116. Marshall A. Principles of Economics, 1890
117. Participatory Budgeting, Public Sector Governance and Accountability series / ed. Shah A. Washington D. C.: World Bank Publications, 2007. 300 p., Open Government: The global Context and the Way Forward. Paris: OECD Publishing, 2016. 272 p. Режим доступа: <http://www.oecd.org/gov/open-government-9789264268104-en.htm> (дата обращения: 25.01.2018),
118. Roper S., Vorley T. Assessing the impact of Covid-19 on Innovate UK award holders Survey and case-study evidence Wave 1//<https://www.enterpriseresearch.ac.uk>
119. Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. Transnational Models of Citizen Participation: The Case of Participatory Budgeting // Journal of Public Deliberation. 2012. Vol. 8. Iss. 2. Art. 9
120. Soulie D. Filières de Production et Intégration Vertical // Annales des Mines, 1989
121. Stortone S. & Allegretti G. Participatory budgeting in Italy. Towards a Renaissance? // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epepeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p.
122. Tax Challenges Arising from Digitalisation – Economic Impact Assessment: Inclusive Framework on BEPS //OECD //<https://dx.doi.org/10.1787/0e3cc2d4-en>.
123. Taylor M. Z. The Politics of Innovation: Why Some Countries Are Better Than Others at Science and Technology.– Oxford: Oxford University Press, 2016. – 444 p.
124. Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak// European Commission// <https://ec.europa.eu>
125. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle, 1978
126. Xi J. Speech at the Symposium of Scientists // Xinhua News Agency // <https://web.archive.org/web/20200915164319/http://www.xinhuanet.com/politics>

Сведения об авторах

- Битарова Лариса Георгиевна* старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
- Бич Юлия Геннадьевна* к.и.н., доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
- Дабиев Давид Федорович* к.э.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
- Иванова Людмила Николаевна* к.э.н., ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
- Комарова Анна Валерьевна* К.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета. Липецкий институт кооперации (филиал) БУКЭП
- Миляева Лариса Григорьевна* д.э.н., профессор, заведующая кафедрой "Экономика предпринимательства". Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова"
- Минаков Андрей Владимирович* д.э.н., профессор, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
- Мишустина Елена Леонидовна* преподаватель Гуманитарного колледжа. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
- Найденко Елизавета Анатольевна* к.ф.н., доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

- Самсоненко Татьяна Александровна* д.и.н., заведующая кафедрой философии, культуроведения и социальных коммуникаций. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
- Ситников Сергей Анатольевич* старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета. Липецкий институт кооперации (филиал) БУКЭП
- Тонковидова Анна Викторовна* старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
- Трыканова Светлана Анатольевна* К.и.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
- Шатова Надежда Алексеевна* старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета. Липецкий институт кооперации (филиал) БУКЭП

Электронное научное издание
сетевого распространения

**Теоретические и концептуальные
исследования в области экономики и бизнеса**

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-008-92788-9

9 781008 927889

Усл. печ. л. 6,7.

Объем 2,5 МВ

Оформление электронного издания: НОО

Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 25.05.2021г.

URL: http://scipro.ru/conf/monographecon_15052021.pdf.